Из писем Веры Владимировны Джонстон (1884–1910)

From the letters of Vera Vladimirovna Johnston (1884–1910)

В.П.Желиховской[1]

[Одесса. Первая половина мая 1884 г.][2].

Милая мамочка, сижу одна в целом доме и пишу фельетон, но мне очень надоело и я решила писать тебе письмо. У нас пока все в должном виде. Только беда, что Зимида[3] не отстает, присылает газеты; а вчера прислал узнать, когда будет готов фельетон. Вот еще наказание! Я думала он пошутил, а тут сиди и пиши. Я и пишу, стараюсь, да не знаю, что из этого выйдет. <…>

Уже сегодня дня три прошло с тех пор, как я начала это письмо. Была занята, шила Вам галстухи[4], Наде шляпу и писала Зимиде фельетон. Написала о Туринской выставке[5], о Майской выставке картин в вашем Париже[6], о де Brassa[7] и еще о разных вещах, читала Вале[8], он не ругает, я и послала дня два тому назад, но Зимида еще не напечатал, да, верно, и не напечатает, хотя газеты сегодня прислал опять.

Марья Федотовна, кажется, вышивает тете Леле[9] к именинам маленькую скатерть. Она собиралась и все купила, но вышивает ли, я не успела сегодня спросить. <…>

Получили письмо от Прибыткова[10], но ничего интересного в нем нет.

Ну, вот и все. Мои разные приветы тете Леле. Валя обижается, говорит, что всех тетя Леля вспоминала, даже Машу[11], а его будто и нет. Ты этого письма тетям не показывай вообще, – потому что оно идиотское, так как мне очень хочется спать, но пишу, чтобы ты не беспокоилась, – а этого места в особенности, так как тетя Леля может подумать, что это хитрость.

До свиданья. Будь здорова.

Твоя Вера.

Твой рассказ Прибытков поместил в №17[12]. Ты это, кажется, уже знаешь, но он пишет.

Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Перевод с английского Е.Е.Корчемкиной (Санкт-Петербург).

Перевод с французского М.Р.Смирновой (Черновцы).

Джонстон Вера Владимировна (урожд. Желиховская, 1863–1920) – писательница, общественная деятельница; дочь В.П.Желиховской; с 14 октября 1888 г. жена ирландского писателя, публициста, востоковеда и теософа Чарльза Джонстона (1867–1931); с ноября 1888 по июнь 1890 г. жила с мужем в Индии, затем – в Лондоне, с октября 1896 г. – в США.

[1] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[2] В начале мая 1884 г. В.П.Желиховская и Н.А.Фадеева уехали из Одессы в Париж на встречу с Е.П.Блаватской.

Желиховская Вера Петровна (1835–1896) – писательница, драматург, сестра Е.П.Блаватской.

Фадеева Надежда Андреевна (1828–1919) – тетя Е.П.Блаватской и В.П.Желиховской.

[3] Озмидов Михаил Павлович (1836–1897) – редактор-издатель одесской газеты «Новороссийский телеграф».

[4] галстуки (*устар.*).

[5] В 1884 г. в Турине прошла первая в Италии промышленная выставка.

[6] С 15 мая по 15 июня 1884 г. Группа независимых художников провела выставку в Париже.

[7] Брацца Пьетро-Паоло Саворньян (Бразза, Brazza, 1852–1905) – итало-французский путешественник.

[8] Желиховский Валериан Владимирович (1866–1888) – сын В.П.Желиховской, студент института путей сообщения, умер 20 мая 1888 г. в Одессе от скоротечной чахотки.

[9] Семейное имя Е.П.Блаватской.

[10] Прибытков Виктор Иванович (1840–1910) – публицист, редактор и издатель спиритического журнала «Ребус».

[11] Мария Тимофеевна – няня в семье Желиховских.

[12] Открытие преступления призраком самого убитого (из письма 1879 года) // Ребус, 1884, №17, 29 апреля (см. также: Проводник-призрак // The Theosophist, 1880, т. I, №10, июль. С. 245–246).

В.П.Желиховской[13]

[Одесса. Вторая половина мая 1884 г.].

<…> Читали сегодня мы твой фельетон и решили, что тебе так *приспичило*, что ты даже попа не пожалела, разругалась[14]. Интересно было видеть при этом физиономию тети Нади[15]. <…>

В.П.Желиховской[16]

[Одесса. Июнь 1884 г.].

<…> Была ли ты в Magasin d'education[17]? Я боюсь, что ты в Париже так заговоришься с кучерами, что о редакторах совсем забудешь. Пожалуйста, ты народа не бунтуй. Ну, разве можно так рисковать? Ведь, у тебя семья[18]. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[19]

[Июль 1888 г.].
Не знаю какого числа,
потому сбилась.
Лондон.

Милые мои девочки, был вчера доктор, какой-то англичашка знаменитый, тетя ревела, ревела, вопила, вопила, наконец-таки уговорила меня показаться ему во всей моей нагой красе. <…>

Вчера ездили за город в Хрустальный Дворец[20]. Удивительная штука, но не могу описывать, лучше расскажу. Мама с тетей постоянно бранятся и целуются, как маленькие. Сейчас идем покупать Вам подарки с графиней. Тетя выдала на это дело 5 ф[унтов] и говорит маме самым бранчивым тоном: «Ну, ты смотри, ведь, я тебя знаю… Купишь и скажешь, что это все это *твои* подарки, и потом дети будут думать – экая свинья тетя Леля!.. Всем купи и Маше тоже, да смотри не ври!» А мама: «Молчи, старая дура! Это пока еще они скажут, а уж ты теперь говоришь, что я свинья!» А присутствующие при этом джентльмены удивляются и потом оказыв[аются] совсем сбитыми столку, когда за этим следуют объятия и «люблю тебя, душа» или «хороший ты человек, если б не такая глотка». Просто умора.

Ваша Вера.

Смотрите Гражданин, нет ли маминых писем[21]?

---

[13] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[14] См. очерки В.П.Желиховской в газете «Новороссийский телеграф» о поездке в Париж «Письма из-за границы» (1884, №2774, 17 мая; №2778, 23 мая; №2785, 1 июня; №2789, 6 июня; №2793, 10 июня) и «Письма из Парижа» (1884, №2802, 21 июня). История с «попом» была изложена в первом очерке от 17 мая.

[15] Н.А.Фадеева.

[16] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[17] «Журнал воспитания и развлечения» (*фр.* Magasin d'éducationet de récréation) – французский литературный журнал для детей (1864–1904).

[18] По всей видимости, ответ на письмо В.П.Желиховской от 12 июня (см.: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/V.P.Jelihovski_Letters8.pdf).

[19] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[20] Хрустальный дворец (Crystal Palace) в лондонском Гайд-парке был построен в 1850–1851 гг. из чугуна и стекла к Всемирной выставке 1851 г. Выставочный зал площадью свыше 90000 кв. м, протяженностью 564 м и высотой до 33 м вмещал до 14000 посетителей. По завершении выставки Дворец был разобран и перенесен на новое место, в лондонское предместье Сиднем-Хилл. 30 ноября 1936 г. Хрустальный дворец был уничтожен пожаром и никогда не восстанавливался.

[21] Летом 1888 г. в газете «Гражданин» были опубликованы очерки В.П.Желиховской «От границы до Лондона» (№194, 14 июля; №199, 19 июля; №204, 24 июля; №209, 29 июля) и «Лондон» (№222, 11 августа; №224, 13 августа).

Н.В., Е.В. Желиховским[22]

23/11 Июля [1888 г.
Лондон].

Милые девочки, редко Вы пишите и ничего не знаем, что Вы делаете. Мы проводим время довольно однообразно и довольно «погано гуляем». Встаем рано, в 8 ч[асов] уже звонок к завтраку, но мы не ходим, а в это время моемся и прочее, потому что с одной стороны живет один молодой человек, а с другой другой. Чай пьем мы часов в 10, после чего мама сейчас же отправляется странствовать одна по Лондону, чему тетя не только удивляется, но зачастую в голос ревет. На днях была сильная гроза, которых тетя очень боится, так я не могла не смеяться, в таком она была отчаянии, что мамы нет дома. А когда гр[афиня] Вахмейстер[23], тихенькая кроткая теозофка, прибежала во весь скач давать ей лекарство по случаю грозы и стала убеждать ее, что, ведь, и она сама, графиня, когда бывает в новых городах, ходит одна, так тетя на нее так прикрикнула, что мне просто совестно было. «Так то вы, а то *моя* сестра!» На другой день мы с мамой отправились с Ев[гением] Кон[стантиновичем][24] на выставку картин и уже вышли из дома, когда она вдруг посылает нас воротить. И что же? – стоит наш толстый курносинос и просит самым умилительным голосом: «Голубушки, если будет град, ради Бога, не стойте под дождем!»

Я же почти никуда не выхожу. Надоело мне все, временами тоска просто несуразная. Ужасно нас Англичане ненавидят русских. Ну да мне все равно. Я почти не бываю внизу, когда у тети гости. К ней схожу, когда она одна, или ухожу в сад. Сад славный, хоть и небольшой, принадлежит не одному нашему дому и потому в нем постоянно играют дети, я там сижу под громадным кленом и смотрю. В 2 часа обед, а в восьмом ужин с чаем. Они все в этом доме вежетарианцы[25]. Одна тетя да мы две едим говядину. Вижу массу людей каждый день, но почти не с кем не говорю. Впрочем, здесь есть у нее один славный мальчик, ирландец Charles Johnston[26], с ним я иногда разговариваю. Да еще был один господин, известный философ Hartman[27], хороший старикашка, дарил мне цветы и просил портрет. <…>

Сегодня утром только получили ваше письмо. Мама сегодня писала утром, а теперь пошла гулять. <…> Будьте здоровы, родные.

Вера.

Н.В., Е.В. Желиховским[28]

29 июля [1888 г.
Лондон].

Милые мои девочки, насмотрелась я вчера страхов. Одна бедная, замечательно красивая теозофка, которой в настоящую минуту делают операцию, отчего она так кричит, что мне через весь сад слышно (это ужас, сколько придаточных предложений), прислала мне билет в театр.

---

[22] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

Летом 1888 г. В.П.Желиховская и ее дочь Вера ездили в гости к Е.П.Блаватской в Лондон.

Желиховская Надежда Владимировна (в замужестве Брусилова, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, с 20 ноября 1910 г. жена военачальника Алексея Алексеевича Брусилова (1853–1926).

Желиховская Елена Владимировна (1874–1949) – общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской.

[23] Вахтмейстер Констанс (Wachtmeister, 1838–1910) – член Теософского общества с 1881 г., писательница, секретарь и казначей Лондонской ложи Блаватской, жена К.Вахтмейстера (1823–1871), министра иностранных дел Швеции (1868–1871).

[24] Смирнов Евгений Константинович (1845–1923) – протоиерей, настоятель императорской посольской церкви в Лондоне, писатель.

[25] Végétarien (*фр.* [вэжэтарьен]) – вегетарианец.

[26] Чарльз Джонстон.

[27] Гартман Франц (1838–1912) – немецкий теософ, врач, писатель.

[28] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

Мама все утро гуляла с одним русским господином, который в нее влюблен, катает и угощает ее, и потому не могла идти со мною, так устала. Пошел со мной один скверный инглишмен[29], что значит англичанин.

Представление наз[ывается] «Доктор Джекил и мистер Гайд»[30]. Представьте себе, что один доктор много занимался разными колдовствами и, наконец, научился напускать на себя дух одного ужасно гадкого покойника. Но сначала он им умел управлять и прогонял его, когда хотел, а потом тот стал овладевать им все сильнее и, наконец, довел его до убийства. Находясь во власти Гайда, бедный Джекил убил отца своей невесты. И на этом вертится вся драма. Ужасно видеть, когда этот хороший благородный человек чувствует приближение того урода и как, наконец, преображается из симпатичного человека с умным открытым лицом в сгорбленного изможденного злого черта. Наконец чувствуя себя в полной власти духа, Джекил решает отравиться и умоляет своего друга привести его невесту, чтоб взглянуть на нее перед смертью, но он просит поторопиться, потому что чувствует, что скоро найдет тот. Он ждет на балконе, в глубине сцены, весь залитый луною, и именно в ту минуту, когда он с криком восторга видит свою невесту, Гайд овладевает им и он только успевает, не то ползя, не то скача с самыми отвратительными и ужасными ужимками, выпить яд. Когда полиция, выследившая, наконец, так долго скрывавшегося убийцу, врывается к нему, он уже падает в судорогах, а невеста находит его труп. Он умирает очень хорошо, без лишнего, только, упав лицом на пол, проводит несколько раз ногтями по ковру. Этот актер играл замечательно хорошо[31]. Превращение мгновенное и просто неузнаваем. Девочки мои, наговорила я вам Бог знает чего. Видно, в самом деле, комедь произвела на меня впечатление.

Мамы и тети нет теперь дома. Они поехали на Итальянскую выставку. Здесь, наконец, сделалось жарко. Смирновы сегодня уехали на морской берег. Мы хотели тронуться послезавтра. Но тетя так плачет, чуть мы об этом заикнемся, что пришлось отложить еще на две недели. Жалко ее, бедную, да и к вам хочется.

Я вам ничего не пишу о подарках, чтобы был сюрприз. На днях у мамочки немного голова закружилась от жару, так все теозофы перепугались и притащили такого вина, какое нам и во сне не снилось.

Ваша Вера.

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским, Р.Н.Яхонтову[32]

25. Воскресение. Ноября [1888 г. Адьяр].

Дорогая моя мамочка, милый Ростя[33] и любимые Надя, Лена и Маша, второй день дождь, дождь и дождь. Как начался урод, так и не кончается, ровный да крупный, на наше решето осеннее не похож, ни на грозовой ливень. Надоел страшно; сидим с Чарли дома, вчера даже к Олкоту[34] не ходили. Кстати, не смешно ли, что наш милый старикашка всегда меня рекомендует как теткину племянницу и свою дочь, а Чарли как своего племянника. Сочинил себе родство и, кажется, начинает ему верить. <…>

---

[29] englishman (*англ.*).

[30] «Доктор Джекил и мистер Хайд» (1887) – пьеса американского писателя Томаса Рассела Салливана (1849–1916) на основе романа шотландского писателя Роберта Луиса Стивенсона (1850–1894) «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» («Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde», 1886).

[31] Мэнсфилд Ричард (1857–1907) – английский актер.

[32] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[33] Яхонтов Ростислав Николаевич (1858–1924) – кавалерийский офицер, генерал-майор (1917), сын В.П.Желиховской.

[34] Олкотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[35]

25 Декабря [1888 г.
Адьяр].

Милые мои, ездили мы сегодня на взморье на сумасшедшей Олкотовой или вернее теозофской лошади, что ни с места не сойдет, а после вскачь, после опять остановится и, кажется, ничего с ней не поделаешь. Идиотская повадка. <…>

Вчера Чарли был на совете нечестивых, как я называю ему в насмешку их теозофские собрания, и я до поздней ночи сидела на крыльце с Сингализ-джентльменом и япончиком, который рассказывал мне самые удивительные истории, как у них в Киото на буддистском кладбище к служанке одного из ближних домов повадилась ходить по ночам страшная женщина с измученным ребеночком. Служанка обратилась к священнику и священник стал обходить дозорами кладбище по ночам и, наконец, заметил, что в одной из могил плачет ребенок, он разрыл[36] землю и нашел мертвую женщину и мальчика, рожденного в могиле. Впоследствии этот мальчик, воспитанный нашедшим его священником, сам сделался священником и умер в сане главного священника этой буддистской секты, известный всему Киото как своими добродетелями, так и своей необыкновенной историей[37]… <…>

Здесь в Мадрасе есть один старый индус по имени Бульвант-Роу, но я долго не могла запомнить его имени и называла его или Элефант, или Буль, что по-английски значит буйвол[38]. Он такой большой и толстый и такой добродушный, что это к нему идет. Он очень меня полюбил, говорит за то, что никогда не видал европейской женщины естественнее и спокойнее в манерах. Признался мне, что принадлежит к обществу[39] из личной привязанности к тете и Олкоту, что не придает большого значения теозофскому движению между туземцами, потому что они все бессознательные эгоисты и слишком привыкли к религиозным, племенным и кастовым междуусобицам, чтобы всецело придаться чему бы то ни было; что то, что Олкот принимает за чистую монету, не более как[40] старание, в большинстве случаев, играть роль; что существование махатм считает вопросом веры, ни для кого не обязательным, хотя искренно старается вот уж 12 лет работать на пользу общества. Он родом из племени Марати[41]. Это племя заселяет вместе с Парси-джентльменами и магометанами всю Бомбейскую провинцию, которая больше Мадрасской. Это старинное племя, и многие англичане мне говорили на пароходе еще, что язык Марати очень обработанный и богатый и с большою, разумеется, старинной литературой. Бедный Элефант Роу очень любит Индию, надо видеть, с какой грустью он говорит о ее распадении и закоренелости предрассудков, которые и губят всю страну, так что Индия «is coming to pieces», распадается попросту. Я была совершенно согласна с ним, но, разумеется, не высказала этого, жалея старика. Тяжело, в самом деле, патриоту думать, что страна дошла до того, что не управляй ими иностранцы, она бы сама себя уничтожила. И это совершенная правда, без англичан и их порядков Индия сама бы себя высекла[42]. Насколько я могу теперь судить, Жаколио[43] очень преувеличил эксплуатирования англичанами[44]. <…>

---

[35] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[36] Далее зачеркнуто: *мог.*

[37] Этот фрагмент письма о «мальчике, рожденном в могиле», В.П.Желиховская включила в свой очерк «Заморские чудеса» (Новости и биржевая газета, 1891, №57, 26 февраля; №63, 4 марта).

[38] *Англ.* bull.

[39] Далее зачеркнуто: *за то.*

[40] Далее зачеркнуто: *искание.*

[41] Маратхи – народ в Индии, основное население штата Махараштра.

[42] Е.П.Блаватская высказывала другое мнение: «Англичане уверены в том, что “низшие” расы существуют исключительно для того, чтобы служить им; мы же считаем, что индусы живут для самих себя и имеют право быть счастливыми на свой собственный лад. Никакие материальные блага не могут возместить крушение идеалов и истязание душ» (*Джонстон Ч.* Елена Петровна Блаватская // http://www.theosophy.ru/lib/ohpb.htm).

[43] Жаколио Луи (1837–1890) – французский ориенталист, писатель, путешественник.

[44] См.: Восток и Запад: Фонреаль. Англия и Лондон. Жаколью. Страна жемчуга. СПб., 1876.

Тетя, разумеется, ничего не знает про мою посылку из Лондона, так как я ее поручила Раковичу, в чем очень раскаиваюсь. Он обещал послать ее на другой же день, а теперь она, очевидно, у него завалялась. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[45]

26 Декабря [1888 г.
Адьяр].

<…> И сказать не могу до чего меня злит Ракович. Можно ли быть таким безалаберным. Сам вызвался, потому все равно, говорит, на днях буду посылать вашей матушке груп[п]ы[46], что я сделал. Я и понадеялась, устроила посылку, там и наши груп[п]ы с папой[47] и Ростей, и Федя[48] с Ростей, и два портрета Мории, для мамы и для Рости. Если б знала, лучше бы не поцеремониться, Барта[49] попросить. Неужели он вам об них ни слова.

Завтра начинается теозофическая конвенция. Наезжает чернюков с каждым поездом со всех сторон. Рядом с нами все комнаты заняты. Они там все спят без кроватей на циновках, которыми устлан пол. Храпят по ночам, кашляют и бедному Чарли покоя не дают. У него сон очень чуткий. <…> После конвенции надо Чарли ехать на место. И без того он запоздал, даже бумагу из Калькут[т]ы получил с приглашением явиться, это меня очень беспокоит. Не стоит и вся конвенция того, чтобы он сразу себя невыгодно поставил по службе. Уж и того довольно, что у него жена русская. <…>

Н.В.Желиховской[50]

31 Декабря [1888 г.
Адьяр].

<…> Я теперь одна осталась в Адиаре. Чарли сегодня утром уехал в Калькут[т]у. <…>

Я перешла наверх, поблизости Олкота, потому что внизу, где мы жили, никто не спит, и у меня не хватает храбрости оставаться одной среди громадных пустых комнат.

Третьего дня окончилась теософская конвенция. Народу наехала масса. Такой был шум, что беда. Читали целые три дня лекции, отчеты, адресы, произносили речи, кашляли, храпели, а какие-то неугомонные и по ночам еще толковали под нашими дверями, так что Чарли, который свирепеет, если его вдруг разбудить, выходил, нацепив мой пен[ь]юар со шлейфом, чтобы их угомонить. Если бы еще они говорили по-человечески, а то орут, как кинтошки[51] в Тифлисе, впрямь восточные человечки. <…>

Во время конвенции несколько человек приходили в мою комнату свидетельствовать свое почтение «to the madam's niece»[52]. <…>

1 Января.

<…> У Парижских Теософов гвалт. Габорио[53] не понравились манеры Олкота, добродушные, но бесцеремонные, одним словом, американские. Габорио подал в отставку и

---

[45] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[46] фотографии.

[47] Желиховский Владимир Иванович (?–1880) – педагог, директор Тифлисской классической гимназии (1868–1874), второй муж В.П.Желиховской.

[48] Яхонтов Федор Николаевич (1855 – до 1922) – старший сын В.П.Желиховской, оружейный мастер, владелец оружейной мастерской во Владикавказе.

[49] Китли Бертрам (1860–1944) – английский теософ, секретарь Е.П.Блаватской, Генеральный секретарь индийской секции Теософского общества (с 1890 г.).

[50] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[51] «Кинто» – продавец фрукт[ов] и вообще пролетарий по-новому. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[52] племяннице мадам (*англ.*).

общество теряет очень полезного члена. Разумеется, Олкот без вины виноват. Он всем говорит ты по-французски, всех назыв[ает] маленькими именами, над всеми трунит. Его к этому приучили безответные Индусы, ну а Парижскому самолюбию Габорио это не по вкусу, что я вполне понимаю. И разделяю его мнение, что у Олкота процветание общества в количестве, а не в качестве членов. Ездит старикашка по белу свету, набирает в общество всякой дряни и рад-прерад, когда по возвращению в Адияр заказывает с сознанием исполненного долга новые щиты с названием новых обществ, украшающие стены и колонны тер[р]асы. При этом он очень простодушно и невинно тратит деньги общества на гостиницы и железные дороги, так как со своим капитальцем давным-давно расстался для того же Теозофиста, почему и считает себя вправе, никого не спрашиваясь, брать из Теософических фондов, хотя его заборы уже давно превзошли затраченный им капитал. Индусы находят, что это вполне в порядке вещей, никому и в голову не придет хоть на секунду усомниться в чистоте его намерений и действий, ну а Европеец, принятый благодаря своей белой коже в общество, как сын родной, нет-нет да и съехидничает. И тогда бедняга Олкот начинает вздыхать и возмущаться всей своей честной душой и каждый раз удивляется, будто случилось что-нибудь необыкновенное. А я, присмотревшись к их неразборчивости, даже нахожу, что им с тетушкой еще везет. Происходи дела в Европе, уже их давно бы со свету сжили за бесцеремонное обращение с деньгами и с членами общества. Олкот себя чувствует общим дяденькой в обществе, а Габорио называет это самоуправством. Никакого самоуправства нет, потому что нет даже и управления. А так, общий беспорядок и общее добродушие. Индусы в восторге, что в России тоже есть ветвь. Счит[54] с названием Одессы красуется на первом месте. Я, разумеется, не сказала им, что в Одессе и общество, и секретарь, и председатель все тот же восторженный прелюбодей Густав[55], а в Германии вся ветвь состоит из ок[к]ультическо-ком[м]ерческой семьи Гебартов[56], хотя это сущая правда. Чарли очень разочарован здешней конвенцией. Он хотя и похитрее других, а все же наивно ждал света, приехав в Индию, а в сущности, все это, за исключением того, что пишет Е[лена] П[етровна], да еще немногие другие, либо ложь, с целью играть роль, как у Синнета[57], либо добродетельные финтифлюшки. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[58]

6 Января [1889 г.
Адьяр].

Милые мои, не могу вам писать много, потому что, по всей вероятности, уеду завтра. Чарли телеграфировал вчера, что назначен в Муршедабад[59]. Немного севернее Калькут[т]ы. <…>

---

[53] Габорио Феликс (1861–1911) – французский писатель, переводчик, редактор журнала «Le Lotus».

[54] щит (*устар.*).

[55] Густав Альбертович Цорн.

[56] Гебхард Густав (Gebhard, 1828–1900) – немецкий банкир, владелец фабрики по производству шелка, теософ, Е.П.Блаватская дважды гостила в его имении в Эльберфельде в 1884 и 1886 г.

[57] Синнетт Альфред Перси (Sinnett, 1840–1921) – английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 гг., президент Лондонской ложи Теософского общества.

[58] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[59] Муршидабад (*англ.* Murshidabad).

См.: *Джонстон В.В.* Огненный праздник в Муршидабаде // Московские ведомости, 1890, №118, 1 мая; №119, 2 мая.

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[60]

15 Января 1889 г.
[Калькутта].

Милые мои, опять не могу писать толком. Нахожусь в Калькут[т]е в гостинице уже третий день. Имею рассказать много вещей, да некогда, уезжаю сегодня в Бархампур[61], где служба Чарли; он уже был там и вернулся в Калькут[т]у за час до моего приезда, чтобы меня встретить, а так как у него начальник оказался добрый и к тому же Ирландец, и так как я после всех испытанных пещер и дебрей Индостана очень счастлива побыть в таком благоустроенном городе, как Калькут[т]а, где и ветчина, и извощики[62], и все как следует, то вот мы и застряли. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[63]

27 Января [1889 г.
Берхампур][64].

<…> Живя в Адиаре, я видела много людей, но ни одного европейца, кроме нас самих, и должно быть несколько отвыкла, потому что приехав в банк за деньгами, что Чарли мне выслал из Калькут[т]ы, и потом на пароходе[65] мне доставляло почти детскую радость видеть белых людей с остриженными волосами, с бородками à la François premier[66], не босых, в штанах и шляпах. Я ехала в первом классе, потому что путешествие почти шесть дней, пароходишко не большой и стоит 80 рупий. В первый вечер я вышла обедать в общую каюту и очутилась одна лэди в компании человек 12 мущин[67] пассажиров и моряков.

Обед был очень хороший, все ко мне были весьма внимательны, я ответила без сумления[68] на несколько вопросов, обращенных ко мне, – все, одним словом, было хорошо, как вдруг один моряк спрашивает:

– Между прочим, не знает ли кто из вас, вернулся ли Олкот из Европы.

Я ответила, что приехала с ним на одном пароходе[69], не вдаваясь в подробности.

– А эта дама, его вдохновительница, забыл ее имя…

– Madame Blavatsky, подсказал кто-то. Она была русская.

– Она все еще в Европе. Здешний климат ей вреден, с насмешкой в голосе.

– Э, полноте, просто не хотели ее терпеть в Индии, уж слишком бросалось в глаза, что она имеет симпатию в среде туземцев.

– Неужели вы думаете, она была шпион? спросил очень элегантный старик, который все на меня посматривал тем ласковым, ободряющим взглядом, которым умеют смотреть старые, добродушные англичане.

Ответ был почти утвердительный.

Старикашка восстал.

---

[60] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.
[61] Берхампур (*англ.* Berhampur).
[62] извозчики (*устар.*).
[63] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.
[64] Первого листа нет, Вера едет из Адияра в Калькут[т]у. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*
[65] Из Мадраса в Калькутту.
[66] в стиле Франциска Первого (*фр.*).
Франциск I (1494–1547) – король Франции с 1515 г.
[67] мужчин (*устар.*).
[68] сомнения (*устар.*).
[69] Вера и Чарльз Джонстоны и Г.Олькотт выехали 20 октября 1888 г. на корабле из Лондона и достигли Бомбея 10 ноября того же года, см. *Джонстон В.* За морями-океанами. Летучие заметки об Индии // Звезда, 1889, №37–40, 42–46, 50, 51.

– Она очень умная женщина, но русское правительство нашло бы лучшего, если бы хотело, шпиона. Я лично не знаком с нею, но слышал достаточно об ней, чтоб сказать, что она болтлива и языка держать не умеет, she could not hold her tongue[70]…

Это меня сразу к нему расположило, и всю дорогу я только с ним изредка разговаривала. <…>

5 Генваря[71] день моего рождения, мы были в разлуке, я его и не заметила, а Чарли как видно думал обо мне, потому что приготовил мне отличные подарки… <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[72]

4 Марта [1889 г.
Берхампур].

<…> Завтра получу письма от вас уже прямо, а не через Мадрас, из Ирландии уже получили. Там у них беда. Georgie[73] выдумала выходить замуж за того белокуренького Ирландца, что мы раз видели у тети. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[74]

30/18 Марта [1889 г.
Берхампур].

<…> …Новикова[75] была со мной очень ласкова и присутствовала на свадьбе. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[76]

<…> 14 Апреля [1889 г.
Берхампур].

Сегодня для меня вдвойне тяжелый день. Полгода нашей свадьбе и Чарли в ликующем настроении, тем более что воскресенье и никаких дел. <…>

Теозофы на 30 верст проведали кто мы и что, и нет-нет да и подаст мне Чупраса визитную карточку с таинственным, но красноречивым F.T.S.[77] в уголку. На днях у меня был президент здешней ветви Дина-нат-Гангули. Старикашка подсмеивается над Олкотом немного, но благоговеет пред тетей. Grand bien lui fasse[78]. Он мне понравился, аристократ из аристократов, всем браминам брамин. Между прочим, сообщил мне под величайшей тайной, что маленький Наваб, несмотря на роскошь и негу востока, гаремы и мусульманское происхождение и пр., тайный, страха ради иудейска[79], член общества. Tableau[80]! <…>

---

[70] она не могла держать язык за зубами (*англ.*).
[71] января (*устар.*).
[72] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.
[73] Сестра Ч.Джонстона.
[74] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.
[75] Новикова Ольга Алексеевна (урожд. Киреева, 1840–1925) – писательница, публицистка; имела свой салон в Лондоне, который посещали многие видные британские интеллектуалы, религиозные и политические деятели, дипломаты и журналисты; активно печаталась в английской прессе под псевдонимом «О.К.», приобрела репутацию «русского агента» – негласной представительницы России перед английской публикой; сохранились письма Е.П.Блаватской к О.А.Новиковой за 1884–1891 гг. (см.: http://art-roerich.org.ua/blavatskaya/rukopisi.html).
[76] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.
[77] Fellow Theosophical society (*англ.*) – член Теософского общества.
[78] Тем лучше для него (*фр.*).
[79] Ио. 19, 38.
[80] Зрелище (*фр.*).

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[81]

4 Мая [1889 г.
Берхампур].

<…> Этот клерк, как и всякий здешний мущина, большой поклонник Е[лены] П[етровны][82], но не теозоф. Когда Чарли его спросил, почему он не сделается членом, он весьма благоразумно ответил, что, по понятиям большинства, быть теозофом в Индии значит носить длинные волосы, не употреблять зонтика и подчиняться Олкоту. А он ни того, ни другого не желает, что ему не мешает читать тетины сочинения с удовольствием. Я его чувства вполне разделяю. Чарли так восстановлен против Адиара. Когда получили идиотское письмо от Harte'a[83], в котором тот говорит, что, по его мнению, Адиар и тетя подчинены закону полярности, по которому они неминуемо должны отталкиваться, и спрашивает, не знает ли Чарли новых правил тетиной Esoteric section[84], которые им было бы любопытно узнать, так как тетя почему[-то] не желает сообщать их Адиару, Чарли так рассердился, что хотел немедленно весьма резко ответить. Я упросила не мешаться в эту новую теозофскую кашу. Все это чепуха, жаль только, что тетя затратила столько сил и здоровья на это глупое общество, которое, как куча жуков, ползет во все стороны. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[85]

11 Мая [1889 г.
Берхампур].

<…> Вообще у меня родство оказывается в Индии гораздо замечательнее, чем я думала. Тетя[86] называется матерью во всех письмах, в которых испрашивается честь быть мне представленными. Вчера опять был один из ее духовных сыновей, как он себя называет, хотя и не член. В Ислампоре[87], миль 20 отсюда, он в союзе с 2–3-мя плантаторами содержит 2 школы для мальчиков и девочек. Это доказывает, что он весьма просвещенный, потому что большая часть браминов находят, что быть грамотной для честной женщины зазорно. <…>

Тетя просит распространять теософию, да как тут распространишь. Старый Eugène Gallois, например, заявил мне недавно, когда я каталась с ним вдвоем, что он не христианин, а поклоняется Богу по примеру Flammarion[88], которого он большой чтец, и стал мне выкладывать всякие свои сомнения и надежды. Почва благодарная. Да как приступить после того, как этот самый Engine рассказал мне с хохотом свои две встречи с Олкотом. Первая лет 10 назад, они шли вместе на пароходе с Цейлона, и капитан должен был попросить Олкота удалиться из кают-компании, т.к. ему вздумалось явиться в Индусском костюме, т.е. в кисейной рубашке и босиком, как он всегда ходит в Адиаре. И где он взял этот костюм. Даже далеко небогатые индусы носят кожаные чувяки с загнутыми носками или просто-таки европейские полуботинки и хотя широкие

---

[81] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[82] Блаватской. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[83] Харт Ричард – американский журналист, член Теософского общества, с конца 1888 г. библиотекарь и помощника редактора журнала «The Theosophist», прибыл на одном корабле вместе с В. и Ч. Джонстонами и Г.Олькоттом в Индию 10 ноября 1888 г.

[84] Эзотерической секции (*англ.*). Эта секция была учреждена Е.П.Блаватской в Лондоне осенью 1888 г.

[85] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[86] Елена Петр[овна] Блаватская. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[87] Ислампур (*англ.* Islampur).

[88] Фламмарион Камиль (1842–1925) – французский астроном, интересовался сверхординарными явлениями природы и парапсихологией, собрал много феноменальных случаев в своей книге «Неведомое»; автор широко известных книг «Множественность обитаемых миров», «Обитатели иных миров» и др.; автор романов «Стелла», «Урания», «Конец мира», «Люмен»; член Теософского общества; часто и продолжительно общался с Е.П.Блаватской.

и смешные, но все же штаны из парусины или пикэ[89]. Без штанов только кули и земледельцы. Вторая их встреча была здесь. Олкот приехал магнетизировать какого-то бабу и предложил лечить одного из конторщиков Gallois, страдавшего глазами. Лечение, как уверяет Eugène, состояло в том, что Олкот поплевал и предложил больному помазать глаза. Разумеется, старый Француз хохочет и называет его «Янки jouant le Christ». Il n'y a pas à redire le ridicule est le plus grand obstacle. Avec la meilleure volonté du monde on ne pourrait rien faire[90]… <…>

В.П.Желиховской[91]

1/12 Мая 1889.
Барампур.

<…> Елена Петровна присылает нам каждый месяц Lucifer, в котором теперь очень хороший рассказ Гартмана про Theosophical Society, с очень верными картинами про Adyar Headquarters[92] и с его рекой, пальмами и островом[93]. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[94]

[Май 1889 г.
Берхампур].

<…> С Теософией чистое наказание. Harte говорит и печатает, что то-то и то-то было высказанное Чарли убеждение. Тетя сердится, остальная компания в Лондоне говорит, что не уполномочивала его высказывать то, что Harte ему приписывает. Чарли убежден, что никогда этого не говорил. Может, позабыл, я думаю, а может и в самом деле не говорил. Вообще чепуха. Потеряли столько времени и денег в этом глупом Адиаре без пользы и без удовольствия, а теперь еще вдобавок и нарекания принимай. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[95]

14 Сентября [1889 г.
Берхампур].

<…> С Georgie'ной свадьбой беда. Тетя Леля пишет ужасы и мерзости на счет этого ее жениха и умоляет спасти ее, а что мы можем сделать? Чарли решил просить маму пригласить Georgie к вам, если будет место. <…>

---

[89] Пикé (*фр.* piqué) – ткань, трикотажное полотно, вырабатываемое из хлопчатобумажной пряжи или химических волокон сложным переплетением.

[90] «Янки, играющий в Христа». Нет смысла пересказывать весь комизм. При всем желании это было бы невозможно (*фр.*).

[91] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[92] Адьярскую Штаб-квартиру (*англ.*).

[93] Речь идет о романе Ф.Гартмана «Говорящий образ Урура», который публиковался в журнале «Lucifer» с марта 1888 по февраль 1890 г.

[94] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70а.

[95] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

В.П.Желиховской[96]

23/11 Сентября [1889 г.
Берхампур].

<…> Не смешно ли, мамочка, что английские миссионеры выбрали меня, русскую, племянницу ненавиженной Н.Р.В.[97], председательницей торжества в их школе[98]. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[99]

7 Октября [1889 г.
Берхампур].

Теперь мама уже вернулась из Одессы, я думаю, а также я надеюсь, что вы получили мою посылку от тети и бумажки[100]. <…> Вот уже неделя, что мы в новой квартире, она состоит из одной десятой громадного коридора, служившего казармами солдатам лет 20 назад. Теперь эти казармы обращены в присутственные места, а та, в которой мы, и совсем пустовала. <…>

Мы в верхнем этаже, воздух всегда свежий и дурные испарения после дождей к нам не доходят. Прислуга внизу в отдельном доме. Одна беда, правительство собирается поселить здесь бабу-почтмейстера с потрохами, а внизу сделать почту. Тогда нас прогонят, но все же хоть до тех пор поживем спокойно. Вообще бабу везет, у них все лучшие дома, европейцы гниют от сырости, а правительство отводит разным Банарджи и Мукаджи сухие бараки под опыты над шелковичными червями. Это все фантазии Ел[ены] Пет[ровны], что англичане теснят туземцев. Напротив, еще как ухаживают. А между тем бабу – молодое поколение из образованных – такие идиоты, что просто удивительно. <…>

В.П.Желиховской[101]

20 Октября [1889 г.
Берхампур].

<…> Ужас, как мне досадно за твоих лондонских индусов[102]. Ты там пишешь про юношу браманистской секты Адвайта и тут же называешь его буддистом. Буддистов во всей Индии кроме баронес[с]ы Крумес[103] нет, и единственная народность индусского происхождения, исповедующая буддизм, это сингалезцы, но и они уже много сотен лет изгнаны из Индии и живут на Цейлоне. А главное, мне досадно, что ты, повторяя преувеличения тети Лели, говоришь, что нет туземцев на коронной службе. Сколько угодно. Начальники почт,[104] помощники полицмейстера, кассиры, не говоря про письмоводителей, – это все здесь бенгальцы. В военной службе начальников нехристиан нету – это правда. Но это после 58 года, когда офицеры-туземцы, надругавшись над

---

[96] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[97] H.P.Blavatsky.

[98] Речь идет о London Missionary Society School <школе Лондонского миссионерского общества> (Khagra, Berhampore). Письмо написано на пригласительном билете.

Лондонское миссионерское общество – старейшее протестантское миссионерское общество, в прошлом действовавшее на территории Африки, Азии и Океании.

[99] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[100] Деньги.

[101] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[102] Речь идет об очерке В.П.Желиховской «Два вечера с лондонскими индусами» (Новости и биржевая газета, 1889, №231, 23 августа; №237, 29 августа; №247, 3 сентября).

[103] Baroness Kroummess – член Теософского общества.

[104] Далее зачеркнуто: *инс.*

девочками-детьми, старыми и молодыми женщинами в Канпуре, поубивали всех[105]. Индия до сих пор полна сыновьями и братьями этих несчастных. Понятно, что Английские офицеры не служат вместе с сыновьями этих изуверов. Я вообще тете Леле удивляюсь. У нее parti pris[106] против англичан, но что ей за охота петь акафисты туземцам, я не понимаю. Они в большинстве случаев жирные, рыгающие идиоты, считающие себя вправе обидеть всякого бедняка. Уверяю тебя, что я совершенно беспристрастна и не преувеличиваю. У меня даже есть друзья между бабу. Но порядочный человек между ними большая редкость, а энергичных, распорядительных и совсем нет. <…>

В.П.Желиховской[107]

29 Октября [1889 г.
Берхампур].

<…> Я пишу все короче и короче, потому что до того мне опаскудила Индия, что про нее писать не в силах, а про себя писать нечего, до того все однообразно. К тому же, такая меня тоска по вас берет, что совсем скверно. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[108]

6 Января [1890 г.] / 25 Декабря [1889 г.
Канди].

<…> На столах мамин маленький портрет и Соловьевский альбом со всеми вами… <…>

Я часто думаю, что Вале нечего было делать лично между нами с той самой поры, как он умирал крошкою. Он – его сознание и душа – захотел еще остаться для нас всех. И чтоб хватило жизненности земному телу, его душа не работала, когда он был маленький, он не был очень впечатлительным и совсем не болел, потом сразу к 14–15 годам в нем без чтения, без образования, без усилий проснулся разум такой высоты, какой редко достигают старики. Он имел влияние на всех нас. Он одним своим присутствием, действуя одной душой, а не словами и убеждениями, поднял нас всех и для многих чужих сверкнул примером. Его чистой и высокой душе не к чему было оставаться на земле и он ушел. И опять его болезнь и смерть на нас всех имели свое влияние. На себе самой я вполне чувствую и определяю влияние его болезни. Я научилась презирать боль и ни капли не боюсь смерти, я поумнела и стала понимать больше в жизни и смерти. Я пишу это все со слезами, но не от горя и печали, ведь и чистое душевное умиление, и великую радость мы встречаем слезами. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[109]

19 Января [1890 г.
Канди].

<…> Чарли сидит против меня и переводит Розанчика[110]. <…>

Надоела эта глупая Индия, хуже горько редьки. <…>

---

[105] Речь идет о восстании индийских солдат (сипаев) против жестокой колониальной политики англичан в 1857–1859 гг.

[106] предвзятое мнение (*фр.*)

[107] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[108] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[109] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[110] *Желиховская В.П.* Розанчик. Волшебная сказка для детей. СПб., 1889. Книга вышла в переводе на английский язык в 1894 г. (см.: *Ф.Д.* Английский перевод русской сказки // Московские ведомости, 1894, №339, 10 декабря).

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[111]

Опять Канди.
3 Февраля [1890 г.].

<…> Чарли стал такой желчный, словно 40-олетний гемороик. Проклинает Индию, и хочет выбраться из нее при первой возможности нам не умереть с голоду. <…>

В.П.Желиховской[112]

25/13 Февраля [1890 г.
Канди].

<…> Милая моя Мамочка, сдесь довольно гадко, так что – но я думаю, что Верочка все уже расказала и больше не нужно. Черт васьми «светлую Индию», как говорит тетя Елена Петровно, негде нет хуже на свете. «Розанчика» перевод сейчас кончу. Вере нравится, и я надеюсь, что будет доволно хорошо переведенный. <…> Елена Петровна говорит, что Индуский народ очень светлый и силнодушный, но это просто чепуха и «финтифлушки», они самые большие дураки и болваны на свете.

А! вот на конец что нибудь хорошего: наш Тулси, который не совсем дурак и безсердечный, сейчас принес много апельсин. Слава, Слава Богу[113]. <…>

В.П.Желиховской[114]

Канди.
27/15 Февраля [1890 г.].

<…> У меня масса планов и типов в голове, но не могу писать в проклятом пекле. Письмо написать и то в тягость. Просто беда. И как только могла Ел[ена] П[етровна] здесь около восьми лет работать, удивляюсь. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[115]

16 Сентября [1890 г.][116].
Воскресение.
[Лондон].

<…> Тетя со мной ужасно ласкова, а с Чарли еще больше. Видно раскаялся старый грешник. Часто бываю у Смирновых и они у меня тоже. Через парк близко. Сегодня я была в церкви, и он дал мне просвиру. Тетя подарила мне к именинам 2 фунта, а Чарли прелестные шары на газе. <…>

---

[111] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.
[112] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.
[113] Приписка Ч.Джонстона в письме В.В.Джонстон, орфография и пунктуация автора сохранены.
[114] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.
[115] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[116] По старому стилю.

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[117]

[Сентябрь 1890 г.].
Воскресение.
[Лондон].

<…> У Смирновых бываем часто, Чарли подружился с Евг[ением] Конс[тантиновичем]. <…>

В.П.Желиховской[118]

Среда. 15 октября [1890 г.
Лондон].

<…> Ну, теперь я пойду в лавки и тете письмецо занести и вообще гулять… <…>

Пятница.

<…> Вчера тетушка утром прислала, чтобы мы шли как можно скорее. Я испугалась, а между тем это было только письмо Цертелева[119], которого она не могла разобрать[120]. <…>

В.П.Желиховской[121]

18 Октября [1890 г.
Лондон].

<…> Сейчас получили №№ Нивы, те, что Е[лена] П[етровна] затеряла. Тот, кто распорядился, молодец и заслужил мою благодарность. <…>

В.П.Желиховской[122]

25/13 Октября [1890 г.
Лондон].

<…> Третьего дня я опять готовила для тети котлеты и коржики в кухне, там у них ужасная жара, а потом везде сквозняки и я простудилась. <…>

Comtesse Вашмейстер, как говорит Габорио, будет давать soirée consorte[123] каждый месяц. Мы получили приглашение. Это все-таки занятнее четверговой галиматьи. <…>

---

[117] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[118] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[119] Цертелев Дмитрий Николаевич (1852–1911) – философ, поэт, публицист, литературный критик, основатель и редактор журнала «Русское обозрение» (1890–1892).
[120] По всей видимости, это был ответ Д.Н.Цертелева на письмо Е.П.Блаватской, написанное в сентябре 1890 г., в котором она просила его опубликовать на страницах «Русского обозрения» свой ответ на «недобросовестное вранье» Владимира Соловьева в его рецензии на ее книгу «Ключ к теософии» (Русское обозрение, 1890, №8). См. письмо Е.П.Блаватской к Д.Н.Цертелеву за сентябрь 1890 г.: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_Tsertelev2.pdf
[121] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[122] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[123] дружескую вечеринку, собрание единомышленников (*фр.*).

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[124]

4 ноября / 23 октября [1890 г.
Лондон].

<…> Вчера у графини с Окшей[125] был большой Выход у С<нрзб.>. Народу миллион, гостиная была чайная и кофейная, а залу, в которой совершаются собрания нечестивых, убрали драпировками, пальмами и фонариками и вышло очень красиво. Была музыка и пение, наняли актера для реситаций[126] и подавали вегетарианский закусмент, как то: бутер броды с яйцами и кресс-салатом[127] и кек[с], фижиток никаких. Наряжены все были страсть как. Окша со своей сестрой Купершей[128] выписали себе платья из Парижа. Окшино не поддается описанию, черный бархат и черный же креп де шак с громадными голубыми горошками просто восторг. Купершин – белый атлас, перед сиреневый, весь покрытый великолепным черным кружевом, развевавшиеся рукава, как у Сибил[л]ы, и все зашито белыми страусовыми перьями к середине, переходящими в сиреневый и лиловый. Шлейфы у обеих в другой комнате. У меня тоже был длинный шлейф, так что Мид, бегавший с растерянным лицом, как у Рости было на Орегайшином концерте, запутался в нем и упал. Я очень рада, что опять шлейфы все носят. Я их всегда любила. У меня уже три платья со шлейфами. Я была в черном атласном, и на груди у меня был букет из красных и розовых живых гвоздик. Тетя очень одобрила меня, чего я от нее уже давно не слыхала. Но что меня еще больше убеждает в том, что я после индийской опухоли начинаю приходить в нормальный размер и цвет, это, что мс и мр Синнет, не видавшие меня уже 2½ года, сразу меня узнали и закивали через всю залу. Надо будет быть у них.

Были там тоже девицы Каменские, длинноносые и черномазые дочери толстенького и лысенького человечка[129], которого потому я сочла за петербургского столоначальника. Я их встречала в церкви и у Смирновых. Были еще Шмихены, они тоже меня узнали, [она] по-прежнему свеженькая и хорошенькая, была в белом с массой очень хорошего жемчугу на шее и в волосах (видно дрезденским художникам хорошо в Лондоне жить). А сам Герр Шмихен[130] – маленький человечек, но красивый и очень добродушный. Рассказывал мне про Гебартов, он ведь племянник старика и очень его любит. Бедный старик все болеет, совсем оставил дела и живет с женой в Берлине. Артур[131] полгода с ними, полгода в Америке, Франц с женой садит капусту и морковь где-то на Рейне, при фабрике только Рудольф[132]. Жалко, что такая дружная семья так расползлась. <…>

В.П.Желиховской[133]

19/7 ноября [1890 г.
Лондон].

Милая моя мамочка, извини, что опять будет короткое письмо. Я так занялась Бенгальским лагерем[134], что мне ничего другого не хочется писать. Первая глава уже готова, я хотела, было, послать Вале, да мне жалко расстаться с детищем. Пошлю, когда накопится побольше.

---

[124] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[125] Купер-Оукли Изабель (1854–1914) – член Теософского общества, писательница.
[126] декламаций (*фр.* récitation)
[127] Кресс-салат – съедобное однолетнее или двулетнее травянистое растение.
[128] Купер Лора (?–1924) – сестра И.Купер-Оукли, член Теософского общества, жена Дж. Мида (1863–1933), английского теософа, писателя, специалиста по гностицизму и раннему христианству.
[129] Сотрудник российского посольства.
[130] Шмихен Герман (1855–?) – немецкий художник, теософ.
[131] Гебхард Артур (1855–1944) – сын Г.Гебхарда.
[132] Гебхард Рудольф Эрнст (1857–1935) – сын Г.Гебхарда.
[133] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[134] Речь идет о рассказе В.В.Джонстон «День в бенгальском лагере» (Кавказ, 1892, №6, 8 января; №7, 9 января).

В воскресенье в церкви было большое сборище русских. После службы я возобновила знакомство с Бутурлиным[135] и Новиковой. Она ужасно была любезна и пригласила нас бывать у нее. Этому я чрезвычайно рада. Во-первых, она знает весь литературный Лондон и при охоте может много нам помочь, а во-вторых, сама по себе премилая. <…>

Тетушка в восторге от Стран Полярных, и собирается переводить[136]. Олкот, говорят, от какой-то воды в кишках слегка помешался.

А у Елены Петровны опять изо всех отверстий кровь льется. <…>

В Теозофическом квартале скандал. Мери наделала долгов во всех окружных лавочках от имени членов братства, без всякого права, а потом, рассердившись, облила Эмили[137] лицо и плечи кипятком, так что Эмили теперь больная, а Мэри прогнали и хотят отослать в Бомбей. <…>

Я сегодня писала тете Наде и Цорну. Он все романы мистические пишет. Так жалко, семье есть нечего, а кто заплатит ему за его романы. <…>

В.П.Желиховской[138]

24/12 Ноября [1890 г.
Лондон].

<…> Я сегодня в 9 часов, когда Чарли спал, ходила к тете и показывала письмо мамино. Если б я и думала, что она вас не очень любит, то теперь разуверилась бы. Ужасно она встревожилась и плакала. Это удивительно, как она худеет и бледнеет, кровь продолжает литься изо всех отверстий. Она трусит, но я знаю, что это хорошо. <…>

Елена Петровна дала мне и Le Plongeon[139], и mrs Hughes[140] вырезку за 12[141], а не за 6 Февраля. Я написала в газетное агентство, спрашивая за 6. Сегодня же все вам вышлю. Книгу Ел[ена] Пет[ровна] тебе, мама, подарит. Она мне показывала 15 фунтов, по 5 каждой из племянниц

---

[135] Из дневника сотрудника российского посольства в Лондоне С.С.Бутурлина: «Накануне (16/28 [ноября 1888 г.] веч[ером]) я прощался с О.Н.Смирновой: из разговора ее отмечаю: 1) Брамин (который был в Париже года два назад и о кот[ором] она мне говорила ранее) сказал ей, что нам необходимо пройти в Лассу, откуда и должна вспыхнуть искра восстания. 2) Под бол[ьшим] секрет[ом] сообщал, что Англичане не могут пройти чрез их дефиле, где мины, взрываемые электрич[ескими] батареями. 3) Его отзыв о Блавацкой: “her forces come from below” <“ее силы шли снизу”, *англ.*>. <…> 20 Ноября / 2 Декабря [1888 г.]. Были у обедни и всенощной и накануне у всенощной. После обедни пил чай у священника (Евг[ения] Конст[антиновича] Смирнова), где была и О.А.Новикова» (РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, д. 19. Л. 12об., 14).

Упоминаемый «брамин» – это Мохини Чаттерджи (1858–1936), адвокат из Калькутты, ученый, знаток санскрита, один из первых теософов-индийцев, в апреле 1882 г. был избран почетным членом Бенгальского теософского общества, в 1886 г. выступил против Е.П.Блаватской с клеветническими обвинениями.

[136] Речь идет о рассказе В.П.Желиховской «Из стран полярных» (Новости и биржевая газета, 1889, №355, 25 декабря; №357, 29 декабря), который Е.П.Блаватская начала переводить, но не закончила работу. Этот незаконченный перевод был обнаружен в архиве Блаватской после ее смерти и до сих пор ошибочно считается ее оригинальным произведением. Под названием «Из полярного края» («From the polar lands») он был напечатан в 1892 г. в составе сборника ее рассказов «Таинственные истории» («Nightmare Tales»).

[137] Кислингбори Эмилия (ок. 1842–?) – английская писательница, теософ, член Внутренней группы Эзотерической секции.

[138] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[139] Во время пребывания в Лондоне в 1890 г. В.П.Желиховская слушала в лекционной зале Теософского общества выступления исследователей Центральной Америки Огюста и Элис Ле-Плонжонов. На основании их книг Вера Петровна написала два очерка «Седая древность “Нового Света”» (Московские ведомости, 1892, №260, 19 сентября; №268, 27 сентября; №271, 30 сентября; №279, 8 октября) и «Страна погибшей цивилизации. (Очерки и картины Юкатана)» (Природа и люди, 1892, №47–50, 24 сентября – 15 октября).

Огюст Ле-Плонжон (1826–1908) – франко-британо-американский археолог, путешественник, писатель, врач, фотограф, один из пионеров изучения доколумбовых цивилизаций Америки.

Элис Диксон Ле-Плонжон (1851–1910) – жена О.Ле-Плонжона, археолог, путешественница, писательница, фотограф.

[140] Уотс-Хьюз Меган (1842–1907) – английская певица, композитор, ученый, филантропка. О ней В.П.Желиховская написала очерк «Звучащие цветы и рисующие звуки» (Новости и биржевая газета, 1891, №22, 22 января).

[141] Статья о М.Уотс-Хьюз в «Pall Mall Gazette» за 12 февраля 1890 г.

к Рождеству. Она хотела ваши сейчас же выслать, но усумнилась[142] как. По почте боится, что пропадет, а банком не хочет – слишком дерут. Она велела спросить, если вы не сомневаетесь в почте, она вышлет. <…>

В.П.Желиховской[143]

4 Декабря [1890 г.
Лондон].

<…> Опять у Окши с графиней был вечер. Было лучше, потому что меньше было народу. Я навлекла на себя общее внимание. Тетя меня не отпускала от себя и всем рекомендовала, говоря, что когда я была маленькая, я была настоящий дьяволенок. Я сказала: «I probably have taken after my aunt»[144]. Потом она начала уверять, разумеется, шутя, что я настоящий disgrace[145] для нее, что вдруг у такой закоснелой язычницы племянница-христианка. «И что, говорит, в этом хорошего? Бог твой – выживший из ума старик с бородой, катающийся на облаках!» – «Ну, а твой Бог сидит верхом на лотосе, да еще собственным хоботом погоняет. Это поглупее». Все хохотали, тетя первая, а Окша обиделась на мою непочтительность. <…>

В.П.Желиховской[146]

16/4 Декабря [1890 г.
Лондон].

<…> Эф[ф]ектов же никаких я не знаю и после тетиных пещер и дебрей мудрено найти хоть бы и завалящий эф[ф]ект, о котором русским читателям не было бы уже доложено в ярких красках. С этой стороны Индия уже известна России, я же желаю показать совсем другую сторону, которую только и успела узнать за 2 года[147]. <…>

Тетя подарила мне 5 фун[тов], и я купила себе меховой воротник и муфту, так что теперь шикую. <…>

На днях я говорила с тетей об ее завещании, и она говорит, что напрасно ты беспокоишься, что девочкам останется все, что она может оставить, и что Теозофы ей в этом не посмеют помешать. А по английским и американским законам никто ничего не может получить, кроме прямых наследников.

Была у меня вечером графиня Вахмейстер, восхитилась Розанчиком и выразила желание напечатать и продавать как теозофическую книгу для детей. Это будет, пожалуй, выгоднее всего, Розанчик получит распространение в Америке, а графиня желает выручить только за бумагу и печатание, остальное же все нам. Я думаю, если ты достанешь картинки даром и если Теософия не препятствие после посвящения Ольге[148], то оно хорошо. Графиня, ведь, единственная заведующая Theosophical Publishing Society[149] и на нее положиться можно. Она на днях у меня просила прощения в том, что до сих пор не верила, что я искренно отношусь к тете, что-де m-me Gebhard ей говорила, что я очень не хорошо говорю про тетю, и она считала меня лицемеркой. Тетя говорит: вот дури́ща! Тетя ужасно больна, а вокруг нее все споры за первенство, то мс Гордон завидует Окше, то Олкот желает идти в монахи и на нас все косятся за то, что мы с Чарли не желаем поступать в Esoteric Section. Недавно я с Мидом заспорила, а на моей стороне был Чарли,

---

[142] усомнилась (*устар.*).
[143] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[144] «Я, вероятно, пошла в тетю» (*англ.*).
[145] позор (*англ.*).
[146] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[147] Речь идет о рассказе В.В.Джонстон «Домой из Индии» (Русское обозрение, 1891, №5).
[148] Александровне. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

Книга В.П.Желиховской «Розанчик» была посвящена дочери императора Александра III великой княжне Ольге Александровне (1882–1960).

[149] Теософским издательским обществом (*англ.*).

на Мидовой – Окша с Купершей. Пошли к тете судится, и она согласилась с нами, а их же еще пристыдила. Вот те и тайные науки. <…>

В.П.Желиховской[150]

26/14 Декабря [1890 г.
Лондон].

Милая моя мамочка, только сейчас получила часть твоей посылочки, т.е. полотенца, белье и книги. Я ото всего в восторге, тете отнесу ее часть вечером. <…>

Впрочем, вчера утром нам принесли несколько Christmas Cards[151] от разных знакомых и от Смирновых приглашение провести вечер с ними. Вчера, по-нашему 13, были именины Евгения Константиновича, и они закатили ужин со всеми онерами, хотя никого, кроме нас, не было. Я им читала последнюю главу Домой из Индии, и он остался вполне доволен, а во всех предыдущих главах находил, как он выражается, «стилевые оплошности», так что я многое изменяла по его совету. Теперь он говорит: не соглашайтесь ничего изменять ни в одном слове. Я видела, что он говорил искренне, и была ужасно польщена и рада, хотя все еще нет, нет да и испугаюсь: а вдруг у меня вовсе нет таланта? <…>

Сегодня нет почты, а завтра я высылаю Вам свою рукопись и кой-какие подарочки. <…> Вы не медлите с отсылкой рукописи Цертелеву, я прилагаю письмо к нему, в котором говорю, что это теперь интересно, т.к. Наследник только что все это проехал[152]. <…>

В прошлое воскресение я видела Зеленого[153] у обедни, он принес похвастаться перед всеми рюмочки с эмалью от Овчинникова[154], что ему подарили Михалычи[155], а Ростин подстаканник у Чарли гораздо лучшей работы и Смирнов так и сказал ему, а Зеленый, кажется, немножко обиделся. Зеленый, Новикова, Каменские все поехали проводить Крисмис в Шотландию, все выехали заблаговременно, боясь стачек кондукторов, а Новикова заваландалась и провела Рождественскую ночь на нетопленной станции, т.к. кондуктора не соглашались ездить. Вот так хорошо! В России до этого не дошло. <…>

В.П.Желиховской[156]

27/15 Декабря [1890 г.
Лондон].

Милая мамочка, тетя в большом восторге, сейчас я снесла ей [Е.П.Блаватской] пирожки, полученные часа 2 назад. Она набросилась на них и как были не разогретые проглотила три. На икру и черный хлеб и смотреть не хотела, только пирожки; так что я очень довольна, что трехфунтовую[157] жестянку оставила себе. Ей, ведь, тетя Надя только что икры послала, а я ее не видела тысячу лет. Уж ты не сердись на мое самоуправство. Тетя сказала, что выслала тебе уже

---

[150] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[151] Рождественских открыток (*англ.*).

[152] Речь идет о путешествии цесаревича Николая Александровича на Восток в 1890–1891 гг., во время которого он посетил Индию, Цейлон, Японию и другие страны.

[153] Зеленый (Зеленой) Николай Александрович (1844 – ок. 1916) – адмирал (1908); в 1889–1891 гг. российский военно-морской агент в Великобритании, капитан 1-го ранга; в конце 1870-х гг. в Тифлисе был одним из воспитателей детей великого князя Михаила Александровича.

[154] Овчинников Павел Акимович (1830–1888) – основатель фабрики по производству золотых и серебряных ювелирных изделий в Москве; на фабрике делали как предметы быта: посуду, письменные приборы, ларцы, альбомы, портсигары, так и религиозную утварь: потиры, складни, оклады для богослужебных книг и икон.

[155] Сыновья Вел[икого] Кн[язя] Михаила Николаевича. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

Великий князь Михаил Николаевич (1832–1909) – сын императора Николая I, военачальник и государственный деятель, наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией (1862–1881).

[156] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[157] Фунт – единица измерения массы, равная 0,454 кг.

тот № Review of Reviews, который я хотела послать. Банкир говорит, что доставит девочкам по 5 фун[товые] бумажки без вычетов. Тоже тетя мне дала для Лены присланные ей Christmas Cards и одну с незабудками для Маши. <…>

В.П.Желиховской[158]

28 Декабря н.с. [1890 г.
Лондон].

<…> В Четверг на прошлой неделе утром Чарли получил письмо от Wright'a[159]: my dear Johnston will you and your wife spend the new year's evening with us, the best thing for you will be to come and dine with us[160]. Нарочно пишу тебе его слово в слово. Чтобы ты подумала, получив такое письмо? Мы оба были заняты ужасно и решили, что пойдем вечером после их обеда, за который Окша и Безантша[161] еще при вас сказали мне: надо платить по 1½ шил[л]инга с души. Вечером летит громоносное послание от тети, что мы-де отворачиваемся от любезности ее друзей. Оказывается, что эти дамы просили его как секретаря пригласить нас на парадный обед общины по случаю нового года, что для нас даже были заказаны невегетарианские кушанья, т.к. вся эта компания любит подчеркивать наши беззакония, а тетя даже приготовила нам подарки – Чарли очень дорого табаку, а мне очень хорошенький календарь. Ну, почем я знала? Мы оба думали, что это единственно мысль Wright'a. Ведь, когда дамы приглашают мущину и даму, то приглашение пишут ей, а если на обед, за который не надо платить, то так и пишут. А тетя ужасно рассердилась, а все дамы обиделись. А Old[162] позволил себе очень неучтивую выходку. Вообще, вся компания с придурью и поступают как таковые. Безантшину дочь отправили из общежития, чтобы «она была подальше от греха», как тетя мне сказала. Я же не полюбопытствовала, какой это грех. <…>

В Понедельник я ходила мерить розовое платье. Оно очень хорошенькое, Чарли и тетя довольны им, а я нет, оно какое-то немецкое, наивно и бесстильно, правда, стоит всего 2 ф[унта] 12 шил[лингов]. Вечером в Понедельник же я ходила к вечерне, первый раз после Храма Христа Спасителя[163]; ведь, это наш сочельник был. В Церкви было много всякого русского народу; Саша[164] подарил мне очень хорошенькую картинку. Зин[аида] Ник[олаевна][165] грустная, у Коли[166] глаза болят после оспы и он еще не может читать, хотя Наумовы взяли его к себе. Знаете ли вы, что Саша Наумов женат уже 3 года и у него отличный мальчишка, сын двух лет. Я видела фотографию, очень похож на папашу, а жена его какая-то мовешка[167], кажется.

Как только вернулась из церкви, переоделась и пошла на графинин «Раўт». Прескучная история, впрочем, я ведь была очень уставши. Между прочим, там пела шведская певица по-шведски. Очень хорошо и самобытно. Я не знала, что у чухонцев собственная музыка.

В воскресение, на Рождество, мы обедали у Смирновых. Чарли и Евг[ений] Конс[тантинович] играли в шахматы и так углубились, что только отмахивались от нас, чуть мы слово скажем. Мы, наконец, рассердились и стали читать Стрекозу и играть в дурачки. Вчера я, наконец, была у Светловской[168]; собирались, ведь, с Августа. Она хоть и компатриотка, и в винт

---

[158] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[159] Райт Клод – ирландский теософ, член Внутренней группы Эзотерической секции.

[160] Уважаемый Джонстон, приглашаю Вас и Вашу супругу провести с нами новогодний вечер, лучше всего будет, если Вы придете к нам и поужинаете с нами (*англ.*).

[161] Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1889 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

[162] Олд Вальтер (1864–1929) – теософ, член Внутренней группы Эзотерической секции, Генеральный секретарь Теософского общества Англии (1890–1891).

[163] Осенью 1888 г., перед отъездом в Индию, Вера Желиховская и Чарльз Джонстон посещали Москву, куда на непродолжительное время В.П.Желиховская с семьей переехала жить.

[164] Сын Е.К.Смирнова.

[165] Смирнова Зинаида Николаевна (урожд. Наумова) – жена Е.К.Смирнова.

[166] Сын Е.К.Смирнова.

[167] некрасивая женщина, дурнушка (*устар.*).

[168] Святловская Александра Владимировна (1855(1856)–1923(1933)) – оперная певица (меццо-сопрано, контральто) и педагог.

играет, но не особенно мне нравится. Так себе певичка, не без претензий. После пришлось ходить до самого вечера по тетиным поручениям. Пропал целый день. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[169]

Декабрь 31 [1890 г.][170].
Воскресение.
[Лондон].

<…> С тетей просто беда. Как я вам писала, она велела мне купить шляпку за 2 ф[унта], самой выбрать и ей послать счет. Вы знаете обстоятельства и потому можете себе представить, как мне это предложение было несимпатично. Дала бы просто. Ну, все-таки выбрала целые две, одну черную бархатную большим блином с 9-ью черными птичками, красивенькую и идет ко мне, а другую попроще, коричневую с помпончиками, вроде той, что когда-то была у Нади. Теперь тут таких много носят. Обошлось они мне 31 шил[л]инг 8 пенсов, значит на 8 шил[л]ингов 4 пенса меньше 2-х фунтов. Теперь mister Harte выдумал выгонять Барта из Индии, и маленький Фосет[171] пишет против нее и махатм в Теософисте, и к ней положительно не подойдешь, кричит, как никогда, и очевидно о шляпках, да и мне самой, забыла. Мне же ведь так стыдно напоминать. Пока заплатил Чарли, а потом не знаю. <…>

В.П.Желиховской[172]

4 Января вашего стиля [1891 г.
Лондон].

<…> Сегодня вечером думаем пойти к Смирновым. С самого Рождества я их не видала. <…>
Я тете миллион раз говорила и про Августовский №, и про Le Plongeon. Последнего у нее нет и стоит очень дорого в Америке, что-то вроде 15 долларов. А про Lucifer она говорит, что ты его потеряла. У нее вообще такой беспорядок и так все нелепо она позабывает, что я терпеть не могу спрашивать что-нибудь. Lucifer мы никогда не получаем, я спрашивала, спрашивала, да наконец и перестала. Все ее секретаришки грубы со мной до невозможности. Не стану же я жаловаться. <…>

В.П.Желиховской[173]

11 Генваря [1891 г.[174]
Лондон].

<…> Я желаю сообщить тебе (говоря слогом Одесситов) хорошие новости. 1) Вчера я пришла к Е[лене] П[етровне], а у нее сидит целая компания и подписывают ее завещания по обществу и по семье. В последнем она обязывает своих душеприказчиков выплачивать нам, ее трем племянницам, следуют имена, от 100–200 ф[унтов] ежегодно, смотря потому как будут продаваться ее книги. В случае продажи ее книг дело верное, вот нам всем трем племянницам обеспечение от голодной смерти, что уже много значит. Она совершенно уверена в успехе и уверяет, что будет каждой в год побольше 1000 рублей. Надо правду сказать, я далеко не так уверена в будущих успехах, но отрицать их возможность тоже не имею причин. Я знаю из верных источников, что один здешний книгопродавец желает купить право издания у нее за единовременную сумму 2000 ф[унтов], т.е. около 20 тыс[яч] р[ублей]. Это уже есть в некотором

[169] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[170] По старому стилю.
[171] Фосетт Эдвард Дуглас (1866–1960) – английский писатель, поэт, теософ.
[172] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[173] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[174] По старому стилю.

роде гарантия. Англичанин таких денег даром не бросит. Она не соглашается, т.к. рассчитывает в будущем на большее. Хотя я, грешный человек, и думаю, что не дурно было бы заполучить нам по 6 тыс[яч] зараз, что дело было бы вернее. Но, разумеется, я этого ей не говорю, потому что было бы свинство. Разумеется, она нас может пережить, но все же пусть девочки напишут ей поласковее. Ее душеприказчики M-r Sturdy[175], очень богатый и симпатичный человек, и мс Безант. Она (тетя) мне рассказывала, что некоторые из братии были очень недовольны таким распоряжением и что только мс Безант восстала на остальных, говоря: «We have H.P.B.'s health, time and work, me might at least leave to her the right to dispose of her money»[176]. <…>

3) Вчера вечером получили письмо от Стэдова[177] друга, говорящее, что Стэд в большом затруднении, т.к. некому для Review of Reviews писать обзор русских журналов и что не возьмется ли Чарли? Как не взяться, ведь, попасть в Review of Reviews мечта заслуженных здешних писак. Ведь для Чарли это имя. Но не отчаянное ли положение? Сроку меньше 10 дней, а у нас как нарочно ни нового клочка газетной бумаги. Бросились к тете, у нее последняя книжка Рус[ского] Об[озрения], пришедшая уже позже последнего № Review of Reviews. К Смирновым, у них такая же мерзость запустения, как и у нас. Не по чему составить статьи. А упустить такой случай просто бедствие для нас. <…>

Графиня Вахм[ейстер] соглашается издать Розанчик без посвящения Ольге, так что за тобою и картинками дело. Желательно было не только большие картинки, но и все виньетки.

Тетя велит тебе передать, что она выписала для тебя Review of Reviews. <…>

В.П.Желиховской[178]

27 Января [1891 г.][179]. Воскресение.

<…> В прошлое воскресение, вернувшись из церкви, села я доканчивать куклу, является Новикова. Накричала и наговорила с три короба. Умоляет достать ей место в парламенте на Среду: «Теперь я старая, никто за мной не ухаживает и никогда я не могу попасть в Парламент!» Одним словом, так и рассыпается мелким бесом. Что тут делать. Я ведь не умею отказывать с соблюдением любезности. У меня было два билета, но один я отдала Каменским, не уступать же свой, когда может это единственный случай послушать Гладстона[180]. Пришлось идти к папеньке[181], а между тем я знаю, что Новикова для него вроде помощника сатаны, т.к. в былое время славилась ами-кошонством[182] с Гладстоном, который для него сам Антихрист. Так и пропал день, ведь папенька живет около Виктории[183]. <…>

Вечером[184] пошли на тетин раут, хотя и не хотелось, она прислала за нами и взятку дала в виде пирожков с рыбой и рисом. У нее по вторникам раз в месяц бывает бал, музыка и чай, как и у графини, но фраки и декольте не обязательны. Вопреки моего ожидания, было и Чарли, и мне довольно весело. Публика разнокалиберная, швед-лавочник с соседней High Street, ярый теозоф и вместе человек, имеющий хороший вкус выписывать зеленый сыр из России и продающий его за сикс пенс[185], не так, как Санин. Какие-то французики. Жидок из Одессы, служащий в Ливерпуле, с

---

[175] Старди Эвадрд (1860–1957) – теософ, член Внутренней группы Эзотерической секции.

[176] Е.П.Б[лаватская] отдает нам свое здоровье, время и труд, может, мы оставим ей хотя бы право распоряжаться своими деньгами (*англ.*).

[177] Стед Уильям Томас (1849–1912) – английский журналист, писатель, издатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

[178] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[179] По старому стилю, 8 февраля – по новому стилю.

[180] Гладстон Уильям Юарт (1909–1898) – английский государственный деятель, писатель, 41-й (1868–1874), 43-й (1880–1885), 45-й (1886) и 47-й (1892–1894) премьер-министр Великобритании. О.А.Новикову и У.Гладстона долгие годы связывали дружеские отношения.

[181] Речь идет об отце Ч.Джонстона Уильяме Джонстоне (1829–1902), ирландском политике, члене английского парламента от Южного Белфаста.

[182] Амикошонство (*фр.* ami друг, cochon свинья) – бесцеремонное, излишне фамильярное обращение.

[183] Речь идет о лондонском железнодорожном вокзале Виктория (London Victoria Station).

[184] Во вторник.

[185] шесть пенсов (*англ.*), т.е. дешево.

которым мы говорили по-русски о разных Финкельштейнах и Штейнфикелях. А главное, была масса чернушек, и мусульман, и браминов. Они были приведены в великий восторг мною, они спрашивали, как по-индустански вилка, нож, дерево и т.д., а я отвечала. Я бы уже теперь не смогла говорить на этом языке, но легких слов все же помню массу. Тетя опять получила влечение ко мне, вечно присылает икру, пирожки, сладости, требует, чтоб я ходила к ней обедать, чуть я отойду, начинает кричать: Верка, куда ты девалась, Mead, countess, Old, where is my niece[186]? Меня отыскивают или догоняют на пути домой и опять приводят. Вследствие этого, все на меня смотрят с уважением. Просто потеха. Боюсь только, что я недолго буду в моде. Но пока за чашкой кофе для меня бегают по 6 человек. В среду целый день в Парламенте. Гладстон – это один восторг. <…> Новикова ловила за полы многих членов Парламента, пока мы ждали в круглой зале прихода Спикера, но никто ей не мог найти и мышиной норки. Она, очевидно, ждала, что я ей уступлю свое место, но ей пришлось уйти не солоно хлебавши. Мне было очень весело, но описывать не стану. <…>

Вечером[187] пошла на теоз[офическую] лекцию. Вот уже 3 четверга я хожу аккуратно и еще пойду 4. Мс Безант читает о 7 составных частях человека (штул шарира, буди[188], и т.д., ты, мамочка, знаешь). Я никогда не могла хорошенько уяснить себе, в чем тут дело, и теперь пользуюсь случаем. 2 первые раза она говорила хорошо, очень ясно, но последний раз мямлила и, по-моему, кое-что положительная чепуха. Впрочем, понятно, что она была не в ударе, она ужасно сражена смертью своего друга Брадло[189]. Даже уехала теперь на несколько дней. В пятницу опять работала днем, а вечером пошли к мс Гордон на вечер. Я надела черное платье, которое лежало с Ноября, страсть, как похудела, вид у меня совсем приличный. Тетя прислала мне целую картонку цветов, из них очень хорошенькая гирлянда роз и шиповнику и снопок полевых цветов. Маки величиной с блюдечко и васильки громадные, теперь тут все очень крупные цветы носят и на веере такие же. <…> У Мс Гордон было очень хорошо. Громадный дом и убран великолепно, особенно гостиная вся в индусских тканях, зеркалах и вещах. Я уже давно не видела такой красивой комнаты. Народу было человек 40, ужасно разнаряженные. Ужин тоже был великолепный, пирожки с устрицами, шампанское и т.д. <…> Мс Гордон очень любезничала с Чарли и выбрала его в свои кавалеры за ужином. У мс Hunt было очень красивое зеленое плюшевое платье с светло-голубой вставкой сюра[190]. <…>

Я вчера[191] уже расположилась поиграть с Чарли в дурачки, да и спать идти, когда опять от тети записка: Придешь со мной пожрать аль нет? Я для тебя курицу с пловом заказала. Пошла и в награду получила шелковый носовой платок с большим В, что для нее вышила какая-то австралийская теозофка и 2 ф[унта]. Я ей сказала, что Чарли мне дал 3 ф[унта], чтобы я себе купила меховое пальто на будущий год. <…> А тетя и говорит: вот тебе еще два фунта, купи за пять, но только, чтобы хорошее было. Я же, наверное, сэкономлю и куплю и еще что-нибудь. <…>

Тете, очевидно, очень хочется поехать к вам, она много об этом говорит, хотя теозофы отговаривают. Ужас какие они ревнивые. <…>

---

[186] Мид, графиня, Олд, где моя племянница (*англ.*).

[187] В четверг.

[188] Штула шарира – физическое тело; Буддхи – Вселенская Душа или Разум.

[189] Брэдлоу Чарльз (Bradlaugh, 1833–1891) – английский политический деятель, видный представитель секуляризма.

[190] Сюра – нежная легкая ткань из натурального шелка.

[191] В субботу.

В.П.Желиховской[192]

3 февраля [1891 г.][193].
Воскресение.
[Лондон].

<…> Была на днях у Смирновых и он мне читал некоторые письма Победоносцева[194]. Между прочим одно, в котором тот расспрашивает про нашу Елену Петровну. Смирнов ему ответил подробно и комплиментарно. Тоже читал нам и свой ответ. А у Елены Петровны ужас какие кавардаки со стихиями происходят. Все мадамы ее, кроме Безантши и Кислинбгори, расплевались и разругались к большой потехе нашего Карла Васильевича[195]. Он их всех так недолюбливает, что зачастил ходить к тете без меня. Она с ним душу отводит, ругая всех на подбор, а он хохочет. Со мной же он не любит ходить, потому что я так боюсь как бы и нас к сплетням не припутали, что на все тетины вопли отмалчиваюсь и завожу речь о другом. Нужно правду сказать, по моему мнению, Окша ужасная холера. Так и норовит перессорить тетю со всеми ее лучшими друзьями. Постоянные размолвки с Синетом ее рук дело. С месяц тому назад она поссорилась с мс Гордон и наплела тете такого, что Ел[ена] П[етровна] призывала мс Гордон и ругала ее ругательски при мне, при чужой, на тему, что истинные теозофы не должны говорить зла ни о ком. Окша же при мне про всех говорит гадости и глупости, сама же торгует не только в шляпной лавке, но и на <нрзбр.> в ресторане на Оксфорд стрите разживается и ей ничего тетя не скажет. Теперь мало всего этого, она подкапывается под графиню. Графиня ревет и просит Елены-Петровниной любви и покровительства. Елена Петровна зажимает уши и всех выгоняет. Секретари разделились на два лагеря, это ужас что такое. А все дело в том, что эта ешацкая братия вздумала, словно в средневековом монастыре, каждую субботу читать свои недельные исповеди всего дурного, что они заметили в себе и других. Ну вот Окша и графиня под предлогом этого душеспасительного занятия пишут друг на друга пасквили, ну просто умора. Ну, уж филозóфы! <…>

В.П.Желиховской[196]

16 Февраля [1891 г.][197]. Суббота.
[Лондон].

<…> Тетя очень больна, Менель[198] и мне, и мс Безант сказал, что не ручается за ее жизнь. Но я думаю, что она никак не умрет, когда того ожидают. Уж такая натура. Вот уж две недели она никого к себе не пускает, кроме горничной, меня и Чарли. Удивительные вещи она нам рассказывает, лишь только припадки удушья и кашля и останавливают. Ужас какая она бедная и одинокая. Главная беда, что она никого не любит из тех, с кем ей приходится жить. <…>

---

[192] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[193] По старому стилю, 15 февраля – по новому стилю.
[194] Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – государственный деятель, правовед, писатель, переводчик, историк церкви. Победоносцев сообщал в письме к О.А.Новиковой в начале июня 1891 г., что перед смертью Е.П.Блаватская «все хотела видеть Отца Смирнова, но бывшие при ней не догадались послать за ним» (НИОР РГБ, ф. 126, к. 8479, ед. хр. 12. Л. 2).
[195] Ч.Джонстон.
[196] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[197] По старому стилю, 28 февраля – по новому стилю.
[198] Dr. Z.Mennell – врач, лечивший Е.П.Блаватскую.

В.П.Желиховской[199]

Понедельник.
9 Марта [1891 г.
Лондон].

<…> Вчера был у меня Менель[200] и говорил, что тете удивительно лучше, как он даже не ожидал. Чарли тоже видел ее и говорит, что она выглядит лучше, может говорить и слышит хорошо. Менель больше всего ей приказывает одиночное заключение, и вот она сидит узницей. Все в отчаянии, а она всех гоняет. Почти каждый день присылает мне разные вкуснятины и пишет записки, адресуя В[ере] В[ладимировне], собственной племяннице и M[ember of] P[arliament] in law[201]. <…> Сегодня вечером Чарли пойдет к тете, и я пошлю с ним твое письмо. Ее дело ответить, но, по-моему, тебе не стоит приезжать, рисковать и здоровьем, и деньгами. Другое дело летом. <…> Да и ведь опять тебе будет страх неудобно в Бедламе, как Менель называет 19 Av[enue] Road[202]. Ведь, ты знаешь Е[лену] П[етровну]. Умирает, умирает да вдруг оживет. А за тебя я боюсь, по силам ли тебе эта задача будет. Ведь, ты и сама болела чуть ли не всю зиму.

Я себя сегодня чувствую отлично, если б не ветер пошла бы к тете. Она все читает *Геологию Туркестана*[203], что ты прислала. Удивительно, как она все это знает. <…>

В.П.Желиховской[204]

11 марта [1891 г.
Лондон].

<…> Чтобы не забыть: тетя вот уж несколько недель пристает ко мне с тем, что девочки завезли 2–3 № Русского Вестника с Синими горам[205]. Я помню, что они их читали здесь или может ты, но мне кажется неправдоподобно, чтобы они их завезли. Но если так, ради Бога, пусть они их ей вернут.

В Lotus Bleu была заметка о твоей «говорящей голове»[206], как я ее называю, как раз в то время, когда тетя переводила здесь твою статью для Lucifer. Вот как ты всем понравилась. <…>

Когда получишь Lucifer, обрати внимание на Чарлину сценку в пещере, подписанную первыми буквами[207]. Написана она была не для Lucifer и заслуживает лучшей участи, но тетя так приставала к нему, что пришлось ей отдать. Они теперь большие друзья, потому что Чарли держится политики поднимать ее на смех и грубиянить ей. <…>

---

[199] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[200] Доктор. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[201] невестке члена парламента (*англ.*).

[202] По адресу Avenue Road, 19 с июля 1890 г. в Лондоне располагалось Теософское общество.

[203] Возможно, речь идет о книге: *Мушкетов И.В.* Туркестан: Геологическое и орограграфическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. Т. 1–2. СПб., 1886. – 742 с.

[204] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[205] Речь идет о повести Е.П.Блаватской «Загадочные племена. Три месяца на “Голубых горах” Мадраса» (Русский вестник, 1884, №12; 1885, №1–4).

[206] Речь идет об очерке В.П.Желиховской «Жизнь отрубленной головы» (Новости и биржевая газета, 1891, №2, 2 января), который был также опубликован в журнале «Люцифер» (1891, т. VIII, №43, март).

[207] См.: *C.J.* Vikramâditya’s «Jewel» (A Dramatic Fragment) // Lucifer, 1891, V. 8, March <*Ч[арльз] Дж[онстон]*. «Сокровище» Викрамадитьи (театральный отрывок) // Lucifer, 1891, т. 8, март>.

В.П.Желиховской[208]

4 Апреля [1891 г.
Лондон].

<…> У тети в настоящее время мало денег по случаю ее новой комнаты, но я знаю, что на Ростину поездку она хоть лопнет да даст. <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[209]

Понедельник. [Апрель 1891 г.
Лондон].

<…> Если возможно успеете написать Росте, что мне не нужно ковра, куда его везти через всю Европу, лучше пусть деньги сохранятся на поездку. Ведь ни у нас, ни у вас, ни у Ел[ены] Пет[ровны] не густо. <…>

Пусть Ростя покупает самое дешевое платье, здесь в случае надобности Чарлино приличное может надеть. Елена Петровна в страшном восторге от ожидания Рости, но денег не обещает, увы! Хоть я знаю, что даст, если будет возможность, ну уже на это пусть Ростя себе что-нибудь купит... <…>

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[210]

18/30 Апреля [1891 г.].
Страстный Четверг.
[Лондон].

<…> Все у нас чистенько и красивенько теперь и мы были бы совершенно довольны, если бы не тетя. У нее страшная инфлюэнза[211], жар неслыханный и невиданный мною, все вокруг нее с ног сбились, Менель по 2 раза в день бывает. Все это страшно меня беспокоит. Ведь, угораздило же ее так простудиться, когда и без того она совсем слаба после Мартовской болезни. <…>

Е.В.Желиховской[212]

Суббота. [6 Мая 1891 г.[213]
Лондон].

<…> В начале недели мы получили[214] телеграмму о мамином и Ростином приезде, что для меня будет большой отрадой, как раз теперь очень нужной. Я к тете так привыкла последнее время и так она неустанно старалась делать мне все приятное, что очень скучаю по ней, хотя и вполне уверена, что ей хорошо[215].

Теозофы большею частью ведут себя, как ослы или совсем бессердечные относительно нас. Ну, да Бог с ними. Многих из них искренне жаль. <…>

---

[208] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[209] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[210] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[211] инфлюэнца.
[212] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[213] По старому стилю, 16 мая – по новому стилю.
[214] Далее зачеркнуто: *письм.*
[215] Е.П.Блаватская умерла в Лондоне 8 мая (26 апреля по старому стилю) 1891 г.

Н.В.Желиховской[216]

Четверг. 1 Июля [1891 г.
Балликилбег. Ирландия][217].

<…> Никогда я еще так не скучала по семье, как теперь. Тетя в этом отношении заменяла мне многое, и теперь мне страшно думать, как это я вернусь в Лондон, а ее нет там. <…>

В.П.Желиховской[218]

30 Августа [1891 г.
Лондон].

<…> Перед отъездом в Ирландию от 17–24 Июня, по вашему от 5–12, мы послали и тебе, и тете Наде по Review of Reviews и по Lucifer, в котором было все про тетю. Очевидно, цензура их до тебя не допустила, потому что ты опять спрашиваешь R[eview] of R[eviews]. Ее достать теперь, по прошествии нескольких месяцев, нелегко, да и не стоит, потому что цензура опять не допустит. Но вот я тебе все переписала, что Стэд написал[219]. Если же хочешь и то, что Синнет, и ее заявление о том, что она плохо знала по-английски, когда начала писать в 1874 году Изиду, то спроси у тети Нади. Может до нее дошла. <…>

Безантша получила письма от Махатм, и я верю, что она не врет. Тетино дело не пропадет с нею. Чарли говорит, что *в повсеместной науке удивительный поворот в тетину сторону.* Великий она человек была, что и говорить. Теперь, когда всякие мелочи уходят на второй план, я вижу, как порой я была глупа и несправедлива к ней. Слава Богу, хоть то, что и ты, мама, и я всегда ее любили. <…>

Смирновы нас приглашают в Eastbourne[220], а мы не можем, денег нет пока. <…>

В.П.Желиховской[221]

4 Сентября [1891 г.
Лондон].

<…> Графине напишу о T.P.S.[222] Они стоят не дорого. Так как ты не получила в Июне Review of Reviews, то значит и не получила Lucifer, высланный вместе. Но все, что было в этом Lucifer и дальше, выйдет на днях отдельною книжкою, которую я тебе и пошлю[223]. Твое дело устроить, чтобы цензура пропустила.

Вчера провели все после обеда с Олкотом, он все такой же добродушный и энергичный старик. Очень просил тебе очень кланяться и сердечно расспрашивал о тебе и о девочках. Он просит 1) когда наследник со свитой вернется, чтобы вы повидали князя Ухтомского[224], с которым Олкот подружился на Цейлоне и который обещал ему показать 14 параграфов, на которых Олкот

---

[216] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[217] Баликильбег, имение Джонстонов. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[218] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[219] Two views of Madame Blavatsky, by William T.Stead & A.P.Sinnett // Review of Reviews, 1891, V. III, June. P. 613–617 <Два мнения о мадам Блаватской Уильяма Т.Стеда и А.П.Синнетта // Review of Reviews, 1891, т. III, июнь. С. 613–617>.

[220] Истборн – курортный город в Англии на побережье Ла-Манша.

[221] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д.68б.

[222] Речь идет об изданиях «Theosophical Publishing Society».

[223] Речь идет об издании: H.P.B.: In Memory of Helena Petrovna Blavatsky by Some of Her Pupils. London: Theosophical Publishing Society, 1891. – 96 pp. (Е.П.Б.: Воспоминания о Елене Петровне Блаватской некоторых ее учеников. Лондон: Theosophical Publishing Society, 1891. – 96 с.).

[224] Ухтомский Эспер Эсперович (1861–1921) – дипломат, ориенталист, публицист, поэт, переводчик, редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (1896–1917).

хочет помирить буддистов всего мира, какому-то влиятельному Сибирскому буддисту, и попросил бы Ухтомского написать Олкоту, что из этого вышло; 2) он спрашивает, т.е. Олкотт, не хочешь ли ты, чтобы, когда я переведу твою биографию тети, он сам написал к ней предисловие. Он говорит, что биографией Синнета многие недовольны и что если твоя биография выйдет в течение нескольких следующих месяцев как можно скорее, то будет очень хорошо раскупаться. Из слов Олкота, я поняла, что вы этого Ухтомского и еще какого-то Кропа или Крупа знаете. Олкот только что вернулся из Швеции, где видел нашего Государя, который ему очень понравился, а сегодня Олкот уже уезжает через Америку и Японию в Индию, где построит в Адиаре мавзолей вроде буддийской пагоды для урны с тетиным пеплом. Она всегда этого хотела. Прилагаю вырезку из Теозофиста, в котором Олкот о ней пишет не безынтересно[225].

Синнет совсем разорился и должен продавать все имущество. <…>

Чарли делает сокращенную Secret Doctrine, а я в свободные минуты перевожу из Пещер и Дебрей. По соглашению с мс Безант Copy right[226] будет твое. Она все болеет, работает ужасно и собирается в Индию. <…>

В.П.Желиховской[227]

Вторник. [Первая половина сентября 1891 г. Лондон].

Дорогая моя мамочка, была у меня графиня Вахмейстер. Она говорит, что выслала тебе в Субботу T.P.S., и всегда посылала аккуратно Lucifer, значит и те три №№, в которых все про тетю. Сегодня она вышлет и Кольваля. Она просит тебя не доверяться Lady Caittness[228]. Но я ей говорила, что ты лично знаешь эту даму и поэтому разберешься, что правда, что неправда в ее показаниях. Не знаю, знаешь ли ты, что тут последние месяцы идет общее газетное словопрение из-за писем Махатмы, полученных mrs Besant. Как-то она заявила на meeting'е[229], на котором присутствовало 3000 людей, что если они желают считать тетю лгуньей и сочинительницей Махатм и их писем, то пусть считают таковой же и саму mrs Besant, которой до сих пор все верили и уж в чем, в чем, а во лжи не обвиняли. Это сейчас же газетчики подхватили и разнесли. Когда мы только что вернулись из Ирландии по всем underground[230] мы видели афиши: «Are the Mahatmas living beings? Thrilling news. Mrs Besant getting mysterious letters»[231], и все в этом роде. Некоторые верили, но большинство ругалось. Поднялись опять Coulombs[232] и Маерс[233]. Олкот

---

[225] Речь идет о статье Г.Олькотта «Смерть "Е.П.Б."» (The Theosophist, 1891, т. XII, июль).

[226] авторское право (*англ.*).

[227] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[228] Кейтнесс Мария (герцогиня де Помар, 1830–1895) – французская писательница, издательница журнала «L'Aurore», основательница «Теософского общества Востока и Запада» в Париже.

[229] митинге (*англ.*).

[230] метро (*англ.*).

[231] «Махатмы – живые существа? Захватывающие новости. Миссис Безант получает таинственные письма» (*англ.*).

[232] Речь идет об Эмме и Алексисе Куломбах. Весной 1884 г. Правление Теософского общества в Адьяре (Мадрас) исключило их (Эмма работала экономкой, Алексис – разнорабочим, плотником, механиком) из членов общества, предъявив им обвинение в вымогательстве, шантаже, клевете и злоупотреблении денежными средствами общества. Куломбы нашли пристанище у христианских миссионеров Мадраса, которые заплатили им деньги, чтобы те оклеветали Блаватскую. И через несколько месяцев Куломбы открыто заявили, что феномены, производимые Блаватской, были поддельны и что они сами помогали ей совершать их. Для этого они представили фальшивые письма, по их утверждению написанные Блаватской, в которых она якобы признавалась в жульничестве. Также Куломбы обвинили Блаватскую в том, что она подделала Письма Махатм. Клеветнические заявления Куломбов послужили основой для отчета Общества психических исследований (ОПИ) 1885 года, который был подготовлен Р.Ходжсоном. В этом отчете Блаватская была необоснованно объявлена мошенницей.

В 1986 году ОПИ выпустило пресс-коммюнике, в котором говорилось, что Вернон Харрисон, бывший президент Королевского фотографического общества, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов, заново проверил все обстоятельства дела и пришел к заключению, что «письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими [Куломбами] из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным

писал оправдательные и объяснительные письма. Графиня была очень недовольна и упрекала mrs Besant, зачем она сказала это, потому что она сама находит, что людей привлекать в Теософию нужно философией и правдой, а не феноменами и фокусами, хотя бы и не было в них не малейшей лжи. Графиня говорит, что она сама получала письма от Mahatma и другие, и между ними Олкот,[234] но они об этом не желают говорить публике и показывать писем никому не станут. Вся история наделала страшно много шума и привлекла общий интерес. Теозофы работают страшно, открывают новые общества и приюты для детей и читальни.

Mrs Cowper Oakley желает, чтобы я была одной из семи дам, навещающих каждая раз в неделю детский приют. Я не откажусь. Я перевожу довольно туго Из Пещер и Дебрей. Дам издать отдельной книжкой графине. Copy right будет все-таки твое, и если ты пожелаешь получить свою часть, то и получишь с общей продажи.

Я выпускаю очень многое. Все нападки на англичан в Индии и на их полицию. Во-первых, чтоб гусей не дразнить, а во-вторых, потому что очень многое преувеличение, если не полная неправда. Тетя в Индии с европейцами не водилась, а туземцы чего не наплетут, если их слушать. Она же всегда так горячо принимала сторону тех, которых считала обиженными, и, к тому же, надеялась оказать услугу России, написав о положении вещей всю правду. Но на правду она смотрела с одной стороны. Я не английский патриот и мне все равно, хотя бы их всех завтра же выгнать из Индии, но я была там и знаю, что правда, что нет.

Поэтому, когда ты будешь издавать Пещеры и Дебри, не примешь ли ты моих сокращений. От этого литературная сторона только бы выиграла. Чарли тоже так думает. Вон она, например, говорит про Sir Richard Temple[235], что, когда он баллотировался в Парламент, его забросали гнилыми яйцами. Может, это и правда была в 1879 году, а теперь он парламенствует уже больше десяти лет и всеми уважаем. Что англичане не пускают индусов ездить в первом классе тоже не правда. Очень часто мы с Чарли ездили во втором и к нам набирались разные вонючки, и если б мы попросили кондуктора выгнать их, то он подумал бы, что мы с ума сошли, а Чарли ведь был

особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить» (Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 355).

В отношении отчета Ходжсона В.Харрисон пришел к заключению, что «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом отчете, становится все более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал все то, что могло бы свидетельствовать в ее пользу. Его отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безымянных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно» (Там же). Харрисон делает вывод, что «отчет Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы еще до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения» (*Харрисон В.* Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 361).

Был опубликован ряд книг, в которых доказывалась лживость выводов отчета Ходжсона: *Sinnett A.P.* The «Occult World Phenomena» and the Society for Psychical Research. London, 1886 (*Синнетт А.П.* «Феномены оккультного мира» и Общество психических исследований. Лондон, 1886); *Besant A.* H.P.Blavatsky and the Masters of Wisdom. London, 1907 (*Безант А.* Е.П.Блаватская и Учителя Мудрости. Лондон, 1907); *Hastings B.* Defence of Madame Blavatsky. 2 vols. Worthing, 1937 (*Гастингс Б.* Оправдание мадам Блаватской. В 2 т. Уортинг, 1937); *Vania K.F.* Madame H.P.Blavatsky, Her Occult Phenomena and the Society for Physical Research. Bombay, 1951 (*Ванья К.Ф.* Мадам Е.П.Блаватская, ее оккультные феномены и Общество психических исследований. Бомбей, 1951); *Waterman A.E.* Obituary: The «Hodgson Report» on Madame Blavatsky. Re-Examination Discredits the Major Charges Against H.P.Blavatsky. Madras, 1963 (*Уотерман Э.Э.* Некролог: «Отчет Ходжсона» о мадам Блаватской. Повторное рассмотрение опровергает главные обвинения против Е.П.Блаватской. Мадрас, 1963); *Harrison V.* H.P.Blavatsky and the SPR. An Examination of the Hodgson Report of 1885. Pasadena, 1997 (*Харрисон В.* Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года. Пасадена, 1997).

[233] Майерс Фредерик (1843–1901) – английский поэт, эссеист, филолог, один из основателей Общества психических исследований.

[234] Далее зачеркнуто: *В.*

[235] Темпл Ричард (1826–1902) – британский государственный деятель, губернатор Бомбейского президентства (1877–1880).

чиновник, а я чиновница, что поважнее всяких офицеров и плантаторов. Так что если ты хочешь, я тебе пришлю книгу, по которой сама перевожу и сокращаю. <…>

В.П.Желиховской[236]

18 Сентября [1891 г.
Лондон].

<…> Я перевела уже 3 главы Пещер и Дебрей. Хочется над этим работать и приятно. Я никак не могу залучить Мс Безант, чтобы сказать, что ты не советуешь ехать в Индию. Я с тобой совершенно согласна и Чарли тоже. Просила ее зайти за мной как-нибудь, когда она куда-нибудь будет ехать на under-ground. Я с ней доеду до места и мы переговорим. Иначе ее не достанешь. Она страшно должно быть раскаивается в том, что проговорилась о письмах Махатм. Теперь в кафе-шантанах[237] на эту тему поют и фокусники в Aquarium'е[238] объявляют «Great Mahatma performance»[239]. Это весьма неприятно. Посылаю тебе Чарлину коментацию на последнюю статью Гладстона, оно не безынтересно. Старик этот, такой умный и хороший, всегда был против тети, и все считают его узким протестантом, а вот между тем своим умом он теперь пришел к тому, что тетя говорила. <…>

В.П.Желиховской[240]

5 Октября [1891 г.
Лондон].

<…> В тот же день вечером у нас был Джемс Крукстон[241], наконец, и рассказывал, что Ашинова[242] «пымали»[243], как этот казачий мужлан выражается, когда он переезжал или переходил границы без паспорта, и посадили жить безвыездно в его Черниговской деревне. Но я уверена, что он опять удерет. Дай Бог только, чтобы не сюда, так он нам надоел, что я без озлобления не могу думать о всех его глупостях. <…>

Перевод Пещер и Дебрей подвигается мало-помалу. От Июля до Октября я так много сиднем сидя писала, что не могу переводить больше, чем 4–5 страниц в день, устаю. Mrs Hunt меня уговаривает пойти на лекцию в Avenue Road, но я не хочу. Нечего там делать, а тоскливо будет сидеть там без тети. Все, что могу, буду делать для них, сколько в ее память, столько же потому, что уважаю эти теории. <…> Mrs Безант я не видела, посылаю тебе ее письмо, т.к. ты куриозные письма собираешь. Ее «хозяин» посылает в Индию, хотя это секрет. <…>

---

[236] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[237] кафешантанах (*фр.* café chantant).

[238] Королевский аквариум и Зимний сад (The Royal Aquarium and Winter Garden, Лондон) – развлекательный комплекс (1876–1903), предназначенный для художественных выставок, концертов, спектаклей и других интеллектуальных и культурных мероприятий.

[239] «Представление Великого Махатмы» (*англ.*).

[240] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[241] Знакомый Желиховских по Одессе.

[242] Казак Абиссинский, авантюрист. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

Ашинов Николай Иванович (1856–1902) – русский казак, искатель приключений. В 1889 г. вместе с монахом Паисием во главе отряда из 150 терских казаков предпринял экспедицию в Абиссинию, где планировал создать колонию «Новая Москва». В том же году форт Сагалло, где остановился Ашинов со своими спутниками, был разгромлен французскими войсками. Ашинов и поселенцы арестованы и отправлены в Россию. По личному указанию царя Александра III, после непродолжительного следствия, все участники экспедиции были отправлены к месту жительства этапным порядком. Архимандрита Паисия определили в монастырь в Грузию, Ашинова сослали под надзор полиции на три года в один из отдаленных уездов Саратовской губернии. В начале 1891 г. Ашинов объявился в Париже и Лондоне. Е.П.Блаватская тогда же встречалась с ним (см.: Lucifer, 1892, т. 10, июнь. С. 331).

[243] поймали (*нар.*).

В.П., Н.В., Е.В. Желиховским[244]

Суббота. [10 октября 1891 г.
Лондон].

<…> Я только что написала мс Безант о том, что ты, мама, не советуешь ей ехать в Индию. На словах сообщить не могла, потому что, как ни старалась, не могла ее поймать. Ты сделала свое дело, предупредив ее, но она, верно, не послушается и поедет. Нас с Чарли довольно интригует, почему ты так властно пишешь: «скажи это ей от Елены». Путать и выдумывать ты бы не стала. <…> У меня выискался заглазной помощник через графиню, mr Staples, проживающий за городом литератор, которого я никогда не видала. Он будет поправлять и переписывать для печати мой перевод «Пещер и дебрей». Уже я ему послала 50 страниц. <…>

Зато три дня, проведенные в Eastbourne'е у Смирновых, были рай земной. <…> Смирнов киснет, все у него что-то болит, все на воздух выйти боится. Сидит в сыроватых комнатах, как везде на взморье, и накуривает облака дыму. Они оба очень раздражены невозможностью вернуться в Лондон. 1 Октября и церковь, и дом по контракту должны были быть готовы, а между тем теперь уже десятое, а подрядчик им пишет, что дом недели через 4 будет готов и тогда приступят к церкви. <…>

Ашинов скандалист, жулик и притом же мужик неотесанный, слава Богу, тоже удалился. Господи, как он нам надоел. Без нас врал он, врал Светловской и про Государя, и про все, а она добродушна, но не умна. Всему верит, все повторяет. Это меня так злит, что я ухожу, а то заговорю уж слишком резко. Чарли ее отчитывает очень хорошо, и она начинает забывать Ашиновские поучения. <…>

Мамочка, теозофам не стоит посылать тетины строчки, когда она была маленькая. Они не очень-то симпатизируют русской стороне ее характера. Пусть это остается нашим семейным достоянием. <…>

В.П.Желиховской[245]

[Октябрь 1891 г.
Лондон].

<…> Графиня мне говорила, что послала тебе отдельно от Lucifer *все* T.P.S., которых у тебя не было. Это было много раньше, недели 2–3, последнего Lucifer. Так что цензура, что не говори, она утаивает от тебя. Куда же бы делась Июньская Review of Reviews. Интересно, получила ли ее Над[ежда] Анд[реевна]. Может быть, все это задерживается не в П[е]т[ер]б[ур]ге, а на границе. Так что ты спроси. В последней R[eview] of R[eviews] очень хорошая биография мс Безант[246]. Я не читала, только картинки видела, а Чарли хвалит. Хочешь вышлю, да вряд ли дойдет до тебя. Отказалась я принимать участие в Окшином теософическом детском приюте. Оказывается, в ее программу входит просвещать Теософией разных куфарок[247], мамаш этих детей, чего я делать не стану. Дай Бог, себя саму просветить порядком, и то хорошо. Я очень рада, что голод у нас не такой ужасный[248]. Я, впрочем, так и думала. Сегодня вечером пойдем к Каменским. Новикова приехала, приглашала нас к себе вчера, но у нас был санскритский урок. Да и не люблю я ее. Пустая она дама. <…>

---

[244] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[245] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[246] Мистресс Анна Безант // Review of Reviews, 1891, т. 4, №22, октябрь.
[247] кухарок (*устар.*).
[248] Речь идет о голоде, охватившем осенью 1891 г. большую часть Черноземья и Среднего Поволжья России.

В.П.Желиховской[249]

Пятница.
25 Октября [1891 г.
Лондон].

<…> Получил тоже Чарли приглашение участвовать в Бомбейской газете «Times of India». Ее редактором был когда-то известный тебе Mathias Mull[250], старикашка, тетин друг. Теперешний же ее редактор тетю ненавидит, это он написал, что она [обморочила][251] легковерных Индусов-Теозофов. Чарли принял приглашение, но так занят, что вот уже две недели не соберется[252] написать статью, план которой готов. <…> Неплатящей же, но неизбежной работы тоже немало, корректура Теософического словаря, написанного тетей, и который он обещал ей поправить, да еще Outline of Secret doctrine[253], т.е. популярные резюме того, что в подлиннике читается трудно[254]. <…>

Что это и Каразин[255] пустился писать про Махатм. Картинная вещь «Наль»[256]. Но откуда он взял индийский язык, на котором будто умеет говорить Наль? Если он знает такой язык, то он единственный в своем роде. В Индии языков 237, но ни одного индийского. Он такой же миф, как и Австрийский язык. И потом Нирвана у него выходит какое-то безличное божество, но требовательное. А Нирвана это то блаженное состояние, о котором Спаситель молился, «чтобы они были во мне и я в них и в тебе»[257], или та «любовь широкая, как море, что не вместят земные берега»[258], которую понял и почуял Алексей Толстой[259], один изо всех наших поэтов. Буддисты и Индусы, у которых тоже Буддийская Нирвана называется Мокша, не позволяют себе рассуждать об этом, так как находят, что говорить об этом на человеческом языке и неприлично, и невозможно, потому что слишком оно высоко, а Европейцы на этом основании делают из Нирваны небытие, какое-то уничтожение и пустоту. Мы не будем, мы, каждый в отдельности, что и составляет наше главное здешнее несчастие, а будем нераздельны, неотделимы ни от друг друга, ни от Бога, но из этого не выходит, что мы не будем понимать того, что с нами происходит и не будем сознательно относится к своему блаженству. Напротив.

У нас всю эту неделю все посетители. Была Новикова[260]. Наболтала, напутала, накривлялась, рассказала гадости про мс. Безант, которую она за что-то ненавидит, и ушла. Потом мс Hunt сидела вечер. <…> Мс Купер Оклей сидела утром. Говорила, что хозяин тетин пишет им письма, велит распространять Теософию настойчиво во всех классах и народах. Я, было, сказала, что мне кажется, что дело не в количестве, а в качестве, что количеством теософия и так уже преобладает во всех религиях и сектах, и распространение ее в массах может только опошлить эти идеи, это мы уже и видим, но она не согласилась. Трудно обо всем этом сказать положительно да или нет. Как какая-нибудь дальняя звезда, на которую надо смотреть сбоку и не пристально, чтобы ее видеть, так и это. Чуть начнешь ковырять – все исчезнет, и не знаешь, что делать и на что решиться. Как ты думаешь, мама? <…>

---

[249] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[250] Малл Матиас (1820–1893) – английский журналист, издатель газеты «Times of India».
[251] Написано Н.В.Брусиловой карандашом поверх неразобранного слова.
[252] Далее зачеркнуто: *отвечать.*
[253] Обзор «Тайной Доктрины» (*англ.*).
[254] См.: An Outline of the Secret Doctrine // Lucifer, 1891, т. 9, октябрь – 1892, т. 10, март, май; An Outline of the Secret Doctrine // The Theosophist, 1891, т. 13, декабрь; 1892, т. 13, январь, февраль, апрель.
[255] Каразин Николай Николаевич (1842–1908) – художник-баталист и писатель.
[256] Роман Н.Н.Каразина «Наль» печатался в журнале «Нива» в 1891 г.
[257] Иоанн. 17, 21.
[258] Слова из стихотворения А.К.Толстого «Слеза дрожит в твоем ревнивом взоре…».
[259] Толстой Алексей Константинович (1817–1875) – писатель, поэт, драматург.
[260] Ольга Алексеевна. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

В.П.Желиховской[261]

Четверг. [Ноябрь 1891 г. Лондон].

<…> Скучаю я без тети ужасно. Да и вообще чувствую себя одинокой. Людей по душе никого нет. Смирновы одни. Да он все болеет, вот уж 3 мес[яца] почти все в постели. Стыдишься надоедать своими посещениями, да и некогда. Я была у него как-то, принимал он меня в постели лежа, голоса у него нет и одна нога не действует. Новый доктор решил, что и то, и другое от печени. А прежние его от разных болезней лечили. У них весь дом вверх ногами, а церковь только сегодня начали. Смирнов ужасно хвалит в Среде Наваждений[262] и тоже биографию тетину, что была в Новостях[263]. Просит прислать последнюю ему, если есть в брошюрках. Я еще не видала ее.

<…> У Теософов, кажется, в самом деле, по тетиному пророчеству, образуется узкая секта и больше ничего. Это у меня на сердце лежит. Так бы хотелось в ее память быть с ними друзьями. Мид узкий и недобрый человек, а между тем он и мс Купер Оклей там все больше и больше захватывают власть, особенно в отсутствие мс Безант, которая почти всегда в отсутствии. Может, и грешу я против них, но не лежит мое сердце к ним. Уж я и так и сяк себя стараюсь примирять с ними. По всей вероятности, они оба необходимы для этого движения, как люди узкие, у которых глаза и мысли не разбегаются в разные стороны, которые способны сохранить одну сторону тетиных учений, им доверенную. Мид – фанатик с громадною силой воли, но не дай Бог, чтоб его влияние распространилось и на другие отрасли теософии, кроме одного только оккультизма, в котором он, по-видимому, в самом деле дока. Он не понимает искусств, не понимает поэзии, а главное, не понимает любви. Христианство для него лично сентиментальная ложь, т.к. он не способен по своей натуре понимать в христианстве что-либо другое, кроме того, что принимали его папенька с маменькой, колотившие его в детстве нещадно, как говорят. Вот он набросился на оккультные науки и видит в них одно спасение и не может понять, что есть люди с иными не только требованиями, но просто необходимостями. Уж и при тете некоторые из ее последователей смешивали весьма неразумно, а иногда и недобросовестно против нее самой христианство с тем, что из него сделано церквями, а в особенности протестантством. Теперь часто приходится слышать от посторонних людей, что-де христианство ничего не дало миру кроме вреда, что теософия не есть религия, но что всякая религия есть только-только тень ее тени, по заявлению выдающихся теософов, самых преданных учеников тети. А между тем она этого не говорила. Напротив, она открыто заявляла, что истина везде есть, что ежели человек хороший и чистый сердцем, то он может все узнать и понять самое сокровенное и святое даже и без оккультных наук. А между тем все это как-то никем не принимается к сведению. Mrs Hunt недавно была у нас и заговорила обо всем этом. Оказывается, что она все это тоже замечает и так же думает, как и мы, и молчит только потому, что как и все теософы при поступлении в общество обещала не говорить дурного ни про[264] одного члена. Тем не менее, она всячески старается ввести в общество побольше христианства, понятий о настоящей христианской любви, без которой оккультизм доведет человека только до колдовства и преждевременно, так сказать, отправит к черту. Для этого она старалась свести Мида с Мэтландом[265]. Помнишь, мамочка, Мэтланда, такой красивый благообразный старик, широкий христианин, образованный, даже ученый и добрый. Я помню, ты его видела в Lansdowne Road[266] и он тебе понравился. Он был друг mrs Кинсфорд[267]. – Ну и что же

---

[261] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[262] *Желиховская В.П.* В среде наваждений // Художник, 1891, №10.

[263] *Желиховская В.П.* Чужие мнения о русской женщине // Новости и биржевая газета, 1891, №288, 18 октября; №292, 22 октября; №302, 1 ноября; №307, 6 ноября.

[264] Далее зачеркнуто: *како.*

[265] Мейтланд Эдвард (Maitland, 1824–1897) – английский писатель, член Теософского общества (1883–1884).

[266] По адресу Lansdowne Road, 17 располагалось Теософское общество в Лондоне до июля 1890 г.

[267] Кингсфорд Анна (1846–1888) – английская писательница, врач, защитница прав женщин, президент Лондонской ложи Теософского общества Великобритании (1883–1884).

из этого вышло. Mrs Hunt говорит, что Мид нагрубил Мэтланду и вел себя, как зазнавшийся мальчишка.

Так мне все это неприятно. Если уж Теософия, так пусть она будет широка. Пусть члены общества будут разные и пусть каждый разрабатывает свою линию. Тогда будет толк. А то Синета они изженили[268], Мэтланда выгнали, на Олкота никто и внимания не обращает, графиня молчит и работает, как лошадь, жертвуя даже временем, когда бы она могла почитать тетины книги, мс Безант разъезжает.[269] Милый Барт Китли тоже вроде как в ссылке. Остается один Мид и Мс Купер Оклей, которые всем заправляют, остальные-то уж совсем нули.

Хотя бы взять историю с моим переводом Пещер и Дебрей. Мне все говорят, что один факт его напечатания Теософическим обществом помешает распространению среди нетеософической публики. Но в память тети, а главное потому, что мне жалко графиню (она такая теперь сделалась седая тихая старушка), я сказала, что она будет их печатать. Она так довольна казалась, несколько раз приходила говорить об этом, нашла мне помощника. На прошлой неделе присылает она ко мне Прайса[270], того самого американца-печатника, который снят с тетей и с Мидом в саду. Он совсем грязнулька, кривоглазый уродик и, как и подобает низкородному американцу, понятия не имеет о каких бы то ни было манерах. Но он человечек добрый и скромный, и мы хотя в сношения с ним не входили, но всегда чувствовали к нему симпатию. Переговорили мы, он рассчитал, что книжка выйдет листов в 200 и взял то, что уже переписано и поправлено мистером Staples, моим помощником. Через несколько дней mr Staples присылает мне конец главы. Я, хотя у меня на сердце кошки скребут при одной мысли пойти в этот опустевший для меня дом, решилась пойти, стараясь себя уверить, что не хорошо мне от них сторониться и нужно же переговорить с кем-нибудь кроме грязнульки Прайса. Застаю только Мида, Ольда и еще какую-то новую даму, которой я не знаю. Не говоря про то, что Мид сидит, а я стою, это просто недостаток манер, но принимает меня как просительницу. «You need not bring this, Price is going to take back to you what you gave him. He took it only to see what it was like. It cannot be printed now, everyone is busy with Secret Doctrine»[271] и т.д. Я себя чувствую не как человек, пришедший говорить об общем деле, а как надоедала, который только время у людей отнимает. Когда я пришла, Чарли страшно рассердился и начал меня уверять, что это от того, что Мид всегда меня ревновал к тете. А я так думаю, что я лично тут не причем, а просто он ненавидит мысль, что в ней были какие-либо другие способности и свойства, кроме ок[к]ультических. Очень бы мне хотелось с ним примириться и не чувствовать против него раздражения. <…>

В.П.Желиховской[272]

[Осень 1891 г.
Лондон].

<…> Мне теософы (их теперь много отдельных обществ – все ссорятся) платят 5 дол[ларов] в месяц за перевод Пещер и Дебрей. И то хлеб.

---

[268] изгнали (*устар.*).

[269] Далее зачеркнуто: *Остается Мид.*

[270] Прайс Джеймс Морган (1859–1942) – американский издатель, писатель, теософ.

[271] «Вам это не нужно приносить, Прайс собирается вернуть Вам то, что Вы ему дали. Он взял это только для того, чтобы посмотреть, на что это похоже. Сейчас это нет возможности напечатать, все заняты с “Тайной Доктриной”» (*англ.*).

[272] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

В.П.Желиховской[273]

29 Декабря [1891 г.
Лондон][274].

Дорогая моя мамочка, уже давно я тебе не писала длинных писем, все было некогда, а последнее дни поджидала гр[афиню] Вахм[ейстер][275], чтобы окончательно переговорить о Сол[овьеве][276]. Ты спрашиваешь, отчего не она, а я написала Гебарту. Это потому, что ее тогда не было в городе, а я думала, что чем скорее написать ему, тем лучше. Он ответил, как я тебе писала, что у него нет документа от Бессака[277]. В Avenue Road переискали все, что когда-либо хранили

[273] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[274] Время Соловьевской истории. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[275] Вахмейстер. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[276] Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – писатель, поэт, критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892); в 1886 г. клеветал на Блаватскую в Париже, обвиняя ее в шпионаже и в том, что она выдумала Махатм.

[277] Бессак Жюль (1827–1898) – французский переводчик военного министерства, писатель, теософ.

Речь идет о переводе с русского языка на французский письма Е.П.Блаватской (под названием «Исповедь») к Вс. Соловьеву. Письмо было написано Еленой Петровной вначале 1886 г., и в нем она якобы признавалась (по словам Вс. Соловьева), что выдумала Махатм. Тогда же в Париже был сделан перевод этого письма Ж.Бессаком, подписан им и скреплен его печатью. В связи с этим «признанием» Блаватской часть парижских теософов вышла из Теософского общества. В чем суть дела написала В.П.Желиховская:

«Тут разыгралась совсем неожиданная история, которую я уяснила себе лишь впоследствии. Вот что произошло.

Когда проект г. Соловьева отторгнуть Е.П.Блаватскую от Теософического Общества, превратить ее деятельность в дело заурядного писательства, с помощью запугивания процессом мисс Л[еонард], потерпел фиаско; <…> и, – главное, – когда он *окончательно* уверился, что ничего не дождется от милостей Махатм, тогда только, в феврале 1886 г., он действительно отвернулся от Теософического Общества и его основательницы. Первое, в чем выразилось его новое отношение к ней и ее делу, было распространение между парижскими теософами убеждения, что *она сама отрицает существование Махатм*, сознавшись, что они – *ее вымысел*.

Услышав об этом, мы [В.П.Желиховская и ее дети] были поражены донельзя!.. Зная, как тяготилась сестра моя просьбами г. Соловьева касательно помощи Махатм в том, что они, вероятно, признавали невозможным (в чем именно – я, не имея явных улик, умалчиваю!), я подумала, что она прибегла к такому неожиданному пассажу, чтоб только он ее оставил в покое. Мое подозрение разделяли многие, знавшие обстоятельства их знакомства и надежд, которые он возлагал, вначале, на ее дружеское расположение. Я написала сестре, как же она “рискнула такой откровенностью, не связав его обещанием сохранить признание ее в тайне” (прошу принять во внимание, что я тогда сама не совсем верила в действительность Махатм).

Сестра мне отвечала отчаянным письмом, где высказывала полное недоумение, уверяя, что никогда не могла ничего подобного написать. <…>

Зная, что он [Вс. Соловьев] скоро должен был опять приехать в Петербург, сестра умоляла меня побывать у него, прочесть *русское* письмо ее; что я и сделала, как только они [Вс. Соловьев и его жена] возвратились [из Парижа]. <…>

Прочитав это громадное послание, <…> я изумилась и прямо высказала г. Соловьеву свое недоумение: никакого *“признания в измышлении ею Махатм”* в письме не было. С чего же сыр-бор загорелся?.. Откуда парижане выдумали это?.. Г. Соловьев отвечал, что сам он не понимает, с чего они это выдумали!.. Меня также поразило, зачем все русское письмо испещрено печатями m-r Jules Baissac’a; г. Соловьев объяснил, что это для пущей верности, – как доказательство, что перевод верен. Я спросила: “А где же перевод? Дайте взглянуть!” Но перевода или копии с него у г. Соловьева не оказалось; он объявил, что он у m-me de Morsier в Париже. Оставалось предположить, что в перевод вкралась какая-либо ошибка, что я и заявила, очень прося г. Соловьева дать мне хоть копию, если не самое русское письмо сестры, чтоб я могла убедить всех, что в нем нет никакого *“сознания в преступности”*...

Он, как и сам заявляет, – не согласился на это справедливое требование... Почему?.. Его дело! <…>

…Я заявляю <…>: 1) Если б в переводе все было верно, г. Соловьев не имел бы причин отказать мне в копии русского письма. 2) Он прислал бы эту копию *без сомнения*, когда теософы ее требовали из Эльберфельда и Парижа, для восстановления *его собственной правоты*, в доказательство того, что он *верно* перевел письмо Блаватской. 3) Перевод, в его настоящем смысле, никак не мог бы породить убеждения m-me Morsier и др. в том, что “m-me Blavatsky a renié les Mahatmas!” <мадам Блаватская отрицает Махатм, *фр.*>, как они убеждены и по сию пору [в 1893 г.]. 4) Г. Соловьев не без намерения *умалчивает совершенно* об этом необъяснимом инциденте – *главнейшей побудительной причине* моей поездки в Эльберфельд [в гости к Е.П.Блаватской весной 1886 г.]. Не мог же он *забыть*, что я ехала, чтоб удостоверить всех, что в письме сестры моей не было “признания, что она *сочинила* Махатм”... *Почему же он об этом факте не упоминает ни словом в своей статье* [в книге «Современная жрица Изиды»]?!. И,

тетины бумаги, но документа не нашли. В Июне, ведь, мы сами с тобой видели все ящики и ничего похожего на документ там не видели. Если ты хочешь, чтоб Гебарт написал все, что о нем знает, попроси его сама. Если эта просьба дойдет до него через третьи руки, через граф[иню] или через меня, то может выйти путаница. Лучше напиши сама. В то время, когда добывался документ, графини, ведь, не было с тетей, а были мы с тобой и Гебарты. Она может сказать только то, что слыхала от других. Мы с Чарли и граф[иня] так думаем, что лучше всего дать Солов[ьеву] высказаться. Он непременно сам запутается. Когда же он все скажет, что имеет, то ты напиши маленькую заметку, как можно спокойнее, что-де удивляешься как Сол[овьев] берет на себя произносить окончательные решения о ее жизни и работе, когда тетю он знал неполные два[278] месяца, а работ ее и совсем не знал, т.к. она писала по-английски, а он по-английски ни слова не знает. Все, что он знает о теософии, собрано с бору да с сосенки из разговоров и из общих мест, которые очень легко не дослышать, а не дослышавши, не понять и переиначить. По-моему, это было бы самое лучшее. Таких психопатов, как Сол[овьев], лучше всего доконать невниманием. Он не может ничего такого сказать, что уже не было говорено, каких бы гадостей он не наговорил. Он в собственном ослеплении своей ловкостью и умом может надеяться разбить тетин труд одной своей статейкой, но мы, ведь, знаем, что его слово вовсе не имеет такого значения и веса в глазах русской публики, как он воображает. Он не понимает, что его статья только обратит внимание на то, что ты писала о тете и теософии, и таким образом сам себе выроет яму. Бог с ним совсем, не обращай, мамочка, на него внимания, не огорчайся из-за этой несчастной пустобрешки. Я сначала ужасно взволновалась, но чем больше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь, что наше дело не кипятиться и не принимать к сердцу всего, что Сол[овьев] скажет, а ждать пока он выболтается, а потом довести до сведения русской публики, что он не судья, т.к., во-первых, как справедливо пишет Надя[279], выгнанный школьник непременно говорит гадости о директоре, во-вторых, о тетином прошлом ничего не знает из личного опыта, в-третьих, не может судить о ее главных работах, не зная английского языка, и в-четвертых, не достоин веры честных и искренних людей, т.к. по собственному добровольному сознанию, имеющемуся в тех письмах, которые я тебе переслала, он *притворялся* 2 года заинтересованным тетиным делом и любящим тетю, все время строя ей западни. Конечно, он скажет, что делал во имя православия, но ни один честный человек,

---

наконец, 5) потому, что я *не могла* даже теперь, через шесть лет, будучи в Париже, *добиться взгляда* на этот пресловутый перевод... <…>

Г. Соловьев уверенно заявляет [в книге «Разоблаченная жрица Изиды»], что перевод хранится у г-жи де Морсье в Париже <…>, – *и что она его готова показать* всякому желающему сличить письмо с переводом, – но **это неправда**, и вот тому доказательство.

Прошлым летом [в 1892 г.] я была лично у Бессака и просила его сказать мне: свидетельствовал ли он письмо сестры моей, в [18]86 году писанное, и перевод с него; а равно и показать мне французский текст, дабы я, наконец, могла понять в чем дело, – за что m-me де Морсье вооружилась на сестру и заварила всю кашу?

На первый вопрос он ответил, что как тогда, так и теперь не понимает, из-за чего всполошились парижские теософы, потому что в русском письме сестры моей не было ничего для нее компрометантного, а также и в засвидетельствованном переводе, хотя он нашел в нем первоначально неточности, но настоял, чтоб они были исправлены; на вторую просьбу обещал *непременно достать перевод* и показать мне его. Но я напрасно прождала недели три и, наконец, получила нижеследующее уведомление.

“Париж, 5 июня 1892 г. Madame, я бы желал, прежде чем вам ответить, сам просмотреть перевод, по поводу которого вы меня спрашивали. Этот перевод *не находится в руках m-me de Morsier*, а потому я и не мог с ним справиться. Не могу утверждать, чтоб я о нем сохранил верное воспоминание, но могу удостоверить, что нашел его сходным с русским подлинником. Прибавлю к этому, что, насколько мне помнится, ни в переводе, ни в подлиннике не было ничего, что могло бы возбудить недоверие к г-же Блаватской. Единственная не совсем ясная (un peu louche) фраза вполне могла быть объяснена в смысле *условном*, и так я ее и понял; я предпочел бы этот смысл, как самый вероятный и справедливый[277]. Примите уверение и пр. Jules Baissac”»[277] (*Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. Донецк, 2009. С. 86–89).

Согласно этим свидетельствам В.П.Желиховской можно сделать вывод, что Вс. Соловьев подделал перевод письма Е.П.Блаватской, о котором идет речь, и таким образом оклеветал Елену Петровну, приписав ей «признание» в том, что она выдумала Махатм. Данное письмо Е.П.Блаватской к Вс. Соловьеву, как и перевод с него, так и не были обнаружены В.П.Желиховской и В.В.Джонстон. Вернее всего предположить, что эти документы были уничтожены Вс. Соловьевым, так как их обнародование выявило бы клевету и низость его поступка.

[278] Далее зачеркнуто: *года.*

[279] Н.В.Брусилова.

если он не фанатик, ему не поверит и поймет, что православие оскорблено таким образом действий. Цель оправдывает средства – надо предоставить иезуитам.

Чарли, и я, и графиня с нами думаем, что этот[280] план кампании ты должна принять как для результатов дела, так и для собственного спокойствия и здоровья, которые для меня выше всяких клевет, которые мы все и теософия может вынести от несчастного Сол[овьева]. Мс Безан[т] и граф[иня], обе, написали письма, которые я прилагаю, удостоверяя, что махатма писал им и после тетиной смерти. От себя и Чарли я могу прибавить следующее. Все высшие философские секты Индии верят в Махатм, но жадно скрывают их существование. Если бы брамины этих сект могли по совести сказать, что Махатм нет и что тетя их выдумала, то они уже давно бы сказали это и разрушили бы одним своим властным словом все столпотворение Вавилонское, поднятое тетей. Издали можно подумать, что они не говорят этого слова из-за солидарности с тетей. Но это было бы совершенно ложное предположение. Члены этих высших философских школ считаются сотнями тысяч и чураются теософического общества и ненавидят тетю еще почище Сол[овьева]. Они там гордятся своим quasi-божественным[281] происхождением, что все на свете, а особливо европейцы, в их глазах хуже собак. Они ненавидят тетю именно за то, что она посвятила свою жизнь на то, чтобы дать кой-какие поскребушки старинных философий и наук, которые скрываются браминами уже целые века, и дать именно европейским нечестивым поганцам, по их понятиям. Они бы очень желали разнести тетю давно в пух и прах, но по чести не могут этого сделать, молчат и продолжают чураться теософического общества и европейцев.

Граф[иня] и м-с Безант думают, что их заявление может поколебать редактора, который возьмется напечатать статью Сол[овьева]. Берг[282] едва ли знает по-английски, но, вероятно, в редакции найдется человек, который сможет перевести их для него, помимо тебя. Вот все, что я хотела сказать по поводу Сол[овьева]. Мамочка моя, ради Бога, постарайся не волноваться и огради свое здоровье от возможности пострадать.

Я получила письмо от Judge'а[283] из Нью-Йорка. Он рассказывает прехорошенький анекдот про тетю. Она всегда любила рассылать в Рождество поздравительные картинки направо и налево, и в Нью-Йорке Judge должен был бегать выбирать и закупать их каждый год. В то время проживал некий человек, имени которого Judge не пишет. Это человек был богат и часто посылал тете деньги на ее собственные иждивения, но посылал анонимно из разных мест и никогда не больше пяти фунтов зараз, чтобы не возбудить тетиных подозрений. Один Judge знал про него и хранил тайну. Раз на Рождество тетя стала говорить о том, чтобы[284] этому человеку послать какую бы картинку. Подумавши, она сказала: я знаю, что ему послать, я сама нарисую. И нарисовала пятифунтовый[285] банковый билет. Этот билет до сих пор хранится у этого человека, как памятка тетиной догадливости.

Не правда ли, это хорошенький анекдот.

У мс Гордон было очень много народу. У нее две большие красивые гостиные. Нам было весело, но она опять нас зовет, а мне приходится отказаться, хотя и боюсь, что она обидится. Она добродушная, но пустел[ь]говая[286] мадам. Выдумала, чтобы на этот раз я гадала на картах ее гостям. В моем качестве тетиной племянницы это для них было бы забавно, но для меня весьма глупо и даже двусмысленно. Так что я отказалась. Бог с ней совсем. Если она не понимает, как глупо было бы мое положение, то я не виновата. <…>

Я тоже получила длинное письмо от тети Нади. Она все меня хвалит и мне это неприятно. Во-первых, я не могу положиться на надежность ее дружбы, а во-вторых, когда меня хвалят, я чувствую себя окончательной свиньей. Тетя Надя прислала картинки и тети Лелины волоса, когда

---

[280] Далее зачеркнуто: *образ-де.*

[281] Quasi (*англ.*) – почти, как бы.

[282] Берг Федор Николаевич (1839–1909) – писатель, редактор журнала «Русский вестник» (1888–1895), в котором в 1892 г. была напечатана клеветническая книга Вс. Соловьева «Разоблаченная жрица Изиды».

[283] Джадж Уильям Куон (1851–1896) – американский адвокат, писатель, один из основателей Теософского общества, с 1886 г. Генеральный секретарь американской секции Теософского общества.

[284] Далее зачеркнуто: *ему.*

[285] Далее зачеркнуто: *билет.*

[286] Пустельговый – легкомысленный, пустой.

ей было всего 5 лет. Никогда я таких волос не видала, это нечто удивительное, какой-то серебряный барашек. Тетя Надя велит положить эти волосы в урну с тетиным прахом. Теософы, особенно графиня, очень этому рады. Граф[иня] была у меня вчера и сказала, что мне следует самой положить их на место, что я и сделаю сегодня, а граф[иня] напишет тете Наде.

Теперь о моем несчастном англо-русском языке. Я ужасно занята переводом Пещер и Дебрей. Уже перевалила за 200 стр[аниц] оригинала. <…>

В.П.Желиховской[287]

30/18 Декабря [1891 г.
Лондон].

Дорогая мамочка, я получила сегодня утром письмо от Гебарта. Он пишет, что все документы и письма он тогда же передал тете, но все же, не доверяя своей памяти, он пересмотрел все свои ящики, когда получил мое письмо, но не нашел ничего. Графиня же мне заявила, что документ должен быть у него. Mrs Besant дала мне эти несколько писем Сол[овьева] с переводом тети. Я сейчас опять напишу графине, чтоб они опять хорошенько поискали. Впрочем, это очень похоже на тетю, волноваться, тратить деньги, рассылать старого Гебарта и потом потерять документ. Может быть, он в Адияре. Но как его там найти при тамошних беспорядках. Я там видела одно письмо Сол[овьева], еще более красноречивое, чем вот эти. Оно валялось в кипе разной чепухи и газетной бумаги. Я подобрала его и спрятала и даже сказала Олкоту, что оно может пригодиться. Но по всей вероятности он забыл. Я-то не забыла, куда я его спрятала и еще на прошлой неделе написала туда, чтоб там посмотрели и прислали тебе. Но ведь ответа не дождешься еще месяца два, если даже они сейчас же исполнят мою просьбу.

В этом же письме, что мне дала mrs Besant, только и есть компроменантного, что Сол[овьев] пишет о любви, преданности и уважении и притворяется другом или, может по все вероятности, считает себя таковым искренне, а потом сам заявляет, что он притворялся и ждал от тети всего с первой же минуты. С таким влюбленным в самого себя, ослепленным флюгером, как он, ни за что ручаться нельзя. Так это тяжело и противно, что все эти помои выплывают наружу. Но что же делать. Во всяком случае старайся волноваться и огорчаться как можно меньше. Мы оба уверены, что Сол[овьев] именно такой человек, который запутается в собственной западне и наговорит такого, чему сам не рад будет. Дай ему говорить и, ради Бога, не волнуйся, а будь здорова. Если же ты хочешь теперь подписей против Сол[овьева], то ни граф[иня], ни Гебарт не откажутся. Я в этом уверена.

Я сегодня получила письмо от М.Ф.Цорн. Он сам очень сильно болен. Это меня так огорчает.

В пятницу мы приглашены на большой вечер к мс Гордон. Олкот мне пишет с Цейлона, что его кн[язя] Ухтомского зовут Эспер[288]. При случае осведомитесь. <…>

[287] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[288] Совершенно верно, он редактор-издатель «С. Петербургских Вед[омостей]». Ездил с Государем, когда он был наследником на Дальний Восток и описывал это путешествие в роскошном издании с иллюстрациями. Друг Влад[имира] Соловьева, князя Д.Н.Цертелева, большой мистик. Очень хорошо относившийся к Маме и ко мне. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

В.П.Желиховской[289]

29 Portland Terrace.
Regent's Park. N.W.
Jan[uary] 4th 1892[290].

<…> Мамочка, я очень занята, надеюсь, напишу длинное письмо. Теософы сделают все, что найдешь нужным по делу С[оловьева]. Получили мою рукопись «Рождество в Лонд[оне]»[291] и отослали ли в Тифлис Милютину[292] «В стране Св. Патрика»[293]? <…>

В.П.Желиховской[294]

5 Января [1892 г.
Лондон].

<…> Мне очень жаль 40 к[опеек] по поводу Сол[овьевских] писем, но я себя виноватой не признаю. Как же я иначе могла их переслать? Пожалуй, и тот пакет, что с картинками, и тот, что с моим длинным письмом (последний), и с сертификатами граф[ини] и Безант арестуют. А Figaro, Scraps и Grafic пропустили?

Я тебе лучше откровенно скажу, мамочка, мне не нравится, как ты поправила Рожд[ество] в Лондоне. Особенно «вот тебе и раз» на конце.

<…> У меня, ведь, и для тебя книжка для наклейки заведена. Все твое наклеено аккуратно и чистенько. Твоих одесских статей у меня оказалось очень мало, всего три, а были между ними очень хорошие. Я бы очень хотела твою статью про Alphonse Karr и Quatre vents de l'esprit[295], и еще хотела бы то, что ты из Парижа в [18]84 г. писала в Одес[ский] Вест[ник][296]. Если можешь, пришли. Ведь, они у меня будут в сохранности, не заваляются, а наклеются. Цертелев давно прекратил присылку своего журнала в Avenue Road. Если ты думаешь, что лучше всего перевести ту биографию, что будет в Рус[ском] Арх[иве][297], то я так и сделаю. Но, тем не менее, мне бы хотелось иметь все твои статьи о тете. Пришли, пожалуйста, и ту, что в Новост[ях] была, и ту, что у Цертелева[298]. Я, ведь, все твое или переплетаю, или наклеиваю. <…>

Теозофы сулят Чарли хороший прибыток за «Outline of the Secret Doctrine», когда оно выйдет отдельной книгой. Чарли еще летом, кажется, при тете решил, что все, что он за это получит, он запишет на Надю и Лену, как бы выполняя тетину последнюю волю, так как эти деньги идут как бы от нее. Кроме того, графиня уверяет, что я получу что-нибудь за свой перевод Пещер и Дебрей, хотя, начав его, я не рассчитывала ни на копейку, а половину всего, что я получу, я отдам тоже

---

[289] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[290] 4 января 1892 г. (*англ.*). В тексте письма ошибочно указан 1891 год.

[291] *Джонстон В.* Рождество в Лондоне // Свет, 1891, №297, 25 декабря.

[292] Милютин Юрий Николаевич (1856–1912) – общественный и политический деятель, журналист, редактор газеты «Кавказ» (1892–1894).

[293] *Джонстон В.* В стране Св. Патрика // Кавказ, 1892, №67, 11 марта; №68, 12 марта.

[294] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[295] Речь идет о статье В.П.Желиховской «По поводу умной книги» (Одесский вестник, 1881, №287, 25 декабря).
Карр Жан-Батист Альфонс (1808–1890) – французский писатель, журналист и редактор газеты «Le Figaro».
«Четыре ветра духа» («Quatre Vents de l'Esprit») – книга стихов (в 2-х т., 1881) французского поэта, писателя и драматурга В.Гюго (1802–1885).

[296] Е.П.Блаватская и теософисты // Одесский вестник, 1884, №123, 5 июня; В области оккультизма и мистицизма // Одесский вестник, 1884, №166, 26 июля; №172, 2 августа; №181, 14 августа; №184, 18 августа.

[297] Биографический очерк В.П.Желиховской о Е.П.Блаватской в журнале «Русский архив» напечатан не был, см. письма В.П.Желиховской к издателю журнала П.И.Бартеневу (1829–1912): РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 583, 584. Сокращенный вариант этого очерка под названием «Радда-Бай» был напечатан в книге Е.П.Блаватской «Загадочные племена на «Голубых горах» в дебрях Индии. Дурбар в Лагоре. Из дневника русской» (СПб., 1893). Полный вариант очерка «Радда-Бай» находится в Адьярском архиве.

[298] Елена Петровна Блаватская. Биографический очерк // Русское обозрение, 1891, №11, 12.

Лене и Наде. Только работать надо и не унывать, а с голоду никто из нас не умрет, пока Бог грехи терпит. <…>

В последний вторник у нас был граф Бубна. Он говорит, что знает вас. Помните, он часто бывал у тети, когда вы были. Старенький, но красивый и элегантный Чех. <…>

В.П.Желиховской[299]

Среда. [Январь 1892 г.
Лондон].

<…> В том же письме я прошу тебя прислать мне 1) все твои одесские фельетоны, с которыми тебе не жаль расстаться, 2) обе твои уже вышедшие тетины биографии и 3) еще один Рождественский № Света. Это мне очень важно, так как я наклеиваю и твои, и мои вещи, а без вторичного № Света не могу наклеить. Если раздобришься и пришлешь свои одес[ские] вещи (особенно про Alphonse Karr, как и письма из Парижа[300]), то не бойся, они у меня будут в сохранности и в порядке. <…>

Олкот написал в Theosophist довольно бестактную статью о тетиных денежных делах и приплел и графиню, и тебя, и других. Зная его, я уверена, что злого умысла у него не было, но в Avenue Road он так не популярен, что они все страшно на него взъелись и протестовали и за тебя, и за себя. Mead находит, что «what concerns m-me Jelihov[sky] in Col. Olcott's article is a cruel and brutal slander»[301]. Но я нахожу и Чарли также, что это преувеличение. Олкот глуповат, но незлобен. Но это тебе показывает, что твои акции высоки в Avenue Road, ужасно они тебя зауважали, наконец. Пора. <…>

В.П.Желиховской[302]

Среда. [10 февраля 1892 г.[303]
Лондон].

<…> Глупый старикашка Олкот, но Берт тут едва ли при чем-нибудь. И Безант, и граф[иня], обе, написали опровергающие письма в Теософист, и за тебя они все негодуют больше, чем за себя. Ты недовольна, что я[304] мало пишу, но если бы ты знала, как я устала от писаний. У меня, к несчастию, нет твоей и тетиной выносливости и энергии. Напишу 8–10 стр[аниц] в день – хорошо, а больше – так никуда не гожусь потом. <…>

В.П.Желиховской[305]

Четверг. [18 февраля 1892 г.[306]
Лондон].

<…> Ты верно получила объявление о том, что Олкот вздумал писать свои воспоминания о тете и о их путешествиях[307]. Благодаря этому, я должна ускорить Пещеры и Дебри. Если они

---

[299] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[300] См.: Письма из-за границы // Новороссийский телеграф, 1884, №2774, 17 мая; №2778, 23 мая; №2785, 1 июня; №2789, 6 июня; №2793, 10 июня; Письма из Парижа // Новороссийский телеграф, 1884, №2802, 21 июня.

[301] «что касается того, что написано о мадам Желиховской в статье полковника Олькотта, то это бессердечная и жестокая клевета» (*англ.*).

[302] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[303] Дата определена по почтовому штемпелю на открытке. Письмо получено в Петербурге 1 февраля (по ст. ст.).

[304] Далее зачеркнуто: *редк.*

[305] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[306] Дата определена по почтовому штемпелю на открытке. Письмо получено в Петербурге 9 февраля (по ст. ст.).

[307] Речь идет о книге Г.Олькотта «Листы старого дневника», которая начала печататься в «The Theosophist» в 1892 г.

выйдут после него, то интерес много уменьшится. И м-с Безант, и граф[иня] меня торопят. Перевода мне осталось всего страниц 40, но [без] пересмотра того, что mr Staples переписал, и потом корректура ужас сколько времени берет. Надеюсь, что в Марте выйдет. <…>

В.П.Желиховской[308]

4 Марта [1892 г.
Лондон].

<…> Пришли ты мне продолжение Resurrection[309], если можно, у меня только начало наклеено, а конца нет, и в Странах Полярных, я его в прошлом году дала тете, а потом не нашла, и главное пришли ты мне тетину биографию твою, что была в Новостях. И вообще присылай ты мне аккуратно, что пишешь, особенно детское, я твои сказки обожаю. <…>

Чарли мне теперь повелел прекратить писание на некоторое время и я скучаю ужасно. Провожу время в наклейках твоих статей (да уж все вчера кончила) и фотографий в тетин альбом, присланный мне Олкотом. <…>

В.П.Желиховской[310]

13 марта [1892 г.
Лондон].

<…> Читала ли ты в Theosophist'e, как Олкот перед тобой извиняется. Он добрый и правдивый человек, бестактен и грубоват, как все Американцы. Его Воспоминания о тете очень интересны. Judge и Смирновы тебе кланяются. <…>

В.П.Желиховской[311]

17 Марта [1892 г.
Лондон].

Дорогая мамочка, очень я тебя благодарю за прекрасное устройство Бокарама[312]. По правде сказать, я уже отчаялась на счет его. А тут вдруг по 100 р[ублей] за[313] лист!! В тот же день, это было третьего дня, и Чарли получил уведомление о том, что его статья о Государе принята в «Eastern and Western Review». Это журнал новый и заплатит не Бог весть как, но правда дорога. А лучше Чарли не удалось бы её поместить, потому что как раз, когда он кончил её и послал в хороший журнал, дурень Стэд поместил в своей Review of Reviews Character Sketch of Alexander III[314]. Нужно же быть такой неудаче! Конечно, это сразу отняло у Чарли возможность поместить свою статью в очень заметном журнале. И добро он, Стэд, хорошо написал. А то хвалить-то хвалит, но тут же говорит, что Государь никогда ничего хорошего не сделает, потому что он зависит всецело от чиновников, которые подлецы, и вообще вся Россия, во мнении Стэда, «прогнила от головы до ног»[315]. Он так Чарли и сказал несколько месяцев тому назад: «Russia is

---

[308] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[309] Воскрешение (*англ.*). Речь идет о рассказе В.П.Желиховской «"Resurrection". (Новогоднее происшествие)» (Новости и биржевая газета, 1893, №1, 1 января; №3, 3 января).

[310] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[311] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[312] *Джонстон В.В.* Боккарам Купутра. Повесть из бенгальской жизни // Север, 1893, №8, 21 февраля; №9, 28 февраля; №10, 7 марта; №11, 14 марта; №12, 21 марта; №14, 4 апреля; №14, 11 апреля.

[313] Далее зачеркнуто: *строк.*

[314] Характеристику Александра III (*англ.*).

См.: Александр III, царь всея Руси // Review of Reviews, 1892, т. 5, №25, январь.

Александр III (1845–1894) – российский император (с 1881 г.).

[315] И оказался прав к великому горю нашему. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

rotten from top to bottom». Вот мнение выдающегося Англичанина о России, несмотря на дружбу с Новиковой и на то, что в обществе есть много людей, которые воображают, будто Новикова имеет большое влияние на Стэда. Кто его знает, может и имеет, но только пустая она женщина. И несправедлива та статья Моск[овских] Вед[омостей], которую ты мне прислала. Новикову огульно хвалят, а Толстого огульно бранят. Я не поклонница графа Толстого, но несмотря на то, что я с предубеждением просмотрела его статью в здешних газетах, не нашла ничего оскорбительного для России или несправедливого. Он говорит, что правительство делает, что может для голодающих, что он сам видел земских чиновников в деле, что голод преувеличен, т.к. неурожай только на пшеницу, а не на рожь, что голодающим следует давать пищу, а не деньги, не то крестьяне так отобьются от работы, что и следующий год будет бесхлебица. Что же в этом такого оскорбительного для России? Конечно, мог бы он обойтись без концерта, который здесь от его имени устраивали в пользу голодающих и которым собрали, как Светловская говорит, 5000 (она там пела); но Новикова делает гораздо хуже, чтобы внушить англичанам мысль, будто Россия и не хочет, и не может обойтись без иностранной помощи. Она здесь положительно попрошайничает, принимает по сикспенсу от кого угодно и всем надоела этим. Так за что же ее хвалить, а Толстого бранить?

Заячья Поляна[316] прелестная штучка, мне она доставила большое удовольствие. Ты вообще сказки умеешь писать, как никто. Но «Эго» ты из совсем другой оперы хватила. Разве Higher Self[317] может хотеть жить? Higher Self – это частица Бога в нас. «Бога никто не видел нигде», это и в русском катехизисе сказано. И как же может этой божественной части человечества «страстно хотеться жить», когда она и без того всегда живет и умереть не может. Дух-то ведь увидеть нельзя; по учению Ел[ены] Пет[ровны], на которое ты намекаешь устами «дядюшки», те призраки, что мы видим иногда, не есть дух в большинстве случаев, а просто отпечаток в астральном свете, или же оболочка, принятая на себя духом, и которая по себе не имеет существования. То, что человек видит, хотя бы то была любимая жена, как в твоем рассказе, не может быть Higher Self. <…>

В.П.Желиховской[318]

Четверг. [Март 1892 г.
Лондон].

<…> Из Пещер и Дебрей подвигается. Часть первой главы уже отдана в набор. Мой помощник Mr John C.Staples оказывается не шутя превеликолепным и преэлегантным джентльменом, окладистая борода с проседью, большой рост, добрые глаза и цветок в бутоньерке. Голос похож на нашего Государя. Я ужасно была довольна, когда он был здесь у меня. Я почему-то боялась, что он замухрышка. Ты оказываешься права, мамочка, настаивая на том, чтобы мс Безант не ездила в Индию, несмотря на то, что она считала эту поездку приказанием свыше. До конца прошлой недели она все собиралась и вдруг перемена. Индия откладывается на год, а мс Безант неожиданно отправляется в Америку на 3 нед[ели]. Из этого я заключаю, что твоя intuition[319] была вернее, чем ее. <…>

[316] *Желиховская В.П.* Заячья поляна. Сказка // Игрушечка, 1892, №2.
[317] Высшее Я (*англ.*).
[318] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[319] интуиция (*англ.*).

В.П.Желиховской[320]

[Декабрь 1892 г.
Лондон].

Мамочка, осведомись в цензуре на счет возражений Coulomb, их четыре книжонки. Не дай Бог, чтоб они пропали. У нас есть почтовая квитанция. Теозофы, могу тебя уверить, тебя и любят, и уважают, но ты себе представить не можешь, до какой степени их дела безалаберны и как мало у них рабочих рук. Намеренно тебя оскорбить никто из них и в голове не имеет. Всему виной крайнее неряшество, усердие не по разуму бедной графини, которая работает, как вол, но дела как следует вести не умеет. Безант в дела не мешается, ее едва хватает на лекции, постоянные разъезды и редактирование Люсифера. <…>

Твоя Вера.

Бабушкин портрет, пожалуйста, *не* присылай. Господь с нею. <…>

В.П.Желиховской[321]

Суббота. [Декабрь 1892 г.
Лондон].

Дорогая моя мамочка, в прошлое воскресение графиня[322], наконец, была у нас. Она говорит, что ответила на твое письмо недели три тому назад, выслала тебе фотографии и sifting[323] и всегда аккуратно высылает Lucifer. Справься в цензуре, она лгать не станет. Справься также, пожалуйста, о 4 книжках против Hodgson'a. Не дай Бог, если их потеряют. <…>

Нельзя ли[324] устроить, чтобы корректуры Бокарама высылались мне. Предчувствую, что иначе опечаток будет множество. <…>

Прекрасные две повести Лескова[325] в приложении к Свету[326]. Право, он, кажется, самый лучший наш теперешний писатель. Теперь он стал лучше, чем прежде был. <…>

В.П.Желиховской[327]

Пятница. [Декабрь 1892 г.
Лондон].

<…> Деньги мне чрезвычайно нужны, потому что благодаря «Пещерам и Дебрям» я вот уже давненько не имею карманных денег, чего со мной уже давненько не случалось. Роптать не годится, т.к. перевод я сделала в память тети, не рассчитывая на барыш, но все же если есть возможность вернуть мне индепендентность[328] по части карманных денег, то я буду ужасно рада. <…>

Постоянная боль меня так раздражила наконец, что меня сердит всякая малость, и мне очень неприятно, мамочка, что ты так мне пишешь, будто я виновата в том, что теозофы делают и чего не делают. Вот и в последнем письме ты пишешь, «неужели же Купер Оклей не ответит». Почем же мне то знать, я сделала немедленно что могла, т.е. сходила, несмотря на нездоровье, и к

---

[320] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[321] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[322] Вахмейстер. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*
[323] Речь идет о теософских сборниках «Theosophical Siftings», всего вышло 7 выпусков (1888–1895).
[324] Далее зачеркнуто: *мне.*
[325] Лесков Николай Семенович (1831–1895) – писатель.
[326] *Лесков Н.С.* Павлин. Детские годы. СПб.: Тип. В.В.Комарова, 1892. (Приложение романов к газете «Свет»; 1892, ноябрь).
[327] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[328] независимость (*англ.* independent).

Смирнову, и к Купер Оклей, и написала тебе, что Р[усского] В[естника] здесь ни у кого нет, а British Museum никогда не выдает журналов за текущий год. Девочкам следовало с самого начала или переписать, что Сол[овьев] говорит о К[упер] О[клей], или даже перевести по-французски. Тогда бы все сделалось вовремя. Если они сделают это немедленно по получении моей post card[329], что я послала в Понедельник, то и тогда время еще не ушло. Ты не сердись, мамочка, что я так говорю. Ведь, я же и раньше писала тебе, что больна, или ты моих писем не получаешь. А я право же старалась делать, что могу, и никак не удается угодить. На счет фотографий, ведь, я же писала тебе, что графиня выслала их тебе сейчас, когда получила твое письмо, на которое отвечала. Справься на почте. Может, и их сюда вернут в качестве «non reclamé»[330] за подписью П[е]т[ер]б[ур]гского почтамтского чиновника, как это случилось с Сентябрьским Lusifer и sifting. Конечно, присылай все, что о тете пишешь. А на счет Соловьева, как я еще в прошлом году говорила тебе, не стоит он и его клеветы внимания. Отвечать ему, только попусту раздражаться. Твоя Вера.

В.П.Желиховской[331]

Суббота. [Декабрь 1892 г.
Лондон].

Дорогая моя мамочка, задала ты мне работу с переводом[332] Олкота. Правда, он пишет ужасно неразборчиво. Он совершенно прав, что не высылает денег теперь. Потеря была бы ужасная на промене большой суммы; курс Индии еще хуже русского. Я вполне уверена, что он вышлет деньги, раз обещал, если не умрет скоропостижно. Но беда, что ему надо высылать их прежде выхода из президентов, это в следующем месяце, едва ли курс до тех пор много поправится. Я так рада, что мы не ошибались в Олкоте, считая его и добрым, и честным, но бестактным. Он человек слишком прямой и без малейших манер. От этого он и не умеет ладить со всеми этими разнообразными фанатиками, из которых преимущественно состоит настоящее общество. Дай-то Бог, чтобы будущие перемены к лучшему не были фантазиями его доброго сердца. По правде сказать, я тоже жду перемен вот уж несколько месяцев, хотя мне о них никто не говорил. <…>

В.П.Желиховской[333]

[Конец декабря 1892 г.
Лондон][334].

Дорогая мамочка, ну вот посылаю тебе Окшино заявление[335] и даже перевод с него сделала, в надежде хоть от этого труда тебя избавить. <…> Стоило вчера видеть Окшу и ее сестру, как они хохотали Соловьевским ядам и кинжалам. Когда я пришла к мертвой тете, Окша меня туда проводила, мы там оставались некоторое время вдвоем, поэтому и я могу засвидетельствовать, что волнения она не выказывает. Я тогда даже рассердилась и подумала: вот еще британское идолище неподвижное. Графиня потом пришла и плакала вместе со мною, а Окша хоть бы мускулом двинула в лице. А что огорчена она была не менее других, то в этом я не сомневаюсь. Очень было мне интересно твою тетину биографию прочесть, там и для меня много нового. Но не сердись на меня, мамочка, когда я скажу, что следует тебе быть осторожнее на счет подробностей. Не пиши,

---

[329] открытки (*англ.*).
[330] не полученных адресатом (*фр.*).
[331] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[332] письма. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*
Речь идет о переводе письма Г.Олькотта к В.П.Желиховской от 17 июля 1892 г. Перевод сохранился: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 370.
[333] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[334] Соловьевское время, после смерти Ел[ены] П[етровны] Б[лаватской]. Лондон. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*
[335] См.: *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. СПб., 1893. С. 155–159.

чего не знаешь наверное. Вот ты, например, Саладина, редактора «Agnostic Journal», произвела в Индусы, а он шотландец по имени Стьюарт Росс[336] и мы его знаем. Да и кроме того ты постоянно говоришь о буддистах в Индии, когда, кроме полк[овника] Олкота, там таковых уже около тысячи лет не имеется. Даянанд Саразвати Свами[337] никогда не был буддистом, а ты его несколько раз так называешь. Он был Ведантист, Веда книга старинная, постарше браманизма, джайнизма, а тем более буддизма, который только немного старше христианства. Радж-Иоги не принадлежат ни к какой религии, но Веды, как и некоторые другие древние книги, уважают. Даянанд же был учеником философии Радж-Иогов. Браманизм и другие более стойкие секты уже давно вытеснили буддистов из Индии на север за Гималайские горы, на юг и восток за море. На Цейлоне (Цейлон не есть Индия, как Англия не есть Франция, хотя и находятся по соседству), в Бирме, Тибете, Китае и Японии есть буддисты, а в Индии нет. Даже и полк[овник] О[лкот] буддист не совсем настоящий, т.к. имеет и носит иногда браминскую священную нитку, а в глазах истого буддиста эта нитка есть мерзость и соблазн лукавого. Будда, который был родом Кшатрия, а не брамин, а убеждениями демократ, проповедовавший спасение для всех сословий одинаково, уж конечно не одобрил бы этой браминской вывески, означающей гордыню и фарисейство. Уж верь или не верь, а я правду говорю, и ты лучше обрати на это внимание, если когда будешь писать еще про Теософию. Общая невежественная публика таких оплошностей с твоей стороны не заметит, но ведь в П[е]т[ер]б[ур]ге немало ученых Санскритистов, имена которых известны в Европе. Они могут прочесть твои статьи и заключить, что Е[лена] П[етровна], бравшаяся проповедовать стародавние философии, не[338] умела отличить буддиста от брамина или ведантиста. Тетя, ведь, и сама только в самом начале увлекалась и называла себя Буддисткой, в сущности, ее широкий размах не мог вместиться в Буддизм, как бы он не нравился ей. Самое разделение человека на 7 элементов: атма, будди и т.д. нельзя найти в Буддизме. Это есть философия, а буддисты не философствуют, их учение чисто этическое, нравственное, говорящее сердцу, а не уму. Штулу шариру и К° можно целиком найти только в Упанишадах и отчасти в Ведах, т.е. в книгах таких древних, во времена которых ни браминами, ни буддистами еще и не пахло. А чем пахло, то никому не известно. Господь Бог знает, да не говорит. На счет же Сол[овьева] ты тоже на меня не сердись, что я не разделяю твоего негодования и стремления его обличить. Несчастный он психопат, ведь, он, наверное, глубоко уверен, что говорит правду и спасает православие. А ведь, в сущности, о теозофии он ничего не знает толком, т.к. не знает по-английски. Ведь же главные тетины книги были написаны, во-первых, по-английски, а во-вторых, после него.

По-моему, собака лает, ветер[339] носит, и, обращая внимание на его вранье, ты только портишь свое здоровье, которое дорого нам. Когда у тебя есть время и желание, отчего не написать и про теозофию. Но терять время и хлопать на Сол[овьева] не стоит. Впрочем, уж конечно я не хочу надоедать тебе своими советами и прошу прощения, если уже надоела.

Конечно, присылай все, что пишешь, а также и статью [в] Nouvelle Revue[340]. <…>

Не считай теозофов скупыми и невнимательными к тебе. Они бедны, как церковные мыши, и все их дела страшно запутаны. Десять шил[лингов] на фотографии для них большой расчет, а зачастую просто нету. Я хоть почти никогда там не бываю, но дела их знаю. <…>

[336] Росс Уильям Стюарт (1844–1905) – английский журналист, писатель, редактор «Agnostic Journal».

[337] Сарасвати Дайананда (Saraswati Dayananda, 1824–1883) – индийский религиозный реформатор и просветитель.

[338] Далее зачеркнуто: *зна.*

[339] Далее зачеркнуто: *лает.*

[340] *Jelihovsky V.P.* Essai biographique sur Madame H.P.Blavatsky // La Nouvelle Revue, 1892, т. LXXVIII, №9, 10.

В.П.Желиховской[341]

6, Kemplay Road
Hampstead. N.W.[342]
1 января [1893 г.].

Дорогая мамочка, посылаю Вам всем поздравительные картинки и желаю побольше спокойствия душевного и здоровья в наступающем году.

Гр[афиня] мне прислала кое-какие тетины русские бумаги. Одна из них перевод большой части Синетовой «Кармы»[343], другая начало статьи о Радж Иогах, которую она писала по просьбе Цертелева и о которой он объявлял года два[344]. Если хочешь, я тебе их вышлю, если думаешь, что они могут тебе на что-нибудь пригодиться.

Если у тебя еще сохранился мой перевод «Идил[л]ии Белого Лотоса»[345], отчего бы Наде или Лене его не подчистить и не переписать и не попытаться напечатать где-нибудь. Все-таки рублей 25–30 за него, может, и дадут, а я бы взяла только треть, а остальные 2/3 девочкам.

Был у меня Herbert Barrows[346] на днях (ты его помнишь? он вам билет в Бот[анический] Сад давал); я ему рассказывала кое-что из твоей статьи о тете в Р[усском] Об[озрении]. Он очень заинтересовался и стал просить, чтобы я вместе с ним кое-что перевела, т.е. я диктовать, а он писать приличным Анг[лийским] языком, как мы раз уж с ним делали для Сентяб[рьского] Люсифера. Это мне, конечно, гораздо легче. И его просьба дала мне мысль попросить у тебя статью, что ты писала для Р[усского] А[рхива]. Помнится, ты говорила, что она целиком составлена из ее писем. Barrows уверяет, что здесь это будет хорошо продаваться. Или просто ее письма пришли, которые считаешь замечательными. Христос с вами. Твоя Вера.

В.П.Желиховской[347]

6, Kemplay Road
Hampstead. N.W.
Понедельник. [Январь 1893 г.].

<…> Да по правде сказать и времени у меня весьма мало. Только и пишу, когда боли полегчают и слабость пройдет. Иногда целую неделю не берусь за перо. Так что за твои фантастические рассказы я и браться теперь не стану, хотя некоторые из них очень хороши. Чтобы мне чрезвычайно хотелось сделать, это перевести «Среди Наваждений». Один New-York'ский издатель почти что обещал взять его. Кроме того та работа с тетиными письмами, о которой я тебе писала, что Herbert Barrows предлагает сделать вместе, тоже очень привлекает меня. Пожалуйста пришли мне твою рукопись, от которой Рус[ский] Ар[хив] отказался, или же просто тетины письма, которые находишь поинтереснее. Вот видишь, сколько у меня задуманного дела. <…>

Статья Буренина[348] написана так едко и зло, что мне даже жалко стало Сол[овьева][349]. Да и Чарли хоть и очень хохотал, читая ее, но согласен со мною, что зло только вызовет новое зло, а

---

[341] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.

[342] Хампстед (*англ.*) – район на северо-западе (North-West) Лондона.

[343] Роман А.П.Синнетта, изданный в 1885 г.

[344] Речь идет о статье Е.П.Блаватской о «"братствах Рощи" (Современные Иоги)», которую она готовила для публикации в «Русском обозрении» (см. письмо Е.П.Блаватской к Д.Н.Цертелеву за сентябрь 1890 г.: http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_Tsertelev2.pdf).

[345] Повесть английской писательницы и члена Теософского общества в 1884–1889 гг. Мейбл Коллинз (1851–1927).

[346] Барроуз Герберт (1845–1922) – английский общественный деятель, один из основателей социал-демократической федерации, в 1889 г. одновременно с А.Безант вступил в Теософское общество.

[347] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[348] Буренин Виктор Петрович (1841–1926) – театральный и литературный критик, публицист, поэт-сатирик, драматург, сотрудник газеты «Новое время».

[349] *Буренин В.П.* Г[осподин] Всеволод Соловьев и жрица Изиды // Новое время, 1892, №6038, 18 декабря.

ничего не объяснит и не облегчит. Мид и другие теозофы, которым я рассказала о ней, в большинстве от нее [в] восторге. <…>

На Рождество наше была в церкви и видала многих русских. Чарли тоже был со мной и все время так исправно говорил по-русски, что все удивлялись, а mme Новикова все восклицала: «Ах, какой он милый!»

Христос со всеми вами.

Твоя Вера.

Посылаю письмо Солов[ьева], присланное Олкотом.

В.П.Желиховской[350]

17 Avenue Road.
[Лондон].
6 Марта [1893 г.].
Понедельник.

<…> Mc Безант вернулась вчера из Америки после 4-х месяцев разъездов и лекций. Она очень постарела, совсем седая. Из России многие сюда пишут, спрашивая, будет ли ответ Сол[овьеву]. Между прочим, m-me Геммерле, кажется, надо писать Haymerlé. Пошли ей брошюрку[351] через Цорна. И еще какой поляк из Варшавы, забыла его фамилию. Hargrove[352], один из здешних секретарей, написал ему твой адрес, чтобы он у тебя спросил брошюрку. <…>

В.П.Желиховской[353]

13/1 Марта [1893 г.
Лондон].

<…> Мамочка, так, право, жаль, в твоей рукописи о тете недостает страниц 19, 28, 29, 35, 40, 61, 100, 101, 102, 103, 104, 105 , 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, итого двадцати страниц. Поищи, не остались ли они у тебя. Не может быть, чтобы они были затеряны здесь, потому что я только что распаковала посылку и сейчас же заметила. Все, что ты пишешь в этой статье ужасно интересно. Переводя, я не стану придерживаться только рукописи, а буду вставлять и из того, что было в Рус[ском] Об[озрении]. Берт Китли вернулся из Индии, он очень тебе кланяется и просит позволения перевести то, что было в Nouvelle Revue для Теозофиста. У Mme Адан[354] он сам попросит позволения. Mrs Besant сократила нашу плату, говоря, что находит, что нам следует платить как коренным обитателям дома, а не как новоприезжим, которые сегодня здесь, а завтра там. За все про все мы платим за обоих 3½ ф[унта]. Дешевле по лондонским ценам невозможно, и прими во внимание, что мне не так, как другим, сверх положенного пропитания дают бульон[355] каждый день и дичь раза три-четыре в неделю, так как доктор говорит, что всякое мясо, кроме дичи, только хуже развивает подагру. А дичь здесь не то, что в России, таки дорогонька. Это был

В статье В.П.Буренин, остро пройдясь и по личности Вс. Соловьева, и по его книге, делал вывод, что в ней автор «не совсем точно рассказывает о своих отношениях к Блаватской, переиначивает их, вообще, говоря выражением из одной комедии, “охотно привирает”; или же во время своего знакомства с жрицей Изиды он, как бы это выразиться повежливее, – он находился не совсем в здоровом состоянии». Но, тем не менее, Буренин заключил свою статью ложным утверждением, что Блаватская вводила в заблуждение и Вс. Соловьева, и многих других.

[350] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[351] Речь идет о книге В.П.Желиховской «Е.П.Блаватская и современный жрец истины»; книга поступила «в книжные магазины “Нового времени”» с 22 по 29 марта, по цене 50 коп. (Новое время, 1893, №6137, 1 апреля).

[352] Харгров Эрнест (1870–1939) – английский теософ, писатель, журналист, секретарь У.К.Джаджа (1895–1896), редактор журнала «Теософия» (1896–1897), президент Теософского общества в Америке.

[353] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.

[354] Адан Жюльетта (1836–1936) – французская писательница, основательница журнала «Nouvelle Revue».

[355] Далее зачеркнуто: *и д.*

графинин план. Ведь, до приезда мс Безант оставался целый месяц, когда мы сюда переехали. Графиня и посоветовала нам под секретом не уславливаться на счет платы с экономкой, управляющей обоими домами, а дождаться мс Безант, которая-де наверное сделает нам всевозможные уступки. Так оно и вышло. И так деликатно мс Безант все это устроила, вовсе не дожидаясь, чтобы мы попросили уступок, чего мы, конечно, не сделали бы. Удивительно все к нам добры и внимательны из-за своего обожания к тете. А обожание это заходит даже слишком далеко.

Вчера у нас были гости, старик Мэтланд, очень мы его любим, Картер Блэк, совсем бедный разбит параличом, так что его носят из комнаты в комнату, и еще несколько человек так, что мы были, как сельди в бочке, в нашей маленькой комнате. <…>

Перевод «Сон в руку» ты прислала без конца, но остальное все в порядке. Просто постигнуть не могу, как у тебя хватает фантазии и энергии на все эти рассказы, с приведениями. <…>

Р.Н.Яхонтову[356]

13/1 Марта [1893 г.
Лондон].

<…> Я тебе месяца два тому назад послала перевод двух первых песней из тетиной «Секретной Доктрины», да не знаю, получил ли ты?

Мы перешли в Теозофическое общежитие, но не в тот дом, где жила тетя, а рядом №17, Avenue Road. Нам здесь очень удобно, забот никаких по хозяйству и стоит дешевле, чем своим домом жить. <…>

В.П.Желиховской[357]

6 Апреля / 25 Марта [1893 г.][358].

<…> Все в Avenue Road делают, что могут, для нас и все до единого опаскудили даже самому Чарли с его ровным и спокойным характером, не то, что мне.

Начался Бокарам в 8 №, а 9-ого я не получила, хотя уж и 10-ый и 11-ый пришли. Жаль. <…>

В.П.Желиховской[359]

Понедельник. [Май 1893 г.
Лондон].

Мамочка, посылаю тебе письмо графини. Она не особенно хорошо составлено, т.к. по-французски. Но лучшего от нее теперь нельзя требовать. <…>

Мс Безант говорит, что третьего дня послала тебе свою жизнь в «Weekly Sun». Получила ли ты? <…>

В «Echo» была заметка о тебе и Сол[овьеве], на которую я отвечала. Посылаю вырезку, а тоже наши портреты, которые стоют[360] пенни каждый. <…>

---

[356] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[357] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[358] Письмо написано из «маленького местечка часах в двух от Лондона».
[359] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[360] Так в тексте.

В.П.Желиховской[361]

23/11 Июля [1893 г.
Лондон].

Дорогая моя мамочка, посылаю тебе две вырезки из Американских газет об Фальке[362], который, как ты видишь, хочет уверить свет, что он наследник Елены Петровны. В прошлом году он был в Лондоне и показывал портреты, сделанные феноменально, т.е. то, что называется precipitated portraits[363]. Я их не видала, а те, что видали, уверяют, будто на этих precipitations[364] нашлись волоса от кисточки. Hartmann хорошо знает этого Foulke и говорит, что он очень сильный медиум, но что едва ли его сношения с Хозяевами действительны, по всей вероятности-де он не обманщик, а просто сам ошибается. Почувствовав свое призвание, Foulke написал Hartmann'y, that he was appointed by the Masters to keep H.P.B.'s position[365], а Гартманн ему ответил: «How strange, just the thing that happened to me, I also have been appointed by the Masters to keep Shakespeare's position. Now all we have to do is to prove that we are able to do it»[366].

Mrs Besant пишет мне, что 14/2 Июля Психическое общество собрало публику слушать Соловьевскую чепуху. Я только что пред тем написала ей, как лучше могла, всю историю, про твой ответ[367] и про то, как действительно было дело. Когда лекция кончилась, она попросила слова, ей дали только 7 минут, но она говорит, что все-таки успела многое сказать, особенно про мнения русской прессы и про то, что ты всем желающим показываешь письма Соловьева.

Пожалуйста, на всякий случай пришли мне Жреца Истины и кой-какие отзывы газет, которые сама считаешь лучше. Я сохраню их в целости. <…>

В.П.Желиховской[368]

7 Августа / 26 Июля [1893 г.
Лондон].

Дорогая мамочка, Mrs Besant прислала мне то, что ты ей выслала, она очень тебя благодарит, а меня просит поскорее перевести. Но знаешь ли, мне бы очень хотелось бы поместить такие письма, как Безак[а], Гебгарт[а], Купер Оклей просто в оригинале. Это не для сохранения труда, а для убедительности. Никогда перевод да еще с перевода не может быть убедителен. Так, пожалуйста, пришли мне все касающиеся дела письма, какие только у тебя есть по-французски и по-английски. Это очень важно, и чем скорее, тем лучше. Я обещаю тебе серьезно, что сохраню их в целости и сохранности. Как только вышлешь, я сейчас же примусь за работу. Повторяю, за целость их не беспокойся. <…>

В.П.Желиховской[369]

22 Октября [1893 г.
Лондон].

<…> Мид просит сообщить тебе, что он был на лекции Психического Общества, которую читал mr Leaf[370] о тетиных письмах к Аксакову[371], когда она переписывалась насчет спиритизма.

---

[361] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[362] Вырезки прилагаются к письму.
[363] осажденные портреты (*англ.*).
[364] осаждениях (*англ.*).
[365] «что он был назначен Учителями для помощи Е.П.Б.» (*англ.*).
[366] «Как странно, то же самое было и со мной, меня тоже назначили Учителя поддержать репутацию Шекспира. Сейчас все, что нам необходимо делать, это доказать, что мы в состоянии это сделать» (*англ.*).
[367] Речь идет о книге В.П.Желиховской «Е.П.Блаватская и современный жрец истины».
[368] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[369] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

Это должно быть было в то время, когда Вагнер[372] перевел в «Рус[ский] Вес[тник]»[373] Олькотовы «People from the other World»[374]. С помощью этих писем Leaf старался доказать, что никаких тетиных «хозяев»[375] нет. Мид попросил слова и говорил очень хорошо и толково о тете. Вот кусочек из его письма: «What would S.P.R. think if members of T.S. constituted themselves into a detective Bureau to bring charges against personal character of members of S.P.R. I think they would be of the opinion that the members of the T.S. (if they stooped so low), would be acting contrary to the traditions we hold so dear – the traditions of the English gentlemen (loud applause). On this an old gentlemen (Page Hopps[376]) got up and said he felt humiliated in having to listen to such a paper, mean and humiliated. Another gentlemen then got up and asked why this was not done when H.P.B. was alive. Leaf got up – red and sweaty – and said that it would be explained when finished. Myers got up and tried to cover their discomfiture at being accused of being cads (пошлые дураки), but made a pour show and admitted in his remarks that the ideals and many of the teachings of Theosophy were very like his own views, but H.P.B. was a fraud. So it ended, old fellow, and we got most applause and the majority even in the S.P.R.'s own midst are with us. Read this to the wife (меня называют *the wife*, потому что я единственная замужняя женщина в Avenue Road) and tell her to tell her good mother»[377]. <…>

В.П.Желиховской[378]

8 Декабря / 26 Ноября [1893 г.
Халлайн[379]].

<…> Ужасно меня огорчает Александров[380]. Так мне и кажется, что все он перековеркает, плохо заплатит, да и Бог знает, напечатает ли. Верно ли ты знаешь, что там Соловьев[381]! <…> А я должно быть опять заработалась. Кроме всего русского последние два-три месяца написала еще страшный теозофический рассказ для Lucifer с отчасти заимствованным сюжетом[382]. А так же и

---

[370] Лиф Вальтер (1852–1927) – английский банкир, переводчик, член совета Лондонского общества психических исследований.

[371] Аксаков Александр Николаевич (1832–1903) – писатель, переводчик, один из основоположников научных исследований парапсихологических явлений в России.

[372] Вагнер Николай Петрович (1829–1907) – зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, писатель, один из лидеров российского движения экспериментального спиритизма.

[373] *Вагнер Н.П.* Медиумизм // Русский вестник, 1875, №10.

[374] «Люди с того света» (*англ.*) – книга Г.Олькотта (1874).

[375] Махатм. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[376] Хоппс Джон Пэйдж (1834–1911) – унитарный министр и спиритуалист.

[377] «Как бы отнеслось О[бщество] п[сихических] и[сследований] к тому, если бы члены Т[еософского] о[бщества] организовались бы в сыскное агентство, чтобы выдвинуть обвинения личного характера против членов О[бщества] п[сихических] и[сследований]. Я думаю, они бы посчитали, что члены Т[еософского] о[бщества] (если бы они пали так низко) поступили бы вопреки традициям, которыми мы так дорожим: традициям английских джентльменов (громкие аплодисменты). На этом старый добрый джентльмен (Пейдж Хоппс) встал и сказал, что он чувствует себя униженным, слушая чтение такой бумаги, униженным и оскорбленным. Другой джентльмен встал и спросил, почему это не было сделано, когда Е.П.Б[лаватская] была жива. Лиф встал – красный и потный – и сказал, что это будет разъяснено в конце. Майерс поднялся и попытался прикрыть их смущение от того, что их назвали пошлыми дураками, но ему это не удалось, и он признал в своем выступлении, что идеалы и многие принципы учения теософии во многом схожи с его собственными взглядами, но Е.П.Б[лаватская] была мошенницей. Так все закончилось, старина, и мы получили больше всего аплодисментов и даже большинство из О[бщества] п[сихических] и[сследований] с нами. Прочти это жене (меня называют *женой*, потому что я единственная замужняя женщина в Avenue Road) и скажи ей, чтобы она рассказала своей матушке» (*англ.*).

[378] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

[379] Халлайн (Hallein) – город в Австрии, в федеральной земле Зальцбург.

[380] Александров Анатолий Александрович (1861–1930) – журналист, поэт, издатель, редактор журнала «Русское обозрение» (1892–1898).

[381] В это время Вс. Соловьев оказывал давление на А.А.Александрова, чтобы тот отказался от публикаций в «Русском обозрении» произведений В.П.Желиховской, см. письма Вс. Соловьева к А.А.Александрову (РГАЛИ, ф. 2, ед. хр. 735).

[382] *Джонстон В.В.* Мертвые души // Lucifer, 1893–1894, т. 13, декабрь-январь.

для Америки начали переводить Тодов и Курумбов[383]. Дело в том, что Judge попросил Чарли быть редактором маленького изданьица, называемого Oriental Department, и будет платить 5 ф[унтов] в месяц, со временем обещает и больше. Работы над ним не больше дней 5–6 каждый месяц, но все-таки у Чарли столько дел, что я хочу помочь ему хоть в этом сколько-нибудь. Ну вот и начали Тодов и Курумбов. Хотя не знаю, понравятся ли Judge'у они. В Америке «Caves and Jungles»[384] не понравились, т.к. люди нашли, что невозможно по духу рассказа разобрать, всему верить или нет.

А получила ли ты графинину книжечку «Reminiscences of m-me Blavatsky»[385]? Там и твой кусочек есть. <…>

В.П.Желиховской[386]

[Декабрь 1893 г.].
Hotel Stern.
Hallein.
Salzburg. Австрия.

<…> У нас здесь кроме Hartmann'а, оказалось еще несколько знакомых, Кельнер[387], которого я встречала у тети, очень милый человек... <…>

В.П.Желиховской[388]

Рождество Христово.
[7 января 1894 г.].
Hallein.

<…> Mead мне прислал новое издание Secret Doctrine[389] и переплет на собственные средства заказал великолепный, синей гладкой кожи с позолотой и с синими буквами на корешке. <…>

В.П.Желиховской[390]

14 Января [18]94.
[Hallein].

<…> Литературные дела мои вообще идут хорошо. Judge просит перевести Тодов и Курумбов и говорит, что <нрзбр.> заплатит. Я уже перевела с четверть всей статьи. Кроме того в Германии вот уже третий человек просит позволения перевести по-немецки «Пещеры и Дебри». Первые два были ненадежны, а теперь просит Лейпцигский издатель, и меня заверяют, что за право перевода он им дает гульденов 300–500. Дай-то Бог. Пещеры и Дебри мне пока не принесли ни гроша, а труда за них было масса. <…>

---

[383] Речь идет о повести Е.П.Блаватской «Загадочные племена. Три месяца на "Голубых горах" Мадраса».
[384] «Пещеры и джунгли» (*англ.*). Речь идет о книге Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана».
[385] «Воспоминания о мадам Блаватской» (*англ.*). Речь идет о книге К.Вахтмейстер «Воспоминания о Е.П.Блаватской и "Тайной Доктрине"» (1893).
[386] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[387] Кельнер Карл (1851–1915) – химик, изобретатель, промышленник, исследователь масонства, розенкрейцерства, алхимии и йоги.
[388] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68.
[389] Третье переработанное издание «Тайной Доктрины» (1893).
[390] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

В.П.Желиховской[391]

11 Февраля [18]94.
Hallein.

<…> Удивительная зима везде. Права тетя Леля, меняется Европейский климат. Одна моя приятельница с острова Рюгена[392] пишет, что снегу до сих пор нет, а там зима всегда очень суровая бывала. В Петербурге, ты пишешь, тоже в Январе не было. Из Ирландии Чарлина мать пишет, что там даже ни разу холодно не было. Здесь у нас два раза выпадал очень глубокий снег, да и теперь на горах лежит. Но в долине такая *жара* (без преувеличения), как летом. <…>

Получила я жизнь мс Безант отдельной книжкой. Очень интересно, как она через все свои атеистические и социалистические бредни дошла до теозофии. Посылаю тебе вырезку из «Times» последнего о ее лекциях в Индии. То малое хорошее, что «Times» говорит о теософии, называя ее, все по милости Синета, Буд[д]измом, очень знаменательно, т.к. эта газета всегда была очень враждебна. <…>

В.П.Желиховской[393]

17 Avenue Road
Regent's Park,
London, N.W.
25/13 Августа [18]94.

<…> Здесь страшная неурядица, №17 взяла в свои руки полоумная дура, вместо мисс Купер, над всеми хочет тиранизировать и за обедом читает нам лекции о том, что мы должны быть ей благодарны, т.к. она рискует потерять 20 ф[унтов]. Словно не все здесь не только рискуют, но даже и теряют. <…>

В.П.Желиховской[394]

27/15 Августа [18]94.
17 Avenue Road.
[Лондон].

<…> Сообщаю тебе приятную новость. Наш милейший Faulding пристроил, наконец, Розанчика. Издатели: Truslove and Hanson[395]. Условия: 300 экземпляров к Рождеству, за первую тысячу нам ничего, но за вторую 10%. Условия хорошие, так как фирма деловая и уверяет, что распродаст 2500, по крайней мере. Они хотят сделать издание дешевле, книга не такая большая и картинки не красками. Уже наняли рисовальщика, чтобы сделать с картинок уменьшенные копии. Хотят пустить в продажу по 2 шиллинга и 6 пенсов. Если в наш зачет они продадут даже не больше тысячи, то и то выйдет больше 12-и фунтов.

Truslove and Hanson находят, что лучше не упоминать, что это перевод. Но Faulding говорит, что, хотя об этом и не упоминать, но все же лучше, чтоб твое имя было на книжке, потому в случае, если понравится, то можно и для других твоих книг издателей найти. Это резон. Пусть себе думают, что та по-английски написана. <…>

---

[391] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

[392] Остров в приделах Германии в Балтийском море.

[393] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а. Адрес получателя на открытке: «Полтавская губерния. Почтовая станция Опошня. Его Высокоблагородию С.Р.Елагину. Для передачи Вере Петровне».

[394] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

[395] *Jelihovsky V.P.* Rosy Mite or the Witch's Spell. London, 1894 <*Желиховская В.П.* Розанчик и заклинание колдуньи. Лондон, 1894>.

В.П.Желиховской[396]

<…> 7 Сентября [1894 г.
Лондон].

<…> А впрочем на счет существования Махатм он[397] подтверждает теософские воззрения, хотя сам не теозоф. И не забавно ли это? – Это он научил тетиного Бабулу говорить по-французски двадцать лет тому назад, а теперь повстречался с нами. Так люди будто и в самом деле какою-то невидимою сетью переплетены. Мёрвис надеется быть в Лассе[398] в мае. Будет он третий или четвертый европеец, допущенный туда, но уверяет, что это ему пообещано. Кабы ты его послушала – написала бы преинтересную статью. А у меня просто сил не хватает. И в Америку пообещала тетин перевод, и для Lucifer'а пишу (как он тебе нравится в своем новом виде), и Олкот упрашивает писать, даже десять фунтов посулил, и русскую историйку я теперь кончаю. Я вовсе не умею так разрываться, как ты. <…>

На счет Розанчика сделаем, как ты хочешь. Не пришлешь ли ты Faulding'у своего портрета с надписью. Он был бы очень рад, я знаю.

Слышала ли ты что-нибудь в Петербурге об книжке некоего Нотовича[399], который якобы открыл буддийскую легенду о Христе. Достоверность его довольно сомнительна. Но все же хотелось бы знать, что за Нотович такой. Верно жид. <…>

В.П.Желиховской[400]

1 Октября [18]94.
[Лондон].

<…> У меня столько дел, что хоть разорвись. Получили письмо сегодня, в котором предлагается мне 25 ф[унтов] за отрывки тетиных писем, все, какие только найдутся[401]. В твоей ненапечатанной ее биографии их множество. Думаю, что немедленно придется засесть за них.

Графиня вернулась из Америки. Кланяется тебе. Очень она печально говорит о том, что ей больше нечего здесь делать. <…>

В.П.Желиховской[402]

7 Ноября н.с. 1894.
6 St Edmond's Terrace.
[Лондон].

<…> Теозофы здешние совсем сдурели. Я ничего в их делах не пойму, одно только знаю: очень бы хотелось от них совсем избавиться. Но Чарли пока не хочет от «Люсифера» отказываться, говорит, что, если не дай Бог с Мидом что случится, он во всю жизнь себе не простит, будет чувствовать, что своим отказом он прибавил Миду еще одну каплю горечи, переполнившую чашу. Оно и правда, что Мид сознательно убивает себя из-за ложно понятого чувства долга. Видишь ли, кажется ему, что в память тети его обязанность оставаться здесь на месте, вынося удары и с правой, и с левой стороны. И друзья Judge'а, и последователи мс Безант одинаково им недовольны, одинаково его не понимают, одинаково его бранят. А он находит, что

---

[396] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[397] Мёрвис – немецкий путешественник.
[398] Лхасе.
[399] Нотович Николай Александрович (1858 – после 1916) – путешественник, писатель, журналист, автор книги «Неизвестная жизнь Иисуса Христа» (1894).
[400] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[401] См.: Письма Е.П.Блаватской // The Path, 1894, декабрь – 1895, январь-декабрь.
[402] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

его долг оставаться здесь, воображая, что он может сдержать равновесие под напором двух враждующих бурь. А ничего он не может сделать, во-первых, далек, а во-вторых, куда ему; тут и такт, и ум, и сила воли нужные такие, каких ему и во сне снилось. При своей нервности он делает ошибку за ошибкой. Злит он меня так, что если б не Чарлино хладнокровие и доброта, я бы его давно к черту послала. И при всем том, я просто не могу не умиляться порой его мужеству и самоотречению. Что тут поделаешь: сердце у него золотое и честность великая, а большого ума Бог не дал. Да и мс Безант такая же. Куда ей после стольких лет нелепого безверия и хоровожения с разными прихвостнями, вроде нашего Степняка[403], сразу понять все и оценить в отвлеченной премудрости и научать народы. Все, что она может сделать, – это пожертвовать добрым именем, спокойствием, счастьем, даже жизнью во имя того, что считает истиной. Но отличить истины от ловкой лжи она никогда не сумеет. Еще раньше того, как она разразилась обвинениями на Judge'а, ею были многие недовольны за то, что в Адиаре на лекции она заявила, что считает себя Индуской по вере[404]. Это тогда же было всеми газетами перепечатано, многие из которых над ней издевались. Что она этим хотела сказать – Господь ее разберет. Но всякому здравому человеку должно быть ясно, что вожак такого движения, как тетино, не имеет права причислять себя к какой бы то ни было отдельной религии. Тем более к такой растяжимой, как индуизм, под которой можно понять и высочайшую, честнейшую философию Упанишад (помнишь, я тебе читала кой-что из Чарлиных переводов?), и хитроумные лжетолкования и лжеучения браминов разных толков, и даже грубейшее идолопоклонство масс. Многие газеты тогда же объявили, что она практикует священные омовения в Ганге и курит ладаном идолам. Олкот написал опровержение, но на него мало обратили внимания. Тем не менее, мы все знаем, что она и здесь одевалась в удивительный костюм, нося поверх платья *сари*, обкрученную наподобие индусок, и повара себе

---

[403] Степняк-Кравчинский Сергей Михайлович (1851–1895) – революционер-народник, писатель, журналист, террорист, в 1878 г. убивший шефа жандармов Н.В.Мезенцова и сбежавший после этого за границу от правосудия. Находясь в бегах, продолжил активную организаторскую, агитационную, пропагандистскую деятельность, направленную против Российской империи.

[404] «В 1893 г. в Чикаго, во время проходящей там Всемирной ярмарки, состоялся знаменитый Парламент религий, и Теософское общество приняло в нем участие. Для этого из его рядов были выбраны представители различных восточных религий, и их разнообразие отражало широту взглядов Общества. Среди них был и известный по участию в процессе Куломбов профессор Г.Н.Чакраварти – он представлял браманизм. Джадж организовывал многочисленные теософские собрания и был одним из главных выступающих от теософии; своим ясным и последовательным представлением ее главных принципов он привлек большое внимание. Также и Безант вызвала широкий отклик своим незаурядным красноречием.

Все это время Анни Безант находилась под сильным впечатлением от личности профессора Чакраварти; и еще многие годы ее мировоззрение было окрашено его влиянием. Джадж с тревогой наблюдал растущее воздействие Чакраварти на нее, напоминая, что Е.П.Б[лаватская] не одобряла методов того, что она называла "религиями пышности и злата". Он стал еще более обеспокоен, когда, по возвращении в Англию в компании с Чакраварти, Безант собралась в длительное лекционное турне по Индии, и предупредил ее, что благоприятное время еще не настало.

Яркий свет на этот критический в истории Т[еософского] О[бщества] период проливает уже упоминавшийся нами д-р А.Кейтли, один из учеников Е.П.Б[лаватской]. Приводимый ниже фрагмент взят из длинного заявления последнего в защиту Джаджа во время кризиса 1895 г. После перечисления случаев использования Чакраварти своих психических способностей для воздействия на отдельных людей и группы, он пишет:

"Я жил в штаб-квартире [в Лондоне], когда туда нанес визит Чакраварти, и узнал от А.Безант, от него самого и из своих личных наблюдений о его частой магнетизации ее. По его словам, он делал это, чтобы "скоординировать ее тела для выполнения работы". Мне как врачу и изучающему эзотерическую философию магнетизация женщины, достигшей критического возраста середины жизни (в 1893 г. А.Безант исполнилось 46 лет. – Д.С.), вегетарианки, аскетички – мужчиной, мясоедом, дородного телосложения, большого аппетита и т.п. – непонятна. Сколь бы превосходны ни были намерения обоих, его магнетизм, несомненно, превосходил ее. И я вскоре увидел ментальный эффект этого в полном изменении ее взглядов..." <…> В Обществе произошло разделение [в 1895 г.]. Безант выдвигала обвинения против Джаджа в фальсификации посланий Учителя; защитники Джаджа активно его поддерживали. Вскоре стало ясно, что удовлетворительного согласия между борющимися партиями достигнуть не удастся; единственным выходом из тупика виделось, по крайней мере, временное, разделение. Окончательным исходом стало решение Американской секции, крупнейшей из трех, работать с этого момента как "Теософское общество в Америке" в условиях полной независимости под президентством Джаджа. Многие английские ложи приняли подобный курс и образовали "Т[еософское] О[бщество] в Англии" под тем же руководством. Многие ложи и отдельные члены в других странах также вышли из-под юрисдикции Адьяра и присоединились к новым организациям, поддержав тем самым Джаджа» (*Скопин Д.В.* Преемник Блаватской. Недостающее слово об Уильяме Куане Джажде // Дельфис, 1995, №1. С. 22–23).

индуса привезла для себя отдельно, словно боясь осквернить магнетизмом общей кухарки. Это все такая недостойная чепуха, такая материализация отвлеченных понятий. Но тот факт, что она объявила себя индуской публично, оставался фактом. И это сразу ее престиж уронило в глазах многих. Половина здешних теозофов и все Американские не желают принимать индуизм, как конечного идеала, желая и христианства, и буддизма, fine fleur[405] всяких других религий, – и совершенно правы. Другая же половина утверждает, что Judge своим постыдным циркуляром провозгласил себя Папой и не хотят ему повиноваться[406]. И были бы они правы, если б Judge действительно провозгласил себя папой, но я, и Чарли, и многие другие этого не видим. Обе стороны воюют во имя свободы совести и личных религиозных воззрений, обе в пылу схватки несправедливы, обе преувеличивают, клевещут и обвиняют друг друга. Sturdy, Old, Burrows высказываются не только против Judge'а, называя его лгуном и печатая свои мнения в газетах, но почти что и против тети. Оба Китли, и жена Арча, Hargrove, Pryce[407], и вся Америка всецело предана Judge'у. Mead безуспешно старается держать нейтралитет, но находясь под влиянием Окши и ее такой же узкой, односторонней сестры, больше против, чем за Judge'а. Olcott, mrs Besant, графиня считают Judge'а виновным, но заслуживающим снисхождения во имя его долгой работы и преданности тете и до сих пор поддерживают с ним личную дружбу. Buck (ты пишешь доктор Buck из Цинцин[н]ати?)[408] разрывается в пользу Judge'а. Одним словом, дым коромыслом. Мы оба всегда находили, что теософия вещь прекрасная, но теософическое общество с его канцелярщиной и чиновнической организацией – чистейшая чепуха. Мы оба всегда отказывались от каких бы то ни было публичных обязанностей в Обществе, хотя частно и работали для тети и теософии. И продолжаем тоже и теперь, отказываясь подписывать приговоры и прокламации обеих сторон, хотя к нам и пристают. Что касается меня лично, я нимало не огорчусь, если все общество пойдет к черту, даже буду рада, так мне вся эта бестолочь надоела. Всегда останутся частные люди, честно, по своему крайнему разумению, работающие для тех же идей. А по-моему в частных усилиях вся сила. А совсем не в том, чтобы Judge, Olcott, mrs Besant и другие, под предлогом невозможности в этом мире единомнения, сговаривались работать вместе, не видя, что совместная работа совсем невозможное дело, когда все они понимают и тетю, и ее книги каждый по своему и тянут кто в лес, кто по дрова, словно Рак, Лебедь и Щука.

Я лично никогда не признавала ничьего главенства, и поэтому главенство Judge'а мне не страшно, если даже и предположить, что враги его правы, обвиняя его в самовольном захвате власти, чего я не вижу пока. Мы оба и в Esoteric Section поступали на том understanding[409], что будем видеть в mrs Besant и Judge'е людей, которые[410] способны получать известия Хозяев, когда мы не способны, но из их сообщений будем принимать только то, с чем мы сами в глубине совести и разума согласны, уж никак и никому не обещая слепого повиновения. Слава Богу, у нас в России даже и церковь этого не требует. С такими оговорками я, может быть, и впредь буду признавать их главенство. Хотя сомневаюсь, чтобы эти двое людей когда-нибудь поняли друг друга и помирились. Уж слишком они разные люди. А Olcott, при всей своей симпатичности, так себе, добродушный и даже не глупый, но пустоголовый флюгер. Как он во времена Coulomb струсил, так верно струсит и теперь, когда дело дойдет до неминуемого раздела Америки и Европы. Хотя все сторонники Judge'а и уверены, что честность и доброе сердце mrs Besant превозмогут в конце концов и стряхнут с нее временное ослепление и гипнотизм браминов. Дай-то Бог, все они люди хорошие и всех их мне от души жаль. Но, к несчастию, я сомневаюсь в таком благополучном исходе этой новой детской болезни тетиного детища. <…>

---

[405] самых лучших (*фр.*).

[406] «"…Джадж издает *Циркуляр*, датированный 3 ноября 1894 г., в котором объявляет об изменениях, где говорит: "...Я возвращаю себе в *Эзотерической Школе* в целом все функции и полномочия, данные мне Е.П.Б[лаватской] и перешедшие ко мне в силу законной преемственности после ее ухода из этой жизни, и объявляю себя единственным главой Эзотерической Школы..."""» (*Скопин Д.В.* Преемник Блаватской. Недостающее слово об Уильяме Куане Джадже // Дельфис, 1995, №1. С. 23).

[407] Дж. М.Прайс.

[408] Бак Джирах Дьюи (Buck, 1838–1916) – американский врач, писатель, теософ.

[409] соглашении (*англ.*).

[410] Далее зачеркнуто: *могут.*

В.П.Желиховской[411]

Воскресение. 11 Ноября н.с. 1894.
6 St[reet] Edmund's Terrace
Regent's Park. N.W.
[Лондон].

<…> На счет Розанчика вышла ошибка. Я была так завалена делом во время его отправки, что попросила Faulding'а отправить из Duke St[reet][412], куда он взял 500 экз[емпляров], а потом поменяться со мной на те, что издатели для тебя прислали. А конторщик, который упаковывал, заодно и счет тебе послал. <…>

В.П.Желиховской[413]

17 Ноября [18]94.
6 St[reet] Edmund's Terrace. N.W.
[Лондон].

<…> Вот тебе еще заметка о Розанчике в Punch'е. Они никогда детских книг не замечают, даже на романистов редко обращают внимание. Попасть туда редкость. Идиотская шутка перековеркать твое имя, но Punch так опустился, что в нем только такие шутки и делают.

Первая расплата за Розанчик по контракту в Апреле. <…>

У теозофов просто черт знает что происходит. Подозрительность, ссоры, клеветы, сомнения, все несчастные, все больные, истеричные – просто светопреставление. Америка ни на минуту в своем Judge'е не сомневается, продолжают себе работать, и куда лучше, чем здесь, действительно, дело делают. А здесь все больше зады повторяют да веревки из песку плетут. На Mead'а просто смотреть страшно, весь его полоумный фанатизм наружу вышел, все его хорошие стороны заглушил и оставил в тени. Сам он не знает, чему верит, кого считает честным, кого нет. Выписал, как ты знаешь, Чарли, чтобы Чарли ему помогал. И мы, право же, все сделали, что могли для него оба. А между тем он и к Чарли стал как-то подозрительно относиться. Одним словом, они там все словно перебесились, в Avenue R[oa]d. Между приходящими теозофами все-таки большая часть верит Judge'у. И Мид прежде все верил, а теперь вдруг перескочил в другую крайность. Одно могу сказать, те, которые за Judge'а, люди себе как люди, и смеются, и разговаривают, как нормальные существа, но те, что против него, совсем психопаты. Я так рада, что мы ушли из того дома. Вообще, мы стараемся как можно дальше ото всего этого держаться. Но ведь тем, что приходят к нам, горла не заткнешь, хотя я и останавливаю их. Да и на улицу нельзя выйти, чтоб не увидеть громадные газетные объявления о пасквилях то на Judge'а, то на мс Безант. Все это так мне опаскудило и глаза, и уши намозолило, что я все отвиливала тебе об этом писать, но ведь нельзя же, чтоб ты не знала. И за тетю болею, да и всех этих людей жалко, которые все словно вдруг голову потеряли. И при всем этом главная виновница все кутерьмы мс Безант, Бог знает, где и зачем шляется.

Уж и не знаешь, что и думать. Приходится справляться со всеми этими вопросами только со своим чутьем и здравым смыслом, потому что обе стороны столько друг против друга говорят и пишут (кроме Judge'а, который до сих пор молчал, кроме последнего письма, присланного по секрету от публики вообще, но выданного неизвестно кем печати), что и не разберешь, что правда, что ложь. Judge'а я знаю не много, но все, что я от него видела, сколько могу судить, здравомысляще. В денежных делах он очень аккуратен и честен. Письма пишет тоже здравомыслящие и о Розанчике, и о других изданиях. А мс Безант, так в ней ничего не разберешь. В последнее утро, что она была здесь, мы пошли к ней рано утром, чтоб застать ее одну. На наши

[411] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[412] Теософское издательское общество находилось в Лондоне по адресу: Duke Street 7.
[413] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

категорические вопросы она отвечала: 1) верит, что спорное письмо было внушено Judge'у действительно хозяином, 2) но что все-таки Judge мошенник, так как он писал это письмо сам. Ведь, нельзя же обвинять человека во лжи и подлоге на том основании, что он передал письмо по смыслу и духу от третьего человека, но не упомянул, что оно писано его собственной рукой под диктовку того человека, от кого оно.

Помнишь, три года тому назад мс Безант заявила трем тысячам слушателей, что получила письмо от Махатмы после тетиной смерти. Она ведь и тебе послала сертификат об этом. Ну, так это об этом письме теперь вопрос идет. Письмо-де от Махатмы, но Judge жулик, потому что писал под диктовку.

Ну, возможно ли после этого не усомниться в здравомыслии мс Безант. Господь ее разберет. Так это все горько и стыдно.

Мы с Чарли верим только в одно, Black magician[414] – человеческую тупость, недоброжелательность и лживость. И поневоле приходится верить, что этот black magician, в лице бессердечных, бесчестных и хитрых браминов, завладел mrs Besant на погибель тетиному делу и честному имени. Брамины, конечно, хотят славы только своему индуизму, недаром тетя называла их иезуитами Индии, они равно ненавидят и буддизм, и христианство, и ислам. Им с руки поссорить и Judge'а, и мс Безант и овладеть ее красноречием для собственных политических целей. Кто прав, кто виноват – разобрать трудно. Но Judge пишет и ведет себя как здравый, а мс Безант, при всех ее высоких качествах, как полоумная.

Как я не старалась оставаться в стороне и делать себе мое собственное дело потихоньку, но все-таки вся эта кутерьма не может не отзываться и на моем здоровии. <…>

В.П.Желиховской[415]

[Осень 1894 г.
Лондон].

<…> Так мне стыдно, горько и тяжело, что и сказать не могу. Это вся эта проклятая погоня за чудесами и феноменами. Несчастная манера принимать вещи на веру не потому, что они хороши и умны, а потому, что они появились в ок[к]ультном письме. Если бы с самого начала Махатм оставили в покое, выдавая только их учение, а не их существование, было бы лучше. Словно не довольно того, что вещи хороши сами по себе. Одна ошибка непременно ведет за собой другую. Для меня с Чарли, для множества других людей Теософия – привлекательная наука, объединяющая философию и религию – вот и все.

Существование тайных учителей – вопрос не важный для интереса этой науки. Так зачем же было и говорить о них. Одна беда, недоразумения и всякая чепуха.

Что из этого выйдет, один Бог знает. Надо ждать и вооружиться терпением. Даст Бог, все и обойдется лучше, чем теперь можно ожидать. Но право же мне легче думать, что mrs Besant наглупила, ошиблась, поторопилась[416] вывести заключение, чем, что Judge обманщик. Сколько лет мы все его знаем и всем он казался хорошим, честным человеком. Но, мамочка, ради Бога, не говори об этом ни с кем. Порви письмо. <…>

[414] черного мага (*англ.*).
[415] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б.
[416] Далее зачеркнуто: *зак.*

В.П.Желиховской[417]

29/17 Декабря [18]95.
10 St[reet] Edward's Terrace.
Garville Avenue.
Rathgar, Dublin.

<…> Жду с нетерпением маминого детства по-французски[418]. Ведь, это моя любимая книжка всегда была, спокон веков. <…>

Е.В.Желиховской[419]

17/5 Марта [18]96.
Ballykilbeg.
County Down.
[Ireland].

<…> Тетя Леля говорила незадолго до смерти: «Ах, если бы мне быть маленькой опять, чтоб вымыли меня в теплой ванночке, обернули бы в сухие мягкие пеленочки и положили бы спать в теплый уголок». <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[420]

Среда. [13 мая 1896 г.[421]].
Ballykilbeg.
[Ireland].

<…> Вчера Чарли видел[422] маму[423] под руку с тетей. Они весело смеялись и разговаривали. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[424]

25/13 мая. [18]96.
Ballykilbeg.
County Down.
[Ireland].

<…> Нужно все сделать, чтобы отдохнуть или даже развлечься. Я, да и вы тоже, знаете, как бы поступила мама[425], если бы была на вашем месте. Она себе не позволяла тосковать[426], она делала все, чтобы развлечься в 1888 году, когда мы с ней были в Лондоне. Я тогда по слабости духа и половины не могла того видеть и замечать, что она. А она искала развлечения и перемены, находя в них облегчение. <…>

---

[417] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[418] Речь идет о книге В.П.Желиховской «Как я была маленькой» (1891), которая вышла на французском языке: *Jelikhovska V.* Mémoires d'une petite fille russe. Paris, 1895 (см.: *Н.О.* Перевод повести В.П.Желиховской // Московские ведомости, 1895, №354, 24 декабря).
[419] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[420] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[421] По новому стилю.
[422] Во сне.
[423] В.П.Желиховская умерла 5 мая 1896 г. (по старому стилю, 17 мая по новому стилю).
[424] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[425] Далее зачеркнуто: *во.*
[426] После смерти Валериана Желиховского.

Н.В., Е.В. Желиховским[427]

4 августа 1896 г.
125 Leinster Road.
[Dublin. Ireland].

<…> Девочки мои, я ведь и верю, и знаю, что у России великое будущее, и никогда не перестану любить родную страну. Русский дух тихой грусти, словно сумеречный свет очень яркого дня, и вместе великой сердечной теплоты и врожденного мистицизма – вот что привлекательно в России, но почувствовать этот дух определенно можно русскому сердцу только со стороны, потолкавшись между другими нациями. Но к несчастью та среда, к которой мы по рождению принадлежим, коверканные, больные, глупые и тщеславные люди. С ними вы до сих пор жили и нельзя сказать, чтоб вам от этой компании было много пользы или удовольствия. <…>

Я вам, кажется, писала, что сюда собрались все Теозофы, которые остались на стороне Judge'a. Мы с Чарли, вы знаете, не охотники до митингов и собраний, но любопытства и дружбы ради пошли мы на одно из их сборищ. Наехало их несколько сот человек и из Англии, и из Шотландии, из Бельгии, из Швеции и Норвегии, а особенно из Америки. И представьте вы себе, один из ораторов вдруг начинает распространяться о том, что, видя нас в зале, он не может не сказать, что наше место не среди остальной публики, но на эстраде, что мы оба, а моя семья в особенности, так много сделали для Теософии, что «affection and gratitude of every earnest Theosophist»[428] должна принадлежать нам по праву. И вдруг вся компания повскакала с мест, дамы повлезали на стулья, все начали платками махать, орать, в ладони хлопать. Вопят: «на эстраду, на эстраду! Н.Р.В. ура!» Целая овация! И вот мы бедные с Чарли должны были через всю громадную залу шествовать под аплодисменты и крики и усесться на эстраде рядом с президентом. Совсем я оконфузилась. Я не могла сохранить серьезного вида, стала смеяться, и тут завопили еще громче. А потом, когда заседания кончились, ко мне столько народу стало подходить, за ручки трястись, чуть что не обнимать и целовать, что у меня до сих пор голова болит. Разные старички и старушки и вьюноши, которых я никогда и в глаза не видала раньше, благодарили меня за то, что своими статейками я им многое объясняю и помогаю им, и что помимо того, что тетя мне тетенька, а Чарли мне муж, они и меня саму очень любят. Уж улыбалась я улыбалась, кланялась, кланялась, благодарила, благодарила. Это не то, что в России, где за милость счесть надо, если кто мою статейку возьмет и заметит, хотя на русские свои писания я трачу больше времени и труда.

Теперь их съезд кончился и большая часть разъехалась, но Американцы еще здесь, и каждый Божий день у нас гости. Они на хорошей улице в очень дорогом Отеле остановились, значит, далеко от нас, потому что мы очень далеко от центральной части города, но это им ничего. Вчера в одной коляске пять человек приехало, говорят, не обедали еще. А у меня в доме только немножко говядины да макарон запас. Я так им и заявила. Отправились мои Американцы на наш огород, набрали гороху, картошки и всяких других овощей и вот и обед вышел. Хорошо еще, что у меня случился готовый яблочный воздушный пирог, который Американцам очень понравился в качестве русского кушанья. Один даже записал, как его следует делать.

И ведь это не мальчишки какие-нибудь зеленые, а люди с положением, некоторые с большими средствами. Один известный доктор, другой оптовый торговец бриллиантами, у третьего фабрика. Удивительно сердечный и простой милый народ. И такие они приличные, чистые, хорошо одетые. В Европе нет таких людей. В Европе или чуть что не насквозь прогнившие аристократы, или разбогатевшее хамовьё, или же литературные и ученые ободрашки, у которых непременно грязные ногти.

О Hargrove'е, американском президенте (его теперь и в европейские выбрали), я вам писала уже не раз. Он наш старинный приятель и не американец, а англичанин. Очень он похудел и побледнел, но так возмужал, так нравственно вырос за последние года два, что мы его не видели. О нем очень верно выразилась одна газета, что у него «вид христианского мученика и выговор

[427] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.
[428] «любовь и благодарность каждого искреннего теософа» (*англ.*).

аристократического клуба». Но он далеко не самый интересный человек в этой компании. Самая милая, и удивительная, и умная – женщина лет сорока пяти. Но об ней лучше сказать подробно.

Вы знаете, что тетя основала не одно Теозоф[ическое] Общ[ество], но еще и тайное общество, вроде масонов или Мальтийских рыцарей[429]. Мы оба принадлежим к этому обществу уже несколько лет, но говорить об этом нам до сих пор не позволялось и поэтому я, кажется, только одной маме об этом сказала, а вам никогда. Но теперь можно. Ну, так после тетиной смерти главой этого общества были Judge и mrs Besant, потом, когда под влиянием хитрых и честолюбивых браминов mrs Besant сдурела, о чем наша мама знала раньше всех, мы перешли к одному Judge'у. В Америке он умер, и я, грешный человек, думала, что конец нашей тайной собратии. Но вдруг в газете, не теософической, просто себе одной из сотен американских газет, вижу портрет женщины в статье о теософии и думаю, «какой скверный тетин портрет», присматриваюсь, оказывается вовсе не тетя, а mrs Katherine Tingley[430], которую Judge, умирая, оставил быть главой тайного тетиного общества. Она совсем новый человек, в общество поступила уже после тетиной смерти и тетю никогда при жизни не встречала. Но в ней есть нечто удивительное, и я, и Чарли, оба, сразу почувствовали, что как бы не смахивало оно на полоумие, но в ней нельзя не признать того же духа, что и в тете. Сходство даже в разных мелочах такое, что все, знавшие тетю, его замечают, а мне так даже иногда жутко и другой раз страшно. На второй же день нашего знакомства, например, она увела меня к себе в комнату и стала рассказывать всякую всячину, тут и «Masters»[431], тут и мироздание, тут и вы обе, что вы такие одинокие в П[е]т[ер]б[ур]ге (она вас называет the poor chickens – бедные цыплятки), и какой славный опал ей подарили, и досада, что ее корсет куда-то затерялся. Сама говорит, а сама одевается. И в самом патетическом месте о тетиных хозяевах и Judge'е она так воодушевилась, что совсем позабыла, что шляпку, и очень хорошую и дорогую шляпку, и вуаль она уже надела, но кроме шляпки на ней только белье и корсет. А она не очень высокая, но очень толстенькая. Я не могла удержаться и засмеялась. Милые мои, ведь вы даже и по описанию видите, что сходство не то что с тетей Лелей, но даже и с тетей Лизой[432], вообще с нашей семьей. Лицом-то она скорее на маму похожа, такой же породистый горбатый нос и хорошо очерченные губы. Вы это и сами на фотографиях присланных увидите, хотя они не очень-то удались, и хотя глаза и волосы у нее не черные. Ну, так вот она самый замечательный человек изо всех наших американцев. И так она говорит и о тете, и о вас, и даже о России, будто всегда нас всех знала. И так это все просто, без малейшего желания удивить или даже убедить, безо всякой рисовки. Мне нужно заставить себя вспомнить, что я ее знаю какие-нибудь две недели, чтобы удивляться, иначе же я совершенно не помню этого, а чувствую себя с ней, как со старым другом. Главная в ней черта – великая доброта.

Конечно, разные ретивые, но не благоразумные люди распустили слухи[433], что она медиум, в которого тетя вселяется, а другие просто желают выдавать ее за тетину новую инкарнацию. Но это пустяки. Она сама говорит, что она просто родная душа тете и что организация ее обладает тою же способностью видеть и слышать невидимое и неслышное для других.

Мы оба думаем, что так оно и есть, что это правда. Но как бы то ни было, так оно или не так, она презабавное, премилое и предоброе существо, дружбой которого нам следует дорожить. <…>

[429] Речь идет об Эзотерической секции Теософского общества.

[430] Тингли Катерина (1847–1929) – президент Теософского общества в Пасадене.

[431] «Учителя» (*англ.*).

[432] Ган Елизавета Петровна (в замужестве Шенгер; 1849–1913) – сводная сестра Е.П.Блаватской, дочь П.А.Гана от второго брака с Аделаидой фон Ланг, жена Рудольфа Карловича Шенгера.

[433] Далее зачеркнуто: *обо.*

Н.В., Е.В. Желиховским[434]

51 Persy St[reet] Flushing L[ong] I[sland].
[Нью-Йорк].
18 октября 1899.

<…> На те деньги, что вы от мс Безант прислали, мы много чего полезного и нужного сделали. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[435]

51 Persy St[reet] Flushing L[ong] I[sland].
[Нью-Йорк].
13/25 Ноября 1899.

<…> С предпоследней почтой получила документ, который переписываю: «М[илостивая] Г[осударыня] В[ера] В[ладимировна], Московское психологическое общество имеет честь известить Вас, что оно избрало Вас в свои действительные члены по предложению Л.М.Лопатина, В.П.Преображенского, Вл. Н.Ивановского и Ю.И.Айхенвальда[436] в заседании своем 23 октября сего 1899 г.».

Ну скажите, пожалуйста! <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[437]

51 Persy St[reet] Flushing L[ong] I[sland].
[Нью-Йорк].
29 Ноября / 11 Декабря 1899.

<…> А крест, не помню, видели вы его когда или нет. Это от тети Лели, старинная малоазиатская работа, серебро и весь покрыт мелкой бирюзой и гранатами. Очень оригинальная вещица[438]. Здесь всем ужасно нравится. <…>

Н.В.Желиховской[439]

9 Февраля [1903 г.]. Понедельник.
[Нью-Йорк].

<…> Результат твоих суждений о мс Тинглей совершенно верный. Конечно, только и остается делать, что махнуть на нее рукой. Что, впрочем, мы и сделали вот уже несколько месяцев.

---

[434] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

[435] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

[436] Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) – философ, психолог, председатель Московского психологического общества (с 1899 г.), редактор журнала «Вопросы философии и психологии» (с 1894 г.).

Преображенский Василий Петрович (1864–1900) – философ, литературный критик, редактор журнала «Вопросы философии и психологии» (с 1896 г.).

Ивановский Владимир Николаевич (1867–1939) – философ, ученый секретарь журнала «Вопросы философии и психологии».

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872–1928) – литературный критик, ученый секретарь Московского психологического общества, секретарь редакции журнала «Вопросы философии и психологии».

В журнале «Вопросы философии и психологии» были напечатаны очерки В.В.Джонстон «Отрывки из Упанишад» (1896, №31), «Шри-Шанкара-Ачария, мудрец индийский» (1897, №36), «Очерки Бхагавадгиты» (1899, №47, 48), «Новый перевод Упанишад» (1900, №51).

[437] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68а.

[438] Речь идет о фотографии В.В.Джонстон, на которой она изображена с этим крестом.

[439] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

Мы, да и многие другие. Но ты не права относительно ее самой. Она не шарлатанка: она просто очень сильный медиум. Если бы она была интриганка, уж конечно ей выгодно было бы меня и Чарли при себе удержать. Меня как тетину племянницу, Чарли как человека, имя которого все больше становится известно здесь в литературном мире. Но она действует бессознательно и без расчета, под влиянием то той, то другой силы, то той, то другой личности. В Дублине она была *обаятельна*. Но наша ошибка была в том, что мы приписали ей лично ту чистую и прекрасную силу, которая тогда действовала через нее, но ей не принадлежала. Она как тот князь, что упал в грязь, замарал лицо и сделался кацо. Но прежде, чем падать в грязь, она была князем, настоящим, и властным, и великодушным. Но напрасно ты ошибку эту приписываешь моей сентиментальности. Сентиментальна-то я, может, и вправду, но я не легковерна. Напротив. Да ведь и не я одна. Нас были десятки людей, и сентиментальных, и несентиментальных, всяких национальностей, возраста и воспитаний. И знаниями своими по части теозофии она нас удивить не могла. Она так мало читала (да и не скрывала этого), что каждый вьюношь, пробывший в Обществе года два, мог заткнуть ее за пояс по части всей нашей литературы. Нет, Надюша, она не шарлатанка и не фиглярка. Она один из тех редких экземпляров человечества, которые темпераментом своим, всей физической и психической организацией уж так устроены, что мир нашей ежедневной жизни как бы не совсем действителен для них; они живут в ином мире, не материальном, но далеко еще не чистом, в котором действуют и живут всякие силы: и благотворные, и злокачественные, и великие, и просто глупые. И тот и есть махатма или просто человек с великой душой, который всеми этими силами овладел, так что он их употребляет по своему усмотрению, и они уже ему морочить голову не могут. Все мы слыхали и читали о таких людях, как Симон Маг[440], Сведенборг[441], Калиостро[442], Saint Martin[443] и т.д. Все они из той же категории людей, уже живущих в этом мире, но еще не овладевших им окончательно. И до самой последней минуты окончательной победы над этим миром всякий, даже самый великий и чистый человек все еще подлежит опасности потерять власть и над собой, и над этим миром. Это закон общий и ему подлежит каждый человек с дарованием или даже с небольшим, но неподдельным талантом. Тут вопрос только в степени. И в большинстве случаев талант владеет человеком, а не человек талантом. И часто поэт пишет такие вещи, о которых сам, мирским своим разумом ничего не сознает и которых даже и оценить не может. Закон один для писателей, полководцев, царей и философов. Пока ты не хозяин, ты все еще можешь сделаться рабом. Что и случилось с м-с Тинглей. Все, что я тебе написала, не есть пустые разглагольствования или теории, а самая суть жизни, как она есть в жизни каждого человека. Да, впрочем, ты и сама все это прекрасно знаешь, и часто мы и прежде об этом говорили и с Валей, и с Ростей, и с тобой. Можно, конечно, жить одной ежедневной жизнью, т.е. провести жизнь в какой-то беспробудной спячке и нарочно отворачиваться ото всего, что может эту блаженную спячку нарушить. Это и делает большинство человечества. Но объяснять такие выдающиеся характеры, как наша тетя Леля и, в гораздо меньшей степени, м-с Тинглей шарлатанством и обманом единственно, – это значит ровно ничего не объяснять, потому что такие односторонние объяснения совершенно не отвечают разносторонней действительности.

Эх, Надюша, загадок в жизни не оберешься. Легка была бы жизнь, если бы в ней не все было в «середку на половинку», а просто или да или нет, или черное или белое, или хорошо или дурно. <…>

Теперь о мальчике Heammerle. Он с сестрами и с другим братом горбатеньким бывал у нас, когда ты в Елизаветграде была. Маленькими их всех тетя и мама знали в Париже, где mme Heammerle жила обыкновенно у герцогини Помар. С [18]87–88-го года она несколько поотстала от тети и не совсем так высоко ее ставит, как следовало бы. Она, кажется, даже слегка воображает,

[440] «Симон Маг. Величайший самаритянский гностик и тавматург, прозванный “великою Силою Бога”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 367).

[441] Сведенборг Эммануил (1688–1772) – шведский философ, теософ, визионер, ученый-естествоиспытатель, изобретатель.

[442] Калиостро Алессандро (1743–1795) – алхимик, врач, визионер.

[443] Сен-Мартен Луи Клод (1743–1803) – французский философ, визионер.

что старая Помарша поумнее тети. Но все-таки она тете всегда верный друг была и вообще женщина почтенная и уважения достойная. <…>

Н.В.Желиховской[444]

[1903 г.
Нью-Йорк].

<…>[445] …[психо]логическом сне, которым и тетя изредка, на непродолжительные сроки, иногда подвергалась. Иногда, ведь, бывало, как на нее найдет затмение, то ведь она иной раз и глупо, и нехорошо поступала. Это мы, близко ее знавшие, знаем хорошо. Но тем не менее, это ей не мешало писать прекрасные, глубокие, вдохновенные вещи и быть одним из тех редких людей, в обществе которых хочешь не хочешь, а всякий человек непременно чувствовал действительность и величие загробного мира. В этом ее великая заслуга. От ее книг дышит этой же не допускающей сомнения убежденностью, и многих слабых она поддержала и многих недоумков вразумила. Темпераментом мс Тинглей на тетю очень похожа, но ни талантливости тетиной, ни тем более образованности у нее нет и в помине. Но все-таки и ума я не приложу, как могла случиться такая метаморфоза, чтоб из сердечной, разумной, даже мудрой и вдохновенной женщины она превратилась в особу, требующую не только подчинения, но чуть что не поклонения, и заставляющую своих приближенных смотреть на всех нас, грешных, не желающих ни поклоняться, ни подчиняться, как на каких-то зачумленных непростительной ересью. Много в этом смешного, но много и горького. Так много мы от этой женщины ждали. Ну-де Христос с ней совсем. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[446]

[Март 1903 г.
Нью-Йорк].

<…> YOU AND YOUR FRIENDS ARE INVITED
BY THE
NEW-YORK THEOSOPHICAL SOCIETY
TO
A LECTURE
ON
SOME UNPUBLISHED LETTERS
OF H.P.BLAVATSKY
BY
VERA JONSTON
AT THE
BREVOORT HOTEL
FIFTH AVENUE AND EIGHT STREET
ON
SATURDAY, MARCH 23
AT 8.30 P.M.[447]

[444] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.
[445] Начало письма отсутствует.
[446] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б. Написано на пригласительной карточке.
[447] Нью-Йоркское Теософское Общество приглашает Вас и Ваших друзей на лекцию Веры Джонстон о неопубликованных письмах Е.П.Блаватской, которая состоится в гостинице Бривурт, в субботу, 23 марта в 20.30 (*англ.*).

Вот приглашение на мою лекцию о тете Леле; я ее буду читать должно быть как раз, когда вы это письмо получите, т.е. в тот день, а не в тот час, потому что, когда буду говорить, по вашему будет часа 3–4 ночи, и надо надеяться будете спокойно почивать, но все же на сон грядущий перекреститесь и за меня. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[448]

6/19 Июня [1905 г.
Нью-Йорк][449].

<…> Я принялась на тетины письма. Не знаю, удастся ли издателя скоро найти, но сделать это надо. Кто, кроме меня, знает и ее, и учение ее, и особенности ее английского и русского стиля. Нельзя, чтобы эти письма ее для будущего не остались как ее оправдание и посрамление всех ее несчастных клеветников. Сколько в ней было любви, и силы, и мужества. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[450]

[1 апреля 1907 г.
Нью-Йорк].

<…> На прошлой неделе уехали Скрябины[451]. Очень жалко. Но они-то еще вернутся к зиме. Тут его еще симфонию будут играть, две уже играли. Замечательная музыка, новая, могучая. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[452]

511 W 122. [Нью-Йорк].
13/26 марта [1908 г.].

<…> О Русских теозофах – они не особенно-то хороши. Редактора теософического обозрения в П[е]т[ер]б[ур]ге я хорошо знала, или подредактора. Хласко его фамилия. Он поляк. Человек добрый и не без дарований, но лучше бы было, если б он оставил теософию в покое. Большой он фантазёр и совершенно не способен разобрать, что правда, что нет, а между тем не без самоуверенности. Мы с ним здесь целый год возились и многие наши знакомые теософы приютили его, но благодарности никто не видал. Эх-ма, даже жалко говорить. Вот так пионер тетиного дела. – О тех же, что прислали мне свой сборник[453], – и тут не легче. У них с первой же страницы начинаются восторги на счет Ани Безант, а в настоящее время у тетиного дела нет врага хуже ее. Под видом теософии, в невинности души, она распространяет по белу свету всякое психопатство высшего полета, и сама того не знает. Она тети и двух лет не знала, а раньше того много лет была агностиком, т.е. человеком отрицательного отношения ко всему, что касается веры. А между тем природа у нее энтузиастическая и всю жизнь она хватала через край. То она дерется с полицейскими, не пускающими ее девчонок со спичечных фабрик в парламент; то опять-

[448] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70в.

[449] Дата на конверте: JUN 19 1905 <июнь 19 1905, *англ.*>. Получено письмо в Москве 18.6.1905 г. Письмо написано на фирменной бумаге с адресом гостинцы: «Hotel Alabama. 13–15 EAST 11TH STREET. NEW-YORK».

[450] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70б.

[451] Скрябин Александр Николаевич (1872–1915) – композитор-космист, пианист, философ; Шлёцер Татьяна Федоровна (1883–1922) – вторая жена А.Н.Скрябина (фактически с 1902 г.).

А.Н.Скрябин писал 12 февраля 1908 г. дирижеру оркестра Русского симфонического общества в Нью-Йорке М.И.Альтшулеру (1873–1963): «Через 2–3 дня я вышлю тебе короткое резюме “Поэмы [Экстаза]”, которое попрошу тебя отдать перевести на английский язык, лучше всего [Чарльзу] Джонстону. Я думаю, он для Вас с Яковом с удовольствием сделает это. Непременно помести эту заметку на программах, это хоть сколько-нибудь поможет уяснить слушателям содержание “Поэмы [Экстаза]”» (*Скрябин А.Н.* Письма. М., 2003. С. 497).

[452] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 70в.

[453] Речь идет, скорее всего, о первых номерах журнала «Вестник теософии», который начал выходить с 1908 г.

таки сталкивается с полицией, потому что та ей мешает раздавать на улицах Лондона памфлет Мальтуса[454] о том, как иметь удовольствие, но детей не иметь; то в самом начале своей карьеры в церкви своего мужа публично отказывается причаститься, потому что это-де против ее принципов.

Одним словом у нее натура незрелой девчонки. И 19 лет теософии ей ничуть не помогли. Как была такая и осталась. К теософии она совершенно не была подготовлена. А между тем чуть тетя умерла, она вдруг оказалась на самом главном месте. Я не из тех, которые ее обвиняют в честолюбии не в меру и даже в узурпаторстве. Все это случилось на моих глазах, и я знаю, как было дело. Причиной с одной стороны было ее действительно искреннее и горячее желание служить другим и так же ее большая бесспорная талантливость, а с другой стороны, слабость окружавших ее, сродное природе человеческой желание идти всегда за вожаком и опираться на более сильную руку. Вот и вышла чушь! Она была совершенно не в силах разобраться в очень сложных вопросах психологии, которые немедленно же представились ей, и решила дело на основании видений и прочего психопатства (психопатства в этом случае; разумеется, такого рода видения бывают и правдой), когда лучше было бы решить дело добротой сердечной. А при ее новонахлынувшем психопатстве доброта сердца отошла для нее на второй план, и даже совсем стала невидима. Результатом было ее гонение на Джёджа. Это была ужаснейшая трагедия! У Джёджа было столько настоящей мудрости, прозорливости и доброты, сколько Ани Безант не наскребсти и через тысячу лет. Джёдж был преданнейшим учеником тети, понимавшим ее лучше кого бы то ни было, без исключений, он работал с тётей с самого начала, с самого дня основания общества, и даже немного раньше. И вот, не проучившись у тети и двух лет, не зная ничего о прошлых великих трудах Джёджа, Ани Безант с места в карьер берет на себя объявить его шарлатаном, обвинить его в подлогах писем от Хозяев тетиных, осрамить и ославить и Джёджа, и общество на весь мир. Олкот, бывший хорошим посланником тети вначале, но потерявший нить путеводную в 1884, во время скандала Куломб[ов], оказался союзником Ани Безант. И вот вдвоем они такого дела натворили, что им еще долго конца не будет! А между тем, [во] все время гонений на него Джёдж умирал медленной смертью, сознательно решившись молчать, потому что *обещался* молчать, мы все обещаемся молчать и молчим. В этом испытание твердости, спокойствия и веры. Еще до его смерти и[455] немедленно вслед за ней в Обществе, насчитывавшем тогда многие тысячи, начался раскол, отпадения и т.д. Большинство пошло вслед за Ани Безант, и несмотря на то, что у них там постоянные скандалы, обличения и т.д., особенно со смерти Олкота, который последние годы впал в детство и смерть которого сопровождалась всякой вредной неразберихой в виде видений и т.д., у Анни все же больше последователей. И вот уже сколько лет прошло, а она при всяком удобном случае бросает комок грязи в память Джёджа, которого она и мизинца не стоит. – И вот-вот интересная подробность, так, в скобках: будучи совершенно далеко от всего этого, не зная никаких подробностей, наша мамочка написала и мне в Лондон, а позже и Джёджу в Америку письмо, которое показывало, что она дает вполне верную оценку всей истории; она была под впечатлением тогда, что[456] исполняет тетиное желание, что весьма правдоподобно, т.к. верная, бескорыстная любовь как ее к сестре – единственный верный проводник между двумя мирами и без нее никакие оккультизмы ни гроша не стоют. – А между тем Ани Безант до такой степени наивно относится к делу, что не далее как в Сентябре писала мне, что желала бы сотрудничать с нами! Это все равно, как если бы св. Павел вдруг сошел с ума после видения по дороге в Дамаск, изругал Иоанна-евангелиста, осрамил всех и после стал бы писать тем, что остались верными Христову завету вообще и памяти Иоанна в частности, что хочет с ними сотрудничать.

Видит Бог, что я не хочу ни думать, ни говорить зла о Ани Безант. Но с моей точки зрения и в память того, что было и что так близко моей душе, я не могу не видеть, что свет, предлагаемый ею, есть фальшивый свет. Но она искренна и честна, когда фантазии и тщеславие не мешают ей видеть. Рано или поздно она опомнится. Да и не мое дело ее осуждать. И все это я пишу вам,

[454] Мальтус Томас Роберт (1766–1834) – английский священник, ученый, демограф, экономист, автор теории, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле.

[455] Далее зачеркнуто: *после.*

[456] Далее зачеркнуто: *тет.*

чтоб[457] показать вам, какое трудное мое положение в отношении русских теозофов, книжку которых мне прислали. Вы легко можете вообразить, что обо всем этом мне нелегко говорить, а тем более с людьми новыми, не знающими ничего о нашем прошлом. Приди я в сношения с этими новыми людьми, молчать я не могу, не имею права, а говорить так претит, будто я грязное белье разбираю. Да ведь я напугать могу добрых людей, может, совсем без нужды, ибо, может, этого всего им еще ведать не надлежит. Но одно совершенно ясно: тут не я, не мы, не Джёдж главное дело, а принимать закон Божий: возлюбите друг друга как самих себя, прощайте, будьте снисходительны – ибо это единственное верное основание стремления к тому, что выше и больше нас.

Я сказала нашему секретарю, чтоб наш журнал посылали в Россию в 2-х экз[емплярах]. Если же кто из теозофов будет спрашивать, дай им адреса: Dr Archibald Keightley, 46 Brook st[reet], London W., а так же: Paul Rauty, 120 Wilhelm strasse, Berlin, S.W. Это верные люди. <…>[458]

Н.В., Е.В. Желиховским[459]

51 Percy St[reet] Flushing Long Island.
29 сентября [1908 г.
Нью-Йорк].

<…> Был у нас на днях Hargrove, я его с весны не видала, он ездил в Англию, да и здесь разъезжал. Да и вообще он у нас редко бывает, но уж зато, как попадет, то сидит целый день, толкуем до ночи – у нас много общего и в интересах, и в характерах, и главное в задачах, хотя на средства выполнить эти задачи мы смотрим очень разно. Разная национальность сказывается. Он умиляет меня многими чертами своего характера, а вместе и злит иногда так, что «так бы и убила, если б ружье было», по Лениному[460] выражению.

Здешнее Теос[офическое] Об[щество] все более распадается и расползается. Три главные рукава, которые друг друга ненавидят, как католики и протестанты: последователи мс Безант, последователи мс Тинглей и наконец последователи какого в особенности, которых не очень много и которых президент др Бак. Все они искренне уверены, что только в их секте правда и настоящее учение Е[лены] П[етровны] и Махатмов. Все несправедливы друг к другу и[461] в каждой группе есть, в сущности, прекрасные люди. Я не принадлежу ни к одной в частности. Да и вообще, хотя готова жизнь отдать за идеи (да и отдаю), но существование собственно Общества и число членов меня совсем не интересует. Лед разбит и идеи чистой Теософии теперь проникли везде, в искусство, науку и литературу; с каждым годом влияние этих идей на человечество будет усиливаться. И запихивать их в узкие рамки Общества с определенными взносами, членством и программой есть большая ошибка. Общества теософические, хотя между их членами есть прекраснейшие и даже умнейшие люди, уже обратились в секты узкие и ненужные. И чем уже и ненужнее они будут становиться, тем с большим фанатизмом каждая из них будет утверждать, что она единственная, настоящая, непогрешимая, находящаяся под покровительством единого настоящего махатмы. А на мой взгляд, махатмы не принимают уже участия ни в одной из теософических сект, и совершенно разделяют мое мнение о том, что теософическое движение уже давно переступило границы теософического общества. Общество было нужно не как цель, а как орудие. Теперь орудие более не нужно, по крайней мере, в той форме, в которой оно существовало до сих пор, и его мастеровые бросили, а теозофы этого никак в толк не возьмут. А махатмы

---

[457] Далее зачеркнуто: *сказать.*

[458] К этому письму сестры хочу еще добавить, что она умерла раньше и не знала всей чепухи, которую наделала А.Безант, провозгласив индусенка Кришна-Амурти воплощением Христа на земле. Кришна-Амурти, войдя в лета, поумнев с годами, сам отказался от этой выдумки. Говорят, он хороший человек. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

Кришнамурти Джидду (1895–1986) – индийский философ.

[459] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 74.

[460] Е.П.Желиховская.

[461] Далее зачеркнуто: *между.*

действительно существуют и работают на благо человечества, медленно, трудно, осторожно, но неукоснительно. Тетя была их верная слуга. <…>

Н.В., Е.В. Желиховским[462]

Воскресение.
31/18 Июля [1910 г.].
511 W 122, New York City.

<…> А теперь, благодаря теософии, я больше понимаю в православии, а благодаря православию, больше понимаю в теософии. И пустяки говорят те, которые к церкви относятся с высот своего величия, особенно если они теософы, это значит, что ни в том, ни в другом они не поняли ни бельмеса. <…>

Н.В.Желиховской[463]

387 Ocean Ave Brooklyn. N.Y. [Нью-Йорк].
21 Окт[ября] / 3 Ноября. [1910 г.]. Четверг.

Милая Надюша, так взволновало меня твое письмо, что всю ночь я не спала. И не только то, что твое письмо сулит в будущем, а главное, далекие, молчаливые голоса прошлого, вдруг нахлынувшие на меня настоящим потоком, от которого моя теперешняя американская действительность стала вдруг как бы недействительной, а наша прошла жизнь с Валей, который был центром ее, наша действительная дружба с Брусиловыми, и Соловьев[464], несчастный мученик своих фантазий, и мамино горе от него, и тетина обида. Правду говорят, что в бесплотном мире мысли и чувства нет смерти, нет прошлого: все это вдруг опять сделалось для меня самым *настоящим*, настоящим последние два дня. Родненькая моя, ничего я тебе не буду советовать и даже не позволю себе строить никаких планов ни для тебя, ни для себя, но поступок Алексея Алексеевича[465] для меня лично большое облегчение, будто кто вдруг развязал тугой узел, на нитке которой я шью, или поправил фальшивую ноту в ак[к]орде. Потому ли что между нами всеми существовала действительная духовная близость, или потому, что от Ал[ексея] Ал[ексеевича] я узнала о смерти Вали[466] и Ал[ексей] Ал[ексеевич] мне тогда сказал, что я приняла это известие «как христианка», но когда Ал[ексей] Ал[ексеевич] ушел из нашей жизни, и в моей жизни тоже будто что-то пошатнулось и покривилось. И когда бы я не обратилась мыслью к прошлому все эти годы, неловкое чувство этой кривизны каждый раз восставало во мне[467]. Теперь, чтобы не было в будущем, Ал[ексей] Ал[ексеевич] своей верностью или верным пониманием тебя, несмотря на полное молчание всех этих долгих лет, эту кривизну выправил. И за это я говорю жизни великое спасибо. <…>

---

[462] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 74.
[463] Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 74.
[464] Вс. Соловьев.
[465] Речь идет о предложении А.А.Брусилова Н.В.Желиховской выйти за него замуж (см.: Письма Н.В.Брусиловой (1907–1912) // http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/NVB_1907-12_4.pdf).
[466] Ростя ему послал телеграмму из Одессы, когда Валя умер, чтобы осторожно сообщить сестрам. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*
[467] [Всеволод] Соловьев нас поссорил, а раненые солдаты примирили, ибо Ал[ексей] Ал[ексеевич] решил, что в предвидении большой войны я ему буду нужна. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*